

**Валентина Яковлевна
Цветкова**

Учитель

(1928 -2016)

УДК 821.161.1
ББК 63.3(2)б
И47

ISBN 978-5-6040336-6-1

© Изюмова Е.Н., 2018

Подготовлено в печать РА «Ильф»
www.ra-ilf.ru

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сокольники... С-о –к –о – ль- н –и –к - и... Особенное место в Москве. В его названии как-будто звуки падающей капли. Сокольники... и целый сонм воспоминаний: парк, золотая осень, «...пойдем гулять в Сокольники...», насыщенная история многих веков: Алексей Михайлович, сокол Ширий и Ширияво поле, Яуза, маевки, пожарная каланча, «Елка в Сокольниках», первая линия метро, «место встречи изменить нельзя», булочная с деревянной башенкой у метро с потрясающим запахом свежеепеченных бубликов, доносящимся зимой до метро, клуб им. Русакова, традиционные встречи «под часами»... Продолжать можно до бесконечности...

Сокольники... Истерзанные, перекопанные, коряво застроенные сегодня, они не сдаются, они живут, хотя многое уже бездумно и безвозвратно утрачено. К числу безвозвратно и безвременно утраченных относится и знаменитая 1-ая английская школа в Сокольниках. Да простят меня наши зубры, продолжающие работать в школе с непонятным большим номером 1282, и немногочисленные дети выпускников школы, которые учатся там и сегодня. Это другая школа, не первая... Хотя типовое школьное здание из серого кирпича по-прежнему стоит на своем месте. И приусадебный участок с памятником на месте. Нет только первой школы...

Нам выпала честь учиться в 1-ой школе – школе с потрясающей своей историей, богатыми традициями и славящейся своими учителями далеко за пределами не только Сокольников, Москвы, но и России.

Предлагаемый вашему вниманию труд посвящен одному из ярчайших педагогов школы, её верному служителю и летописцу, математику-легенде, Цветковой Валентине Яковлевне и приурочен к её 90-летию.

В основе – титаническая работа Лены Изюмовой, выпускницы 1-ой школы 1964 года. Конечно, сегодня Елена Николаевна - профессор, к.т.н., преподаватель, уже сама ветеран, воспитывает внуков, имеет своих учеников, но - с легкой руки Валентины Яковлевны - так и сохранились школьные имена: Лены, Маши, Светы, Володи, Гали, Сережи... с обязательным добавлением к имени и фамилии года выпуска. И невозможно назвать как - то иначе. Мы пробовали. Не получается. Правда! Даже на профессорах и директорах не работает! Вот такая особенность. Так все и остались под школьными именами на страницах книги. Доблестной Леной Изюмовой (Виват! Виват! Виват!) переработан весь архивный материал (многочисленные фото, слайды, видео- и аудиопленки), оставленный Валентиной Яковлевной. Он и положен в основу этой книги.

Это первое издание. Не судите строго. Это начало. В конце книги «Мозаика калейдоскопа», в которую включены зарисовки-воспоминания и размышления выпускников разных годов. На этот раз как-то так получилось, что пока преимущественно выпуска 1982 года...

Очень надеемся, что этот труд всколыхнет воспоминания, и появится желание написать и у других учеников - выпускников нашей 1-ой школы, и будут еще переиздания, исправленные и переработанные, активно дополненные: 2-ое, 5-ое, 10-е, 25-е...

Мы сильны нашей историей и нашей памятью. Люди живут столько, сколько о них помнят...Интересного чтения, ярких воспоминаний, открытий, всего! Ждем ваших откликов.

С уважением и надеждой на позитивно-креативное продолжение,

Светлана Некрасова, выпускница 1-ой школы 1982 г., класс «Б»
e-mail: svetlana.nekrasova@gmail.com

Е.Н. Изюмова

Наш Учитель Валентина Яковлевна Цветкова в истории английской спецшколы № 1 в Сокольниках

(К 90-летию со дня рождения В.Я. Цветковой)

*Вещи и дела, аще не написанны бывают, тмою покрываются и гробу
беспамяства предаются, написанны же яко одушевленнии"*

И. А. Бунин "Жизнь Арсеньева"

От автора

С первого на второе февраля я заснула поздно, и сон был особенно тяжелым, хотя тревога и до этого не оставляла ни днем, ни ночью: с самого начала января 2016 года страшная, неизлечимая болезнь Валентины Яковлевны вступила в завершающую и потому самую тяжелую для неё и для нас, близких к ней людей, стадию. Для нас – потому, что мы видели невероятные страдания человека, который, ну никак не заслуживал чистым, незапятнанным образом своей жизни таких мучений. Для неё – потому, что с этого момента, только с этого момента, она поняла, что болезнь неизлечима, что она не встанет больше никогда, что она должна уйти из этого мира. В декабре она мне очень грустно, но твердо, без сомнений, как это она делала всегда, когда самостоятельно приходила к какому-то решению, сказала: "Знаешь, я не хочу больше заниматься математикой..." и попросила, чтобы к ней не приходили её верные друзья-коллеги, преподаватели математики Анастасия Абрамовна Музыковская и Наталья Владимировна Комкова. Начиная с 2005 года, трое учителей-математиков из разных, правда, школ каждое воскресенье собирались вместе у Валентины Яковлевны и по четыре-пять часов тренировались в решении труднейших задач, которые предлагаются сегодня нашим детям и внукам на ЕГЭ. Да, она продолжала трудиться даже лежа в постели...

В 4 часа 15 минут ночи раздался телефонный звонок, которого я и ждала, и боялась. Несмотря на то что была в ожидании этого звонка с 17 января, с того дня, когда отец Федор, священник из Храма Воскресения Христова в Сокольниках, окрестил Валентину Яковлевну, у меня сжалось сердце. Сиделка сообщила о кончине моего Учителя.

Вот сейчас написала и задумалась: наверно, несправедливо говорить "моего Учителя". Валентина Яковлевна была и останется в памяти своих многочисленных учеников *нашим Учителем*. Именно так: "*нашим*" и "*Учителем*" с большой буквы.

Огромный архив этой необыкновенной по своим человеческим качествам женщины и педагога остался у меня. В архиве все документы, записные книжки, фотографии, слайды, видеопленки, диски, запечатлевшие жизнь школы и жизнь Валентины Яковлевны в школе, художественные книги из её библиотеки, весь спектр учебной литературы по математике, начиная с учебников 40-х годов и заканчивая изданиями последних лет, многочисленные тетради с её собственными методическими разработками различных математических тем. Алгебра, геометрия, тригонометрия, стереометрия. Линейки, шаблоны, циркули – все приспособления, которые могли помочь детям понять сложный, но необыкновенно красивый язык математики – Царицы всех Наук. Не зря в кабинете нашего Учителя над доской висел плакат, написанный крупным шрифтом, с высказыванием Карла Маркса, почти забытого теперь, а в советские времена часто цитируемого немецкого философа и политэконома, "Наука достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой". Эта мысль мне кажется справедливой.

Жизнь Учителя была посвящена не только нашему математическому образованию в пределах школьного времени. Она вся без остатка была посвящена нам, детям, и во внешкольное время: дополнительные занятия, математический кружок,

постановка силами учеников интереснейших спектаклей на темы истории России, организация школьных экскурсий по городам и историческим местам нашей Родины. Наконец, огромные усилия и собственные средства из скромной зарплаты Учителя были направлены на увековечение различных этапов жизни нашей поистине элитной Alma mater в фотографиях, слайдах, видео- и аудиопленках, дисках.

56 лет (с 1949 года по 2005 год) из 87 прожитых Валентина Яковлевна отдала школе. Только одной школе – средней специальной школе № 1 в Сокольниках. Такое название получила мужская средняя специальная школа с преподаванием ряда предметов на английском языке, открытая в 1949 году в соответствии с приказом Московского городского отдела народного образования. Это наша школа. История основания и работа школы за почти шестидесятилетний период её деятельности оказались неразделимыми с учительской судьбой Валентины Яковлевны.

Выражаю глубокую благодарность руководителю музея "История спецшколы № 1 МосгорОНО", учителю английского языка, выпускнице школы 1989 года Дарье Алексеевне Спиридоновой за предоставленные из школьного архива фотоматериалы и Наталье Константиновне Беловой за неоценимую помощь в подготовке рукописи к печати.

1. Семья

В свидетельстве о рождении нашего Учителя указана неверная дата рождения 23 ноября 1928 года. Валентина Яковлевна по рассказам мамы Прасковьи Федоровны знала, что она родилась на самом деле двумя днями позже, то есть 25 ноября. Именно в этот день мы все и поздравляли нашего Учителя. В графе "РОДИТЕЛИ" в строке "Отец" написано "Сведений нет", в строке "Мать" – "Цветкова Прасковья Федоровна", в строке "Национальность" – русская. Когда уже под конец жизни в разговоре со мной Валентина Яковлевна вспоминала свою молодость, то на мой нескромный вопрос об отце она ответила: "Понимаешь, мама никогда о нем не говорила, а я всегда стеснялась её спрашивать". В этом, наверно, и заключалось очень бережное, чуткое отношение дочери к матери, её непоказная деликатность, нежелание вспоминать то, что показалось бы матери горьким упреком.

Рис. 1. Прасковья Фёдоровна в молодости

Родилась Валентина Яковлевна в старинном городе Твери, основанном в 1135 году при правлении князя Всеволода Мстиславича. Но исторические названия городов быстро стирались после Октябрьской революции и переименовывались в честь выдающихся советских партийных и государственных деятелей. Вот и город Тверь 20 ноября 1931 года был переименован в город Калинин в честь уроженца этого города М. И. Калинина. Видимо, чиновники ЗАГСов спешили исполнять даже еще не утвержденные официально законодательные акты властей, а потому повторное свидетельство о рождении девочки Вали, которое сохранилось в архиве, было выдано в сентябре 1931 года, то есть за два месяца до официального изменения названия Твери.

Прасковье Федоровне (1899 – 1962) было 29 лет, когда она родила свою единственную дочь. На рис. 1 фото Прасковьи

Федоровны в молодости, а на рис. 2 – она же после войны, в 1954 году. На этом фото Прасковья Федоровне всего 55 лет, но выглядит она, по-моему, значительно старше. Да, мы теперь привыкли, что, благодаря обеспеченной жизни и косметическим салонам, многие современные женщины могут сравниться в 50-летнем возрасте со своими 25-летними дочерьми, а уж, если приходится выйти на пенсию, то запись в пенсионном

Рис. 2. Прасковья Федоровна,
1954 год

удостоверении "пенсия назначена *по старости*" кажется им жесткой и оскорбительной. В части обиды на старость к таким женщинам, к сожалению, относилась и я при получении пенсионного удостоверения. Но посмотрите, у Прасковьи Федоровны, перенесшей много страданий и до войны, и особенно за годы войны, остался такой же по-детски открытый и добрый взгляд, как и на фотографии в молодости.

Прасковья Федоровна происходила из рабочей семьи Шибаевых. Глава семьи Шибаев Федор Елисеевич (1867 – 1920) – рабочий вагоноремонтного завода (рис. 3). Но не простой рабочий, а очень активный член Тверского комитета РСДРП с 1915 года, один из организаторов крупнейшей антивоенной забастовки в Твери (май 1916 года), а после Февральской революции – клуба большевиков в Красной слободе Твери. Приняв всей душой воззвания Октябрьской революции, Федор Шибаев оказывается её участником: с ноября 1917 года он председатель комитета РКП(б) фабричного района Твери*; с декабря 1917 года – член Тверского Совета рабочих и солдатских депутатов.** Очевидно, достаточно умный и дисциплинированный рабочий, искренно преданный делу революции, оказывается одновременно на высшей ступеньке партийной и законодательной власти.

Рис. 3.
Федор Елисеевич Шибаев

Уже начиная с 1918 года, в Твери происходила массовая национализация фабрик и заводов. Продолжавшаяся гражданская война послужила причиной возникновения тяжелого экономического положения в городе и области: было остановлено трамвайное движение, остановлена работа вагоностроительного завода, где работал Федор Шибаев. Затем прекращают работу Переволоцкая, Рождественская и Морозовская мануфактуры. Безработица и голод приводят к беспорядкам, бороться с которыми партийные власти призвали созданные в губерниях чрезвычайные комиссии (ГубЧК). По одним источникам,** с июня 1918 года Федор Елисеевич назначается членом коллегии и заведующим отделом по борьбе с контрреволюцией Тверской губернской ЧК, по другим источникам,*** он исполняет обязанности тверской ЧК.

* К. Литвицкий Энциклопедия тверских улиц http://litvitsky.tvercult.ru/silikatnaya_3_ul.

**Константинов-Михеев М., По заданию Держинского, в кн.: Покаялись мы в верности отчизне, М., 1983.

***Суворов М.В. Тверские чекисты и "преступления по должности" (1918 – 1921 годы). Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2011. вып. 1.

А в следующем году он член Тверского революционного трибунала. Такая должность давала человеку безграничную власть и безграничные возможности использования этой власти.

Часто в те далекие годы (как, впрочем, и в любые времена) власть использовалась для личных корыстных целей, собственной наживы. Такие люди дискредитировали политику российской партии большевиков РКП(б), которая с середины 1918 года уже стала монопольной правящей партией. Преданные идеям революции люди, "с холодной головой и горячим сердцем", готовы были беспощадно бороться за чистоту своих рядов. Началась ведомственная борьба между партийными советскими органами управления губернией и ГубЧК. В наиболее критичные для советской республики годы люди в разных ветвях власти имели различное мнение об использовании политических и силовых методов для расширения социальной поддержки советской власти среди рабочих, крестьян, интеллигенции. По-видимому, в ходе этой ведомственной борьбы погиб Федор Елисеевич Шибаев. Он был похоронен в братской могиле на Соборной площади Твери (впоследствии переименована в площадь Революции, а в 2010 году вновь получила название Соборной) вместе с одиннадцатью наиболее активными участниками революционного движения, погибшими в годы революции и гражданской войны. Памятник на могиле был установлен и открыт только 7 ноября 1927 года, в 10-ю годовщину Октябрьской революции. На памятнике надпись **Павшим борцам за мировой Октябрь**.

Рис. 4. Памятник борцам за мировой Октябрь

На рис. 4 мы видим этот памятник, который до последнего времени считался объектом культурного наследия России, что вполне понятно: он является олицетворением революционной эпохи. Но истинная его ценность в том, что он сооружен из могильной колонны выдающегося градоначальника Твери 19 века Алексея Федоровича Головинского, взятой из Желтиковского монастыря и перенесенной на площадь Революции в 1927 году. В период оккупации (октябрь-декабрь 1941 года) гитлеровцы разрушили памятник и разрыли могилу для устройства немецкого воинского захоронения. В первые дни после освобождения Калинина жители города и воины Красной Армии восстановили могилу.

Из справочника "Энциклопедия тверских улиц" я узнала, что в 1987 году улица 3-я Силикатная в Калинин переименована в улицу Федора Шибаева – в честь деда Валентины Яковлевны, но это решение было вскоре отменено. А в 1990-х годах нечетная сторона последнего квартала этой улицы была застроена коттеджами...

Валентина Яковлевна не раз приезжала в родной город и посещала братскую могилу, в которой был захоронен её дед. О судьбе памятника в настоящее время ничего не знаю, но пять лет тому назад в сети появились фотографии мемориала в запустении (и это в самом центре Твери на Соборной площади!) и комментарии возмущенных этим зрелищем жителей Твери. Да, взрывы народного возмущения и гнева в процессе смены социально-экономических формаций в нашей стране и в 17-м, и в 90-х годах прошлого века сказывались на отношении общества, прежде всего, к памятникам тех, кто уже не мог противостоять этой смене...

Кроме дочери Прасковьи, в семье Федора Шибаева росли сын Александр и две дочери: Анна, которую Валентина Яковлевна всегда ласково называла тетя Нюта, и Мария.

Рис. 5. Анна

Рис. 6. Александр

Из четверых детей Шибаевых старшей была Анна (рис. 5). Она же была первой комсомолкой в Твери. На три года младше Анны брат Александр (рис. 6). В последний год 19 века в семье Шибаевых родилась Прасковья Федоровна, и наконец, самой младшей в семье была Мария Федоровна (рис. 7). Все они вместе, включая их семьи, и составляли семейный клан потомков Федора Шибаева.

У всех, кроме Прасковьи Федоровны, были полные семьи и родились внуки. Вроде бы

родственников у Валентины Яковлевны было много. Но жизнь распорядилась так, что

Рис. 7. Мария с внуком
Колей

старшие двоюродные братья, Николай и Борис, сыновья тети Нюты, оказались после войны в Киеве. В войну Николай работал в тылу на стратегически важном для страны металлообрабатывающем заводе, закончил свою деятельность директором этого завода в Киеве. Борис прошел всю войну, награжден орденами и медалями, вышел в отставку и продолжал работать на гражданке. Живет в настоящее время в Киеве с семьей. Была еще двоюродная сестра у Валентины Яковлевны по линии тети Марии Федоровны. Но, пожалуй, самые близкие родственные связи поддерживались с двоюродной сестрой Людмилой, или просто Люсей – дочерью Александра Федоровича (рис. 8). В самом конце 1999 года Люся умерла от рака желудка – эта коварная болезнь стала

причиной смерти и Прасковьи Федоровны, и Валентины Яковлевны.

Рис. 8. Сестра Людмила с дочерью Ириной и
внучкой Женей

Валентина Яковлевна похоронила много родных и знакомых, но, пожалуй, я не видела большей тоски в её глазах, как тогда, когда она пришла ко мне после известия о кончине Люси. Видимо, ей некому было больше сообщить это в Москве – родных здесь у неё не было. Я была дома с внуком Сашей, которому исполнилось полгода, он был шевелюным, очень забавным и находился в нескончаемом движении. Для того чтобы как-

то отвлечься, она стала играть с ним и что-то интересное рассказывать, может быть, про математику, или про декабристов, или про женщин на русском престоле, не помню. Помню, что малыш неожиданно притих, слушал бабу Валю, как он её впоследствии называл, и дал мне возможность приготовить для всей семьи ужин.

С дочерью Люси Ириной, в настоящее время живущей в Твери, Валентина Яковлевна постоянно общалась, материально поддерживая ее, начиная с 90-х годов, когда в Твери буквально повторились события революционных лет: массово стали закрываться заводы и фабрики, а работники оказывались не у дел, без надежды на трудоустройство по специальности.

2. Детство, отрочество и Великая Отечественная

О детстве Валентина Яковлевна мало рассказывала, но у меня создалось впечатление, что Прасковья Федоровна с маленькой Валей жила в очень стесненных материальных условиях. Из записок уже смертельно больной Прасковьи Федоровны, переданных дочери перед последней операцией в Москве и бережно сохраненных Валентиной Яковлевной в архиве, можно понять, что мама была малограмотной. Федор Елисеевич, определивший свое предназначение быть в самом пекле революционной борьбы, видимо, не имел времени и денежных возможностей дать образование детям: 1914 год – Прасковье 13 лет – начало Первой мировой войны, 1917 год – Прасковье 18 лет – революция, затем Гражданская война и гибель отца. Вынужденная добывать "хлеб насущный" самостоятельно после рождения ребенка и быть в то же время рядом с ним, Прасковья Федоровна устраивается уборщицей в детский сад в Калинин. Ничего странного в этом нет: так поступают и сейчас многие матери-одиночки, не желающие оставлять детей на попечении чужих людей в детских садах. По-видимому, там же, в детском учреждении, мама с дочкой нашли для себя и жилье. Сохранилось только два фотоснимка из детства Валентины Яковлевны. Один из них вы видите на рис. 9, где худенькая Валюша сфотографирована в 7-летнем возрасте. Взгляд у маленькой девочки по-взрослому серьезный, сосредоточенный и умный.

Рис. 9. Валюша. 1936 год

Вале было 13 лет, когда началась война. Я знала, что Валентина Яковлевна уже во время войны жила и работала в Москве. Неоднократно, приглашая своих учеников и знакомых в гости, она рассказывала о своей жизни и прокручивала кассету с собственными записями фотографий военного времени и документов о работе в войну. Но когда и как маленькая Валя оказалась с матерью в Москве? Я не могла вспомнить. Пробел в моих воспоминаниях, к счастью, был ликвидирован давней подругой и коллегой Валентины Яковлевны по профессии Анастасией Абрамовной Музыковской. Вот какие подробности об отъезде (конечно, со слов Валентины Яковлевны) она мне рассказала:

"В Калинин невозможно было оставаться, потому что началась эпидемия дизентерии, и мама решила ехать в Москву. Собрав в портфель самое необходимое, взяв из теплых вещей только пуховый платок, она вместе со мной поехала на вокзал. Но на вокзале вспомнила, что на работе забыла свою трудовую книжку. Надо было срочно возвратиться за трудовой, поэтому мама оставила меня одну дожидаться её возвращения и просила никуда не уходить. Ну, я была, видимо, послушной девочкой, стала молча дожидаться. Но время шло, уже стемнело, а мама всё не возвращалась... Тогда, вообразив, что мама никогда не вернется, я заплакала... Ко мне подошла незнакомая

сердобольная женщина, стала успокаивать, ласково обнадежила, что мама скоро придет, а пока надо поспать, подложив под голову портфель вместо подушки, а пуховым платком накрыться вместо одеяла. Я была доверчивой. Так и сделала. Только, когда я проснулась от маминго голоса, то ни портфеля, ни пухового платка не оказалось..."

Получается, что если, кроме пухового платка, Прасковья Федоровна не взяла с собой теплых вещей, то отъезд происходил летом, возможно, конец июля – начало августа 1941 года. Что тогда происходило в Калининне? По воспоминаниям фронтовика, профессора А. Огнева, опубликованным в газете «Правда» 25.11.2011 года, "германское командование придавало особое значение району города Калинина (теперешней Твери). Во второй половине июля 1941 года оно предписывало: «Совершенно секретно! Только для командования! Группе армий «Центр» выделить 3-ю танковую группу с задачей наступать в направлении Калинина, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград...». Началась спешная эвакуация населения. Создались невероятные сложности в работе коммунальных служб, водоснабжения и канализации. В результате – вспышка эпидемии дизентерии, приводившая к массовому заболеванию детей, особенно – в детских учреждениях. Возросла детская смертность. И тогда в страхе за дочь Прасковья Федоровна решается покинуть своих родных, родной город, в котором родилась и выросла. Вот так эта простая, не защищенная ни связями, ни имущественным положением женщина, принимая судьбоносное для себя и дочери решение, понимает, что с самым трудным в своей судьбе человек должен справиться сам.

Как отмечается в IV томе «Истории Второй Мировой войны, 1939-1945», 10 октября 1941 года 3-я танковая группа, выполняя приказ германского командования, повернула на калининское направление, чтобы «с ходу захватить город Калинин, обойти Москву с северо-запада, а также развернуть наступление на север в тыл Северо-Западного фронта". 14 октября город был взят. Не посвященная в секретные приказы германского командования, Прасковья Федоровна как будто предвидела события, вскоре разразившиеся в Калининне.

Рассказ Анастасии Абрамовны подтвердил мое мнение, что Валентина Яковлевна оставалась до конца своих дней такой же доверчивой, как в детстве. Сама она была с людьми предельно искренней, открытой и честной. Такими же качествами наделяла всех окружающих её людей, правда, порой очень огорчалась, когда приходилось разочаровываться. И вот здесь мне приходят на память два случая, которые произошли с ней уже после первой операции на желудке.

По квартирам ходили продавцы картофеля и других овощей. Предложили свою продукцию и нашему Учителю математики. Принесли небольшую картонную коробку, в которой была картошка и несколько морковин. За эту коробку, даже не поинтересовавшись, сколько килограммов картошки и моркови там было, Валентина Яковлевна отдала тысячу рублей, а может, и больше. Когда она мне показала гордо своё приобретение (картошка ведь липецкая!), то я прикинула по размеру коробки, что там было самое большее пять-шесть килограммов картошки и несколько морковин. Сразу поставила перед ней задачу: сколько стоит килограмм приобретенной картошки? Математик смутилась, что достаточно редко, но все же происходило с ней после признания своей ошибки, улыбнулась как-то виновато, по-детски, и произнесла тихо: "Ну, пусть заработают. Они же до квартиры донесли".

Другой случай был связан с желанием избавиться от постоянных мучительных болей в шее, которые, по-видимому, были следствием основного заболевания. С врачами по этому поводу были консультации, и врачи признались, что, кроме приема обезболивающих средств, ничем, к сожалению, помочь невозможно. А вот мошенники от медицины всегда готовы помочь! Они ищут своих пациентов в основном среди одиноких пенсионеров, готовы часами обсуждать их болезни по телефону и предлагать быстрое

избавление. Так произошло и с нашей доверчивой Валентиной Яковлевной. За бесполезные и копейные пластыри, которые проходимцы уговорили её купить с доставкой, естественно, до квартиры, она заплатила больше двадцати тысяч (деньги незадолго до этого случая подарила благодарная ученица – выпускница нашей школы). Узнав об этом, я, честно говоря, рассердилась, попросила больше никогда не брать трубку, если звонили с незнакомого номера телефона, но ругать Валентину Яковлевну было просто невозможно: во-первых, потому что она распорядилась *своими* деньгами, а во-вторых, потому что она в тот момент напоминала ребенка, нашкодившего, но осознавшего свою вину перед родителями.

Как выживали в Москве покинувшие родной город Прасковья Федоровна с Валей до ноября 1942 года, мне, к сожалению, неизвестно. Но известно, как жила Москва в это время. А время было страшное. Гитлер рассматривал взятие столицы СССР как одну из главных военных и политических целей операции "Барбаросса". С 30 сентября 1941 года начались боевые действия советских и немецких войск на московском направлении, которые носили оборонительный характер до 4 декабря 1941 года. К работам по строительству оборонительных рубежей на ближних подступах к Москве и в городе было привлечено свыше 450 тысяч жителей столицы, три четверти которых были женщины. Всего в создании Московской зоны обороны приняли участие около 600 тысяч москвичей и жителей Подмосковья.* Уверена, что в числе этих тысяч героических и мужественных тружениц были мать и дочь Цветковы. Контрнаступление наших войск началось 5 декабря и продлилось до 7 января 1942 года. Наступательная операция советских войск завершилась 30 марта 1942 года. Тринадцатилетняя Валя оказалась свидетелем операции, которая в германской и в западной военной истории известна как операция "Тайфун".

Рис. 10. Валя. 1943 год

А с 17 ноября 1942 года, то есть в свои неполные 14 лет, она была принята на работу слесарем авторемонтной базы строительного-монтажной части № 9, где работала в цехе по производству стабилизаторов для противотанковых мин, затем была командирована на строительство газопровода Саратов – Москва. Строительство первого магистрального газопровода Саратов – Москва имело стратегическое значение для развития промышленности и городского хозяйства, для улучшения условий жизни столицы. На стройке ежедневно ударно работало около 30 тысяч человек, её масштаб был огромен! Вскоре после войны газ стал подаваться в Москву, жители перестали готовить на керосинках и примусах, отопление котельных тоже начало производиться газом. Но чтобы это произошло, такие, как Валя, должны были отвоевывать себе жизнь, работая землекопами на строительстве этого газопровода (рис. 10). Помню, как,

показывая своё лицо на этой фотографии – лицо изможденного трудом и постоянным недоеданием подростка, Валентина Яковлевна, под впечатлений нахлынувших тяжелых воспоминаний, с какой-то непривычной, совершенно несвойственной ей жалостью к себе, юной, говорила: "Вот так эта девочка зарабатывала продовольственные карточки".

* <http://rufort.info/library/malyarov/malyarov.html>

Война закалила Валентину – я никогда не видела на её глазах слёз, не только в самые трагические дни болезни и кончины матери, но и собственной неизлечимой болезни. Она довольно часто вспоминала военные годы, но как-то всегда с оптимизмом, с внутренней уверенностью и гордостью, что в ту великую победу над врагом она и Прасковья Федоровна тоже внесли свою лепту.

Намного позже я прочла пронизанную любовью и душевной болью книгу Семёна Липкина "Записки жильца".* Заключительные слова книги ассоциировались у меня именно с Валентиной Яковлевной и её рассказами о жизни в войну: *"Не Сталин разгромил Гитлера, не русские одолели немцев победило страдание, дух поборол плоть. Могучее государство фараонов поникло перед безоружным племенем, ибо маленькая, крытая камышом пустыни скиния Завета бесконечно сильнее великолепной, закованной в сталь конницы, неисчислимых копыеносцев и лучников, и государство, которому служил Понтий Пилат, не восторжествовало над другими государствами – восторжествовало распятое страдание, и не знают ни прокураторы, ни гауляйтеры, ни секретари крайкомов и обкомов, что, не уставая, победоносно движется по земле сияющее страдание, воскрешаясь и воскрешая"*. В моем представлении это "сияющее страдание" воплотилось в образе нашего Учителя.

Рис. 11. Валя – участница физкультурного парада, 1945 год

Летом 1945 года Валу рекомендовали к участию в физкультурном параде на Красной площади. Какое воодушевление и радость принесло это мирное событие после тяжких военных лет! На фото тех дней (рис. 11) Валя сделала пометку: "В год участия в физкультурном параде на Красной площади". 15 августа 1946 года, согласно пожелтевшим справкам, бережно сохраненным в архиве, она – землекоп в строительно-монтажном управлении "Мосгазстрой". Эти бесценные справки помогли Валентине Яковлевне в апреле 2001 года получить бессрочное удостоверение ветерана Великой Отечественной войны со льготами, установленными Федеральным законом "О ветеранах".

3. После войны, но до спецшколы № 1

Война закончена. Победа. В Победу над врагом внесла свой вклад тяжелым детским трудом и наша Валентина Яковлевна. В августе 1946 года ей – 17 лет. Вся жизнь впереди, поэтому нужно приобретать знания. Валя поступает в школу рабочей молодежи (ШРМ) и учится в 7-м классе. Трудное материальное положение не позволяет Вале только учиться. Она рано поняла, что с повзрослением к ней постепенно будут переходить функции главы семьи, уволилась из Мосгазстроя в связи с зачислением в школу рабочей молодежи и перешла на работу в транспортную контору Сталинского Исполкома на должность

* Липкин С.И. Квадрига. - Изд-во "Аграф", Изд-во "Книжный мир", 1997.

диспетчера. Мать и дочь жили в производственном помещении, где на втором этаже располагалось общежитие, а на первом был цех, где в войну производили стабилизаторы для мин. Я не нашла фотографии этого здания в архиве, но Валентина Яковлевна в своих рассказах утверждала, что оно сохранилось до наших дней. В общежитии огромный длинный коридор, в каждой комнате по семье, один туалет и одна кухня на всех. Работа, вечерние занятия, перенаселенные комнаты общежития. До создания ли семьи в такой обстановке? Во всяком случае, в одном из наших редких и очень откровенных разговоров с Валентиной Яковлевной она объясняла невозможность семейной жизни именно этими обстоятельствами. В 1946 году Валя закончила 7 классов в школе и получила неполное среднее образование. На рис. 12 фото выпускников, среди которых Валентина Яковлевна (третья слева во втором ряду сверху). На обратной стороне фотографии написано её

Рис. 12. Выпускники 7-го класса ШПМ (Валя – во 2-м ряду сверху, 3-я слева)

особенным, круглым, таким знакомым нам всем почерком: "Окончила 7 классов. Не пошла на выпускной вечер, так как не было платья (одно платье и то рваное на ...)". А вот фото Вали 1948 года (рис. 13) после окончания девяти классов школы рабочей молодежи на двадцатом году жизни. Она невероятно симпатична в своей юности, чистоте и непосредственности! Эту фотографию я поместила в рамку, и она сейчас стоит в её квартире. Разве у такой хорошенькой девушки не могло быть поклонников? Наверное, были! Но этого мы не знаем... Валентина Яковлевна забрала с собой эту тайну. Как сказал Е. Евтушенко:

У каждого свой тайный личный мир.
 Есть в этом мире самый лучший миг.
 Есть в мире этом самый страшный час.
 Но это всё неведомо для нас.

И если умирает человек,
 С ним умирает первый его снег,
 И первый поцелуй, и первый бой...
 Всё это забирает он с собой.

Рис. 13. Валя, 1948 год. Закончила 9 классов ШРМ

Конечно, отсутствие жилищных условий, как причину для невозможности создания полноценной семьи или рождения ребенка, понять можно. За неимением жилой площади, Валя в 1947 году увольняется из транспортной конторы и переходит на работу техническим секретарем в школу № 426. Эта работа позволяет ей успешно закончить 10 классов в 1949 году. Только три месяца в своей трудовой жизни до пенсии – с апреля 1949 года по июнь того же года – Валентина Яковлевна нигде не работала. Это отражено в её учетной карточке члена КПСС. Она готовилась к поступлению на вечернее отделение Московского Учительского института. Успешно сдала вступительные экзамены (без репетиторов и прочей помощи), поступила и зачислена с осени студентом института по специальности "Физика и математика". Институтский диплом давал в будущем право преподавания в неполной средней школе.

4. Начало работы в английской спецшколе № 1. Школа в период директоров Д.Н. Таптыкова и Н.И. Ермишкина

История нашей школы началась с 1949 года, когда приказом Московского городского отдела народного образования было решено открыть новую *мужскую* среднюю специальную школу с преподаванием ряда предметов на английском языке (в то время школьное обучение мальчиков и девочек шло отдельно). Эта школа изначально называлась "Средняя специальная школа № 1". Интересно и достоверно (насколько я, как ученица 50-60-х годов, могу судить) написал о нашей школе выпускник 1986 года, журналист "Комсомольской правды" Максим Токарев: "У атомных бомб и языковых спецшкол, созданных в СССР в конце 1949 года, был один «крестный отец» – Комитет информации (КИ), объединявший тогда МИД, военную и политическую разведку. Им руководил Андрей Вышинский, слывший самым образованным приближенным Сталина и хорошо понимавший растущую потребность СССР в знатоках западных наречий. Весной 1949 года Вышинский, заручившись одобрением Сталина, приказал министру образования СССР Кафтанову в порядке эксперимента открыть в Москве и Ленинграде по одной средней школе с углубленным изучением английского языка. Он же лично одобрил

Рис. 14. Таптыков Д. Н. – первый директор школы

кандидатуру первого директора. Им стал Дмитрий Николаевич Таптыков (рис.14). Первую команду учителей Таптыков набрал из педагогов с опытом работы в школах при советских миссиях за границей"*

Валентина Яковлевна попала в школу не из советской миссии за рубежом. Историю слияния двух судеб – судьбы Учителя и судьбы Школы – я узнала от Валентины Яковлевны

при следующих обстоятельствах. Во время болезни я, как правило, сопровождала её до районной поликлиники и обратно домой. В поликлинику мы ехали на трамвае, а обратно старались пройти пешком, чтобы немного подышать воздухом. Шли медленно мимо нашей школы по 2-ой Боевской улице. Один раз Валентина Яковлевна не спеша (спешить она уже нигде не могла), но со смешанным чувством тоски по прошлому и судьбоносной важности этого прошлого стала рассказывать: "Когда я поступила в Учительский институт, то почему-то одновременно загорелась желанием пройти курсы машинописи и стенографии. Когда шла записываться на курсы вот по этой Боевской улице, обратила внимание на объявление, что открылась школа и требуется секретарь. «Как удобно, — подумала, — работа рядышком с курсами». И забежала узнать, что к чему. Там меня приветливо встретил директор Дмитрий Николаевич Таптыков. Меня приняли, сказали приступить к работе 11 июля. Вот так мне безумно повезло в жизни: ведь я совершенно случайно попала в «мою» школу. Если бы не те курсы, не знаю, как бы сложилась жизнь..."

Первая запись в трудовой книжке Валентины Яковлевны: *«Приказом по школе от 10.07.1949 г. № 8 назначить Цветкову Валентину Яковлевну счетоводом-делопроизводителем».*

Даже первая должность в школе, счетовод, была связана с математикой! В будущем вся жизнь Учителя будет неразрывно связана с нашей школой. Судьба Школы станет её Судьбой.

Школа, располагавшаяся в 1949 году на 4-ой Сокольнической улице (это название улица получила при застройке в XIX веке (ныне ул. Барболина) оправдывала определение "специальная" в своем названии и по "звездному" составу преподавателей, и по составу отобранных по конкурсу из лучших московских школ учеников, и по учебным программам, включавшим в себя предметы, преподавание которых велось на английском языке: литература, биология, история, география, технический перевод.

В Интернете я нашла воспоминания Юрия Васильевича Емельянова, советского и российского писателя, историка, доктора исторических наук, выпускника первого выпуска школы 1954 года. Наполненные искренним сожалением об утере исторических знаний современным молодым поколением, воспоминания Юрия Васильевича по существу выражают глубокую благодарность автора родителям и своему школьному учителю истории Николаю Игнатьевичу Ермишкину, который "увлеченно и изобретательно обучал нас историческому мышлению".** Н. И. Ермишкин впоследствии заменит Дмитрия Николаевича на посту директора школы.

* http://schvu1282.mskobr.ru/info_edu/istoriya_uchrezhdeniya/

**<http://lgz.ru/article/-25-26-6420-26-06-2013/uchit-istoricheskomu-myshleniyu/>

С интересом прочла воспоминания о школе Алексея Кирилловича Симонова, советского и российского писателя, кинорежиссера, правозащитника, выпускника школы 1956 года.* Воспоминания эмоционально-насыщенные, с тонким юмором, в целом добродушно-ироничные, с элементами сохранных памятью подростковых обид и критики и одновременно осознанного жизнью уважения к учителям, которые не поступались своей совестью в оценке знаний одаренного ученика с известной фамилией. Практически у всех упомянутых в воспоминаниях учителей посчастливилось учиться и моему поколению, поэтому читала их и как будто погружалась в далекое, но невероятно родное и ценное для себя прошлое...

У каждого человека своё представление о своем школьном прошлом, свои оценки удач и неудач, своё мнение о духе школы, о преподавателях, об одноклассниках. Кроме того, мы все выпускники одной школы разных десятилетий. Советская, а в последующем российская школа, даже за одно десятилетие успевала претерпевать столько перемен в общественном умонастроении, реформ в дисциплинах и программах, в сроках обучения, что создается впечатление, что выпускники разных поколений школы № 1 заканчивали разные школы. Но у многих выпускников есть одно общее – Учитель математики Цветкова Валентина Яковлевна. Принято считать, что двадцатилетний период объединяет одно поколение. Это значит, что три поколения – родителей, детей и внуков – связывает невидимая тонкая ниточка, пронизывающая школьную юность выпускников 60-х и начала двухтысячных, – память о Валентине Яковлевне.

О жизни школы в начальный период её деятельности до 1958 года, года моего поступления в школу, мне известно из воспоминаний первых руководителей школы и наших пионеров-учителей, людей, в большинстве своём, энциклопедических знаний и высокой культуры, закаленных войной: если не фронтом, то испытаниями в тылу. Эти воспоминания были тщательно записаны и сохранены Валентиной Яковлевной как на аудиоопенках, так и в видеоформате.

Записи сделаны в "лихие" 90-е, когда у наших дорогих учителей, рожденных в не менее "лихие" 20-е годы прошлого столетия, возникала естественная потребность вновь увидеть друг друга, пообщаться и вспомнить школьное прошлое, хотя бы и под предлогом очередной круглой даты со дня основания школы.

Итак, первым директором школы стал Дмитрий Николаевич Таптыков. Что это был за человек, который с таким блеском и достоинством "провел эксперимент" по созданию одной из уникальных школ Советского Союза, которая даже по прошествии 70 лет продолжает нести "родовые признаки" английской спецшколы 50-х годов?

Рис. 15.
Завадская Е. И.

Самую полную характеристику личности Дмитрия Николаевича и организации жизни школы того периода я получила из видеозаписи рассказа учителя русского языка и литературы Екатерины Ивановны Завадской (рис. 15). Эта запись была проведена Валентиной Яковлевной на даче у Екатерины Ивановны в 1997 году. Воспоминания Екатерины Ивановны, ученицей которой была и я, привожу в прямой речи, правда, с небольшими сокращениями из-за неудовлетворительной звукозаписи в некоторых местах.

"Я работала в школе с 1949 года по 1977 год, когда ушла на пенсию. За это время в школе сменилось пять директоров. Первым директором, основателем школы, который начал закладывать традиции школы, был Дмитрий Николаевич

Таптыков.

*<https://profilib.net/chtenie/150202/aleksey-simonov-paren-s-sivtseva-vrazhka-49.php>

Таптыков – талантливый, умный, неординарный человек. Очень энергичный, деятельный и для своего времени очень образованный человек: кроме педагогического образования у него был еще и диплом высшей дипломатической школы.

С Дмитрием Николаевичем я была знакома в течение 50 лет. Я отдыхала с подругами на Черном море, когда получила письмо от Дмитрия Николаевича, в котором он сообщал об открытии впервые в Советском Союзе, в Москве, тогда еще единственной в стране школы с преподаванием ряда предметов на английском языке. В этом же письме он предлагал мне работу в этой школе. Я с удовольствием откликнулась на предложение Дмитрия Николаевича, поскольку это была не представительская работа.

В это время Дмитрий Николаевич комплектовал педагогический коллектив и дал поручения некоторым учителям провести родительские собрания в ряде школ, для того чтобы набрать учащихся 5-х и 6-х классов. Там рассказывали о планах будущей школы, подбирали кандидатов для приема в школу, разговаривали и с родителями, и с учениками.

Рис. 16. Гудзь В. Я.

А с октября 1949 года в школе начались занятия. Буквально за очень короткое время Дмитрий Николаевич сумел собрать в школе мощный коллектив очень сильных, высококвалифицированных преподавателей английского языка, каждый из которых знал язык в совершенстве. Я назыву несколько, только тех, которые преподавали вместе со мной в классе, где я была классным руководителем. Это Вера Яковлевна Гудзь (рис. 16), Александра Алексеевна Новикова, Николай Дмитриевич Чебурашкин, Элга Абрамовна Дивинская (рис. 17) и Ольга Георгиевна Коржева. С самого начала работы школы осуществлялась задача преподавания ряда предметов на английском языке: Элга Абрамовна вела английскую литературу, Николай Дмитриевич Чебурашкин – ряд разделов анатомии, Юрий Яковлевич Бессмертный преподавал на английском отдельные разделы географии. В школе начал проводиться "английский день" раз в неделю. Ученики должны были разговаривать весь день по-английски не только на уроках, но и на переменах между собой. Даже в буфете, для чего к буфетчице приписывался на этот день учитель английского языка для перевода заказов учащихся. В библиотеке запрашивали книги в этот день тоже на английском языке. Заведующая нашей библиотекой Елена Николаевна Кольванова (может быть ошибка в записи фамилии – прим. автора), отчасти знала английский язык, по крайней мере, в том объеме, чтобы понимать запросы учеников и даже задать им какой-нибудь вопрос по содержанию прочитанного.

Рис. 17.
Дивинская Э.А.

Д. Н. Таптыков сплотил, спаял воедино учителей и учащихся замечательными школьными традициями. В этом его большая заслуга! Учителя горели желанием отдать свои знания ученикам, и ученики отвечали взаимностью. Родители учеников были нашими добрыми помощниками, таких доброжелательных родителей, пожалуй, среди последующих поколений учеников я не знала. Никто из них никогда не требовал особого отношения к ребенку. Родители приходили тогда, когда учитель действительно нуждался в их помощи.

Дмитрий Николаевич сумел подобрать не только блестящих преподавателей по английскому, но и по другим предметам. И прежде всего, надо сказать о математике, участнике Великой Отечественной войны, Михаиле Арсентьевиче Морозове. Он был не только хороший математик, но и порядочный, честный человек, пользовался среди учителей и учеников большим уважением. А Вера Александровна Корчагина! Она вела ботанику и биологию и была просто влюблена в свой предмет. Кроме того что её уроки были интересными, она организовала в школе зооуголок и озеленила школьный участок: насадила плодовые

деревья, цветущие кустарники и очень много цветов. Конечно, к посадкам и уходу за ними привлекала учеников.

Рис. 18.
Калмыков И. Г.

Не могу не вспомнить учителя начальной школы Ивана Георгиевича Калмыкова (рис. 18). Он тоже вернулся с войны, был добрым, отзывчивым человеком и хорошим учителем. Нужно сказать и о Яковлеве Геннадии Николаевиче. Он вел географию, был строг и требователен.

В школе была прекрасная дисциплина. Я не помню таких случаев, чтобы "сорвали урок". Не помню.

А теперь снова о Дмитрие Николаевиче. Это был поразительно харизматичный человек! О влиянии личности Дмитрия Николаевича на наших учеников свидетельствует такой запомнившийся мне случай. Во время перемен учащиеся в школе могли ходить, гулять по коридору. В коридорах стояли банкетки. На них разрешалось сидеть, но, когда подходил учитель, учащиеся должны были встать. И вот однажды во время перемены я была в коридоре. На банкетках сидели ученики, смеялись и разговаривали друг с другом. И вдруг неожиданно наступила тишина, со всех банкеток ученики встали. Что же произошло? Оказывается, в начале коридора стоял Дмитрий Николаевич. Он просто стоял, даже не шел по коридору, но один его вид заставлял ребят встать и таким образом выразить свое уважение директору.

В школе не хватало кабинетов английского языка. При Дмитрие Николаевиче была сделана пристройка к школе. Для этого была приглашена бригада строителей, которые работали по-стахановски. Иногда во время перемен мы с ребятами с 3-го этажа просто засматривались на их слаженную работу. На классном собрании я приводила этих рабочих в пример, как честно и профессионально надо относиться к труду.

Дмитрий Николаевич заботился и об эстетическом воспитании детей. Им была организована выставка картин современных художников. Картины висели в коридорах, в вестибюле, при входе в библиотеку. Кроме того, Дмитрий Николаевич часто приглашал в школу интересных людей. У нас бывал Иракий Андроников. Его рассказы были очень интересны, и мы с удовольствием его слушали. Бывал и известный на всю страну спортивный комментатор Вадим Синявский. Мальчики, практически все, очень увлекались спортом, поэтому с огромным вниманием слушали "репортажи" Синявского в школьном актовом зале.

Дмитрий Николаевич всегда сам с группой учащихся встречал приглашенного в школу гостя в вестибюле, затем провожал до актового зала, где собиралась основная масса ребят. Все вставали и приветствовали входящего в сопровождении директора гостя аплодисментами. И это тоже было воспитательным моментом! Такие встречи показывали, как надо относиться ко взрослому. Были, кстати, и некоторые "перекосы" в воспитании. Например, однажды педсовет принял решение, что на улице ученики должны приветствовать учителя определенным образом: они должны были приподнять шапку и склонить в приветствии голову. Сказано – сделано! Но когда наступили холода, то нам пришлось отказаться от этого ритуала, потому что самыми рьяными его исполнителями оказались малыши.

А какая у нас была самодеятельность и на английском, и на русском языке! Школа была мужская, и женские роли играли мальчики. И очень охотно! На сцену нашего зала не ступала женская нога, как в старинном французском театре. Костюмы брали в костюмерных или сами шили. Мальчики великолепно исполняли женские роли, так, например, Обухов, который стал заместителем министра, играл Хлестакова, Фаустов играл Анну Андреевну, а ... (не разобрала фамилию – прим. автора) играл Марью Антоновну. Причем это были великоленные исполнители героинь жеманниц и кокеток

провинциального бомонда, и, конечно, мы их приветствовали громом аплодисментов от души.

У нас в школе в те времена действительно было много именитых родителей. Но удивительно, что ни дети, ни родители никак не проявляли своей "именитости". Ущадшие ездили в школу из всех районов Москвы, но ездили на метро. И только спустя годы мы становились свидетелями печальных случаев, когда подвозившие детей к школе машины могли обдать грязью шедшего от метро на работу учителя... В начале 50-х годов все были равны! И вот пример. Однажды мы вызвали на педсовет генерала, видного деятеля партизанского движения в Великую Отечественную войну, по поводу отношения к занятиям его сына. Он молча выслушал нас и принял к сведению наши претензии. После этого все проблемы с мальчиком были решены!

Дмитрий Николаевич по-человечески заботился о нас, учителях. Он спас жизнь моему сыну. Сыну сделали неудачно операцию, начался перитонит. В больнице тогда не было пенициллина, а оперировавший хирург сказал мне, что исход болезни зависит от организма ребенка. Я поняла, что на моих просьбах достать лекарство в больнице поставили крест, поэтому решила позвонить Дмитрию Николаевичу и попросить помощи. Буквально через час в больницу приехали известнейший в то время хирург и опытный терапевт.

Рис. 19.
Маленков Г.М.

При их участии сыну провели еще две сложные операции, которые и спасли моего мальчика. Оказалось, что Дмитрий Николаевич, вникнув в мое сокрушенное состояние, обратился к Георгию Максимилиановичу Маленкову, бывшему в то время ни много ни мало Председателем Совета Министров СССР, фактически руководителем страны (рис. 19). Таким образом, за спасенную жизнь сына я должна низко поклониться памяти и Дмитрия Николаевича, и Георгия Максимилиановича.

Я благодарна судьбе, что она свела меня с таким замечательным руководителем, как Дмитрий Николаевич! Он ввел меня в такой коллектив учителей, который способен был научить по-настоящему работать. Благодаря Дмитрию Николаевичу, моя судьба сложилась по-особому: рекомендации, которые он мне дал, позволили мне работать в Китае, во Вьетнаме, в Чехословакии, в Венгрии. Мне кажется, что время директорства Дмитрия Николаевича было "звездным часом" школы, её "золотым веком"!

Первые годы школа набирала силу. Работа была не напрасной – у нас было много золотых и серебряных медалистов. Но в 1954 году прекратилась работа Дмитрия Николаевича. Он был командирован на работу в Австрию. В школу он больше не вернулся..."

Вот такой словесный портрет первого директора нашей школы нарисовала Екатерина Ивановна Завадская. Да, мы понимаем, что в конце сороковых – начале пятидесятых годов был момент, когда политическая воля руководителей страны по созданию языковых школ-инкубаторов позволила очень грамотно подобрать кадры руководителей школ, среди которых безусловным авторитетом пользовался Дмитрий Николаевич Таптыков, человек, который мог, по оценкам знавших его, убедить не словом, каким бы прекрасным оно ни было, но делом и своей жизнью.

После рассказа Екатерины Ивановны становится понятно, насколько высок был культурный, профессиональный и духовный уровень практически всех приглашенных Д. Н. Таптыковым для работы в школе учителей. Высок был интеллектуальный уровень и учеников: они тоже проходили процедуру отбора. Как же могла себя чувствовать в таком элитном коллективе простая девушка из рабочей среды, сумевшая зарабатывать свой паек

в войну самым низкоквалифицированным трудом землекопа, но с сознательного возраста устремленная к знаниям?

К счастью Вали, у неё и в помине не было тщеславия и гордыни, которые многим здорово портят жизнь. Она не только не знала английского языка, но ее русский не всегда был таким литературным, как этого требовалось для педагога. Однако учеба на вечернем отделении Учительского института по специальности "Физика и математика" позволила ей при оформлении трудовой книжки (а произошло это ровно в день её рождения, 25 ноября 1949 года), в графе "профессия" написать таким знакомым всем нам круглым разреженным почерком "преподаватель". Уже со следующего учебного года Валентина перешла на должность лаборанта физического кабинета (рис. 20), а еще через год, в августе 1951-го, Дмитрий Николаевич вызвал ее к себе и ошарашил с порога: «С сентября будешь преподавать физику». Директор своим провидческим даром почувствовал, что Валентине можно доверить преподавание, несмотря на формальное отсутствие диплома и опыта работы. Валентина расплакалась: «Какая физика? Мне самой еще учиться и учиться, а не учить кого-то». Дело в том, что такая элитная школа, как это ни странно, несмотря на

Рис. 20. Валентина – лаборант кабинета физики, 1950 год

высочайший профессиональный уровень педагогов по всем предметам, остро нуждалась в преподавателях физики. Проблема стояла настолько остро в начале 50-х, что о ней вспоминали директора и учителя школы даже спустя много лет на своих встречах. В этом я убедилась, прослушав сделанные Валентиной Яковлевной аудиозаписи этих встреч.

И вот с начала нового, 1951-1952 учебного года, школа обрела преподавателя физики в лице Валентины Яковлевны Цветковой. Конечно, у молоденькой, всего-то лет на пять-семь старше своих учеников, неопытной учительницы уроки проходили не без проблем. Возможно, что и общий культурный уровень учеников из некоторых семей превосходил культурный уровень девушки из рабочей среды.

Во всяком случае, среди воспоминаний о школе я нашла такие упреки: "За все годы школе так и не удалось найти для нас приличного физика. Преподавали физику какие-то *недоучки* на фоне остальной нашей гвардии". Возможно, эта жесткая, нелицеприятная оценка была справедливой на *той* исторический момент. Знал бы только автор, что ей, которую он назвал "недоучкой", единственной из всей гвардии учителей,

спустя шестьдесят лет будет установлен памятный знак на стене её бывшего кабинета математики. Сделано это по просьбе десятков выпускников Валентины Яковлевны...

Рис. 21.
Ермишкин Н. И., второй директор школы

В 1952 году Валентина завершила обучение на вечернем отделении Московского Учительского института. Ей присвоена квалификация *"учителя средней школы по физике и математике с правом преподавания в первых семи классах и звание учителя средней школы"*. Правильно сказано, что ничто не воодушевляет человека сильнее, чем ответственность за порученное ему, пусть и небольшое, дело. И уже в том же, 1952 году, Валя поступила в Московский заочный педагогический институт, выбрав, верная своему призванию, специальность *"Математика и физика"*.

Быстро пролетело два года. За это время в жизни Валентины произошло два важных события. Во-первых, в школе после отъезда Д. Н. Таптыкова сменился директор. На эту должность назначили Николая Игнатьевича Ермишкина (рис. 21), работавшего при Дмитрие Николаевиче его заместителем и потому хорошо знакомого с коллективом, учащимися и порядками в школе. Во-вторых, Валентину освободили от должности лаборанта физического кабинета и назначили заведующей этим кабинетом. При этом она продолжала преподавать физику, но не в старших классах. А по вечерам Валя шла учиться в пединститут. Дома всё хозяйство на маме, а Валя – глава семьи и кормилица. Без всяких кавычек.

Вот какими воспоминаниями поделилась со мной Комкова Наталья Владимировна, преподаватель математики и дочь близкой подруги Валентины Яковлевны по институту Анисимовой Людмилы Яковлевны: *"Мама и Валентина Яковлевна учились на одном курсе, в одной группе, старостой которой была тетя Валя, и знали друг друга до моего рождения. Они всегда вместе готовились к экзаменам, но однажды к какому-то экзамену не доучили одну тему. Как раз эта тема и досталась Валентине Яковлевне в экзаменационном билете. Она шла на диплом с отличием, не хотела получать низкую оценку, поэтому отказалась отвечать, честно признавшись, что эту тему не знает. Тогда преподаватель вопрос по этой же теме задал маме. Мама, естественно, тоже не стала отвечать. Позже они обе пришли на пересдачу и в этот раз удачно сдали экзамен."*

Рис. 22. Вручение диплома с отличием

Когда мама была беременной мною, то, конечно, речь зашла об оформлении академического отпуска на время беременности, родов и ухода за ребенком. Но именно Валентина Яковлевна отговорила маму от этого шага, потому что восстановление в институте после *"академки"* всегда проблематично, когда на руках грудной ребенок. Все последующие годы учебы она всячески помогала маме сдавать экзамены. Меня оставляли на руках Прасковьи Федоровны, когда подруги уходили в институт".

19 июня 1956 года Валентина Яковлевна Цветкова завершила обучение в Московском заочном педагогическом институте. Ей торжественно был вручен диплом с отличием (рис. 22) и присвоена квалификация *"преподавателя математики и физики и звание учителя средней школы"*. Вале – 28 лет. За 10 послевоенных лет она получила среднее и два высших образования и

все эти 10 лет работала и училась по вечерам. В определенной мере, это подвижничество. Конечно, не в христианском смысле, тем более что тогда Валя Бога не искала – в марте 1953 года Сокольнический районный комитет КПСС принял её в члены партии. Но как член партии она совершала свой личный, может быть, незаметный, но подвиг самоотречения от отдыха, удовольствий, и наконец, от личной жизни ради нас, её будущих учеников.

Что происходило в это время в школе? Директор – Николай Игнатьевич Ермишкин. С лета 1954 года он приступил к работе. Николай Игнатьевич, как я поняла из его воспоминаний, записанных Валентиной Яковлевной, получил филологическое образование, то есть был "словесником", и был однокурсником Екатерины Ивановны Завадской. Но в школе ему пришлось преподавать историю. Преподавателем он был строгим и требовательным. В то время строгость и требовательность были распространенными качествами учителей, потому что считалось, что ученичество, как особый этап жизни человека, "начинается со *слушания* и *послушания*".* Вот как отзывается об уроках истории Н. И. Ермишкина доктор исторических наук, профессор, выпускник первого выпуска школы 1954 года Юрий Васильевич Емельянов** (рис. 23):

Рис. 23. Емельянов Ю. В.

"В советской школе первые уроки истории проходили в 4-м классе. Впоследствии учителя, возвращаясь к пройденному, постепенно углубляли знания учеников.

Успешному усвоению знаний способствовало мастерство преподавателей. Наш преподаватель истории Николай Игнатьевич Ермишкин вёл уроки увлечённо и изобретательно. Он постоянно контролировал, как мы усваиваем обильный материал. Помимо тех, кого он вызывал отвечать к доске, он усаживал на первые парты шестерых школьников, которым приказывал писать сочинения по истории.

Николай Игнатьевич оценивал эти сочинения строго. Важно было не просто назвать верные даты и имена царей, а дать осмысленное объяснение исторических событий и процессов. Так он обучал нас историческому мышлению. Вряд ли с помощью тестов ЕГЭ можно этому научить".

Рис. 24. Спецшкола № 1 с белым крыльцом в Сокольниках

* В. Лейгода. "Искусство невозможного". Журнал "Фома", №3 (47) - март 2007

** <http://lgz.ru/article/-25-26-6420-26-06-2013/uchit-istoricheskomu-myshleniyu/>

На встречах "старой гвардии" учителей, которые происходили обычно в дни круглых дат со дня основания школы, Николай Игнатьевич про "свой" период директорства рассказывал мало, а именно, что его задачей было продолжать ту линию в управлении школьным специальным образованием, начало которой было начертано Д. Н. Гаптыковым. Ну это понятно, но в составе правящей элиты и жизни общества после марта 1954 года многое поменялось, все "идеологические линии" изменили своё направление. Поэтому о периоде своего руководства Николай Игнатьевич говорил мало, скупо: "Мы пристроили белое крылечко к зданию, и школа приобрела вот такой вид, какой сейчас есть" (рис. 24).

Рис. 25.
Судоплатов П. А.

Зато в воспоминаниях Ермишкин много и с чувством благодарности и уважения говорил о своих коллегах-учителях, которые своим трудом и полной профессиональной отдачей делу образования, собственно, и сделали школу одной из лучших школ Москвы и страны в целом. Николай Игнатьевич подчеркивал важную роль родительского комитета в школьных делах:

"Родительский комитет школы тогда возглавлял Павел Анатольевич Судоплатов (рис. 25), одна из самых ярких фигур советской разведки, да и разведки вообще, генерал-лейтенант МВД СССР. Это был умнейший человек, генерал, тонкий, учтивый, впрочем, так же, как и его жена Эмма Карловна. Он незаметно организовывал работу родительского комитета, помогал школе в организации выставок, концертов для ребят, поскольку школа не только образовывала, но и воспитывала эстетически. У нас выступали выдающиеся писатели, поэты, артисты: Назым Хикмет, турецкий поэт, прозаик, сценарист, драматург и общественный деятель, Людмила Васильевна Целиковская, задорная, неунывающая, неутомимая, прекрасная актриса театра и кино, Андрей Львович Абрикосов, народный артист СССР и многие другие".

Рис. 26.
Пономарев Я. Г.

Я просмотрела все аудио- и видеопленки, на которых Валентина Яковлевна запечатлела встречи учителей и директоров школы, и буквально на всех встречах Николай Игнатьевич вспоминал многих ребят-выпускников, в том числе тех, кто стал известен своими достижениями в разных отраслях наук, в литературе, в искусстве, в общественной жизни. С нескрываемой гордостью он перечислял их фамилии и имена. Именно так – имена без отчества, потому что, видимо, в учительской памяти всё-таки запечатлевается образ ученика-ребенка, а не взрослого

Рис. 27. Замараев К. И.

Рис. 28.
Обухов А. А.

самодостаточного человека: Емельянов Юра (рис. 23), доктор исторических наук, профессор, писатель; Пономарев Ярослав (рис. 26), профессор кафедры физики низких температур и сверхпроводимости физического факультета МГУ, выпускник 1955 года (услышав эту фамилию, Валентина Яковлевна с искренним восхищением напомнила всем, что Ярослав Георгиевич выступал в школе перед ребятами с лекцией о жидком воздухе, причем читал лекцию на английском языке, и дети были в восторге!); Замараев Кирилл (рис. 27), действительный член РАН, д.х.н., профессор, член Академии Европы, главный редактор, редактор и член редакционных советов

иностранных научных журналов, президент Международного союза теоретической и прикладной химии (IUPAC) – общества, объединяющего химиков всего мира*.

Обухов Алексей (рис. 28) — советский дипломат и искусствовед, академик Российской академии художеств; Симонов Алексей (рис. 29), писатель, кинорежиссёр, правозащитник, президент Фонда защиты гласности; Филиппов – профессор (не могла установить имя и отчество – *прим. автора*); Игорь Чариков – один из ведущих информационно-музыкальной панорамы Маяка в 80-х годах; Алеша Родионов – советский и российский кинооператор, заслуженный деятель искусств России, создатель фильма "Иди и смотри" вместе с Элемом Климовым; Вавилов Андрей (рис. 30) – дипломат и участник переговоров «Леонид Брежнев – Ричард Никсон», настоящая легенда советского дипломатического перевода; Владиславлев Александр – советский и российский государственный и общественный деятель; Святослав Бэлза – известнейший музыковед и телеведущий; Комарова (Альбац) Таня – советский и российский тележурналист, корреспондент, комментатор, обозреватель, в 1990-е годы ведущая информационной программы «Время», но она выпускница более позднего периода.

Вполне понятно, что Николай Игнатьевич в основном вспоминал выпускников 1954-1956 годов выпуска, которых непосредственно сам знал и учил. Понимая, что его слова записываются (Валентина Яковлевна этого и не скрывала), Николай Игнатьевич очень интеллигентно заранее просил прощения у тех, чьи фамилии он в тот момент не назвал.

Рис. 29.
Симонов А. К.

А вот воспоминания Нины Ивановны Политовой, которая пришла в школу после педагогического училища. Принимал на работу её как раз Н. И. Ермишкин.

"Мне не было и девятнадцати лет, когда я пришла на работу в школу. Николай Иванович замечал в ту пору директора. Дело было летом, и Николай Иванович был в рубашке с коротким рукавом, молоденький, красивый! Спросил меня: "Как Вас зовут?" Я ответила: "Нина". Он сразу меня поправил: "Нет, с сегодняшнего дня Вас будут звать Нина Ивановна". Именно с того дня он как бы открыл свои объятия мне, новому человеку, как члену коллектива школы, и я вошла в коллектив. Приняли мгновенно, прекрасно, по-дружески относились. Я думала, что везде такие взаимоотношения в коллективах, но со временем поняла, что наш коллектив был

особенный. Невероятно интеллигентные были и учителя, и ученики. Когда я продолжила образование в пединституте, то Николай Иванович предложил мне вести первый класс, а это была моя

мечта!

*<http://www.prometeus.nsc.ru/science/schools/zamaraev/>

Мне помогали, подсказывали, и не только мне, такое отношение было ко всем молодым учителям. Можно сказать, что наши преподаватели не работали, а, в самом высоком смысле слова, служили детям своим талантом, работоспособностью, призванием".

Встречи наших наставников были не настолько часты, чтобы только вспоминать прошлое. Они, за исключением Валентины Яковлевны, все были уже в достаточно пожилом возрасте и на пенсии, поэтому хотелось в кругу близких по духу, по жизни, да и просто по возрасту людей немного отвлечься от суетного, мирского и поговорить о вечном...

Но как об этом говорить? Какими словами выразить тягостное ощущение, что жизнь, по крайней мере, большая и самая радостно-активная её часть, пройдена? Воспитанные на материалистической идеологии в большинстве своем, наши учителя, мне кажется, не думали о "горнем", но духовно все равно стремились к возвышенному и ощущали интуитивно, что говорить об этом нужно не прозой, а стихами. Грустными, но простыми и понятными. По крайней мере, Дмитрий Николаевич Таптыков так и сделал на одной из встреч, посвященных его 50-летию, прочитав несколько стихотворений наших известных поэтов: Михаила Матусовского, Николая Заболоцкого, Расула Гамзатова. Все стихи посвящены одной теме. Они о старости. Все они щемящее-грустные. Вот одно из прочитанного Николаем Дмитриевичем – стихотворение М. Матусовского "Не могу привыкнуть к старости":

Всё не могу привыкнуть к старости,
Всё не могу приноровиться
К внезапным приступам усталости,
К ослабшей памяти на лица,

Привыкнуть не могу к степенности,
К глубокой сырости осенней,
К закостенелой неизменности
Давно сложившихся суждений.

К ложающейся на сердце тяжести,
Что по ночам томит и гложет,
Когда не только ты, но, кажется,
Весь мир с тобой уснуть не может.

К телесным и душевным ссадинам,
К мельчайшим возрастным приметам,
Таким неожиданным и негаданным,
Как будто заморозки летом.

Дмитрий Николаевич завершил свое "затянувшееся", по его по выражению, выступление на той встрече стихами С. Маршака:

Исчезнет мир в тот самый час,
Когда исчезну я,
Как он угас для ваших глаз,
Ушедшие друзья.

Не станет солнца и луны,
Поблекнут все цветы.
Не будет даже тишины,
Не станет темноты.

Нет, будет мир существовать,
И пусть меня в нем нет,
Но я успел весь мир обнять,
Все миллионы лет.

Я думал, чувствовал, я жил
И все, что мог, постиг,
И этим право заслужил
На свой бессмертный миг.

Все наши учителя, присутствовавшие на встрече, прошли войну. Это было особое поколение, про которое сам С. Маршак говорил: *"Война научила нас наблюдать точнее, запоминать бережнее, чувствовать сильнее и глубже, чем мы умели прежде, научила ценить простые и прямые проявления душевной жизни. Не оттенки настроения, а чувства и страсти, ...знать цену смеха и слез..."*

Мы знаем по себе, что если стихи хочется выучить наизусть, то они "легли на душу". Не зря Дмитрий Николаевич выбрал именно эти стихи. Мне кажется, он ощущал, что всей своей жизнью созидал ценности не только для своего бытия, но и для вечности, обучая и воспитывая молодых. Надеялся, что этим тоже заслужил право на свой бессмертный миг...

На той запечатленной Валентиной Яковлевной встрече "старой гвардии" учителей нашей школы Николай Игнатьевич Ермишкин как будто продолжил грустную тему скоротечности жизни. Но он читал свои стихи. Вот одно из его стихотворений:

Нас всех волнует переломность весенних и осенних дней,
Движений скрытых непреклонность, боренье света и теней,
Рассветных зорь неповторимость, закатных красок угасанье,
Вокзалов шумных торопливость, руки последнее касанье...

Еще стихи Николая Игнатьевича. Но сначала, в качестве эпиграфа к ним, он зачитывает есенинскую строку: "Словно я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне..."

Я начинал, как он, – галопом,
Как он – на розовом коне,
Сквозь реки времени – потопом,
Текущим к миру и войне.

Скакал, и конь мой стал гнедым,
А жизнь суровее и строже.
Прорвались сквозь кровавый дым,
И солнце стало мне дороже.

И вот теперь он – вороной –
Несет долиною прощальной.
Нельзя объехать стороной
Зарей вечерней, далью дальней.

И будет белым мой последний конь.
Меня он к солнцу дорогому
Повергнет в яростный огонь
И станет розовым другому.

Завершил свое выступление Николай Игнатьевич собственным переводом, пожалуй, самого известного из стихов Роберта Бёрнса "My heart's in the Highlands". Эти стихи мы учили в школе на уроках английской литературы:

Мое сердце в горах, мое сердце лишь там,
Мое сердце в горах за оленем следит,
За дикой косулей спешит по пятам,
И куда б я ни шел, над горами летит...

Все мысли в Шотландии, все думы о ней,
О родине храбрых и честных парней.
Скитаться пришлось мне, уж сбился в годах,
А сердце всё там, всё в горах и горах.

Прощайте ж, вершины в глубоких снегах,
Прощайте, луга на крутых берегах,
Прощайте, долины, густые леса,
Прощайте, потоков родных голоса.

До встречи прощайте! Я скоро приду,
Страна моих предков, к тебе я бреду,
Настанет момент, утомленный дорогой,
Приникну к траве у родного порога.

Мое сердце в горах, мое сердце лишь там,
Мое сердце в горах за оленем следит,
За дикой косулей спешит по пятам
И, куда б я ни шел, над горами летит...

А потом Таптыков задорно, весело, прекрасным тенором запел песню И. Дунаевского из фильма "Веселые ребята", возвратив радостное настроение собравшимся:

Чёрная стрелка проходит циферблат,
Быстро, как белка, колёсики спешат,
Скачут минуты среди забот и дел,
Идут, идут, идут, идут,
И месяц пролетел.

Месяц с луною заводят хоровод,
Цепью одною проходит целый год,
Сердце хлопочет, боится опоздать,
И хочет, хочет, хочет, хочет
Счастье угадать.

Эх, умело веселиться старшее поколение без проигрывателей, магнитофонов, колонок и прочей электроники!

Мне кажется, что по тем воспоминаниям и документальным зарисовкам, которые я привела, можно понять, что представляла собой наша школа 1949-1956 годов, коллектив педагогов, её руководители – Д. Н. Таптыков и Н. И. Ермишкин, из которых Дмитрий Николаевич был явным лидером, а Николай Игнатьевич – сначала незаменимым и преданным помощником, затем продолжателем дела Таптыкова. Правда, продолжать ему долго не пришлось, изменился идеологический ориентир сверху, а в этом "сверху" у Ермишкина, по-видимому, не было уже поддержки...

Рис. 31, а. 1-ый выпуск школы
1954 год, класс 10 А

Рис. 31, б. 1-ый выпуск школы
1954 год, класс 10 Б

Но школа – это еще и ученики. Те, кто пришел в 6-й и 5-й классы школы в 1949 году, закончили 10 классов в 1954 и 1955 годах, соответственно. На (рис. 31, а) и (рис. 31, б) мы видим тех учителей, которые заложили фундамент образовательного процесса в нашей спецшколе, и их первых, очень способных, судя по числу медалистов, учеников. Следующий выпуск учеников, набранных в школу в 1950 году, получил аттестаты о среднем образовании в 1956 году. Дмитрий Николаевич значится как директор на фотографиях выпуска 1954 года. Не знаю точно, дождался или нет в реальности Таптыков своего первого выпуска (запись в трудовой книжке Валентины Яковлевны за июнь 1954 года уже не имеет подписи Таптыкова), но вышло так, что талантливые, отобранные в 49-50-х годах именно для обучения в нашей высококлассной школе ребята получили свои аттестаты в 1955 и 1956 годах при директоре Н. И. Ермашикине.

Снова возвращаюсь к Валентине Яковлевне. Когда в старом здании школы производили ремонт (а было это уже в 2000-х), то по распоряжению директора школы тех времен сняли мраморные доски, на которых были выбиты фамилии выпускников, чьи успехи в школе были отмечены золотыми и серебряными медалями. Как же сокрушалась наша учительница! В этих фамилиях, выбитых на доске, сконцентрировалась память о лучших результатах напряженного интеллектуального труда ребят и, одновременно, профессионального педагогического труда всех учителей школы, в том числе и труда нашего Учителя математики.

В страхе, что эти фамилии сотрутся в памяти навсегда, Валентина Яковлевна, уже в завершающей стадии болезни, приказала (именно приказала!) мне записать эти фамилии и сохранить списки в памяти компьютера. Я так и сделала – попробуй, послушайся её! Но впоследствии, просматривая все видеопленки, увидела кадры с нашими мраморными досками. Постаралась, как могла, разобрать и записать фамилии, инициалы всех медалистов. Заранее прошу у читателей прощения, если *из-за размытости кадров допущена ошибка*. Я намеренно сохранила компоновку фамилий на досках.

Списки медалистов предварялись торжественными словами:

ОКОНЧИЛИ ШКОЛУ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ

1954 г.

**КОШЕЛЬКОВ Ю. П.
ЛИВЕНЦЕВ Н. Н.
ПЕРВУШИН И. И.**

1955 г.

**БОРДОВСКИЙ В. Н.
МОРДАСОВ В. В.
ФАУСТОВ Р. Н.**

1956 г.

**ВАСИЛЬЕВ В. В.
ЗАМАРАЕВ К.И.
КАГАНОВИЧ М. А.**

ОКОНЧИЛИ ШКОЛУ С СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ

1954 г.

АГЕЕВ М. Н.
АНТОНОВ А. С.
АРЕНС В. Д.
АРКАДЬЕВ В. Г.
БРЕУС С. Н.
БАВИЛОВ А. М.
ВАГШУЛЬ Б. И.
ВЛАДИСЛАВЛЕВ А. С.
ЖИГАЛОВ О. И.
ЗОТОВ И. Л.
КРАСОВИЦКИЙ С. Я.
ЛЕВИТИН К. Е.
СОСОНКИН В. Л.
ТЕРЕНТЬЕВ М. Л.
ХОХРЯКОВ В. А.

1955 г.

МАЛЕНКОВ А. Г.
МАЛЕНКОВ Г. Г.
НИКОЛАЕВ В. Ф.
ОБУХОВ А. А.
УЛЬЯНОВСКИЙ И. Н.
ШИНКАРЕНКО В. Г.

1956 г.

ГЕРАСИМОВСКИЙ В. В.
ПАТАПКИН В. С.
ФЕДОРОВ В. С.
АДАМОВ Ю. В.
СИМОНОВ А. К.
САМОЙЛОВ Ю. Н.
СИБИРЦЕВ Л. С.
БАРАБАНОВ А. Ф.

Итак, в 1956 году Валентина – дипломированный специалист, но она понимала, что мама Прасковья Федоровна взяла на себя все заботы по хозяйству, освободив дочери вечера для занятий в институте и для подготовки к экзаменам. В архиве Валентины Яковлевны оказался трогательный, с добрым юмором, документ – "диплом", выданный матери в тот день, когда Валя получила собственный институтский диплом. На аккуратно сложенном листочке желтой бумаги напечатано на машинке:

ДИПЛОМ

"За отличное выполнение своих обязанностей во время подготовки дочери к государственным экзаменам НАГРАДИТЬ ЦВЕТКОВУ ПРАСКОВЬЮ ФЕДОРОВНУ дипломом первой степени и присвоить звание ДОМ. ХОЗЯЙКИ ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРВОГО СОРТА."

Рис. 32. Валентина и Прасковья Федоровна в деревне

Свой первый летний отпуск Валя с мамой провели у родных в деревне в Калининской области, где всегда нужны были лишние руки в сельских работах. Бесконечно близки друг к другу были мама и дочь – это чувствуется по фотографии (рис. 32). А вот на другом фото, сделанном этим же летом в центральном парке культуры и отдыха им. Горького, Валя выглядит, как типичная горожанка: внешне – цивильно, внутренне (чувствуется) – уверенно (рис. 33).

Рис. 33.
Учитель математики и физики, 1956 год

А с нового, 1956-1957 учебного года, двумя приказами по школе от 6 сентября В. Я. Цветкову освободили от заведования физическим кабинетом и назначили учителем математики и физики. Но подписан этот приказ был уже новым директором – Валентиной Ивановной Шиповой. Именно директором, а не исполняющей обязанности.

Конец части 1

**Наш Учитель Валентина Яковлевна Цветкова
в истории английской спецшколы № 1 в Сокольниках**

Часть 2

**5. В. Я. Цветкова – учитель математики и физики в старших классах.
Школа в период директора В. И. Шиповой**

Валентина Ивановна Шипова стала директором английской спецшколы № 1 в самый разгар борьбы за власть, развернувшейся внутри партийной верхушки после смерти Сталина, – борьбы между Хрущевым и "консервативными сталинистами" в лице Г. М. Маленкова, В. М. Молотова и Л. М. Кагановича. В СССР, где на протяжении всей советской истории доминирующей была государственная форма собственности, накал страстей в высших слоях власти, как правило, приводил к кадровой смене руководства во многих организациях, а уж наша школа никак не могла избежать этого, поскольку в ней получали образование дети из разных семей, в том числе из высокопоставленных. И надо же тому случиться, что сыновья Г. М. Маленкова, Георгий и Андрей (рис. 34), племянник Л. М. Кагановича, Михаил, а впоследствии внучка и внук В. М. Молотова, Никоновы Лариса и Вячеслав (рис. 35), оказались воспитанниками нашей школы!

Рис. 34. А. Г. Маленков

Кстати, Андрей Георгиевич – автор воспоминаний об отце Георгии Максимилановиче – в одном из интервью* опубликовал интересный факт: "Ради нас мама организовала в Москве первую английскую спецшколу в Сокольниках (курсив

автора): хотела, чтобы ее дети были воспитаны в той культуре. Мы с братом окончили ее серебряными медалистами, получив классическое дворянское образование..." Ну, вполне возможно, что идея создания нашей школы пошла не от Вышинского, который в период

Рис. 35. В. А. Никонов

создания школы был министром иностранных дел СССР и на которого ссылался в своей статье журналист М. Токарев, а именно от супруги члена Политбюро ЦК КПСС Валерии Алексеевны Голубцовой, организатора науки, ректора Московского энергетического института. Она, как всякая любящая и заботливая мать, хотела дать хорошее образование детям. И дала! Причем, "за мирской счет", поскольку в СССР образование было бесплатным. Как мне рассказывала Валентина Яковлевна, в деле получения братьями Маленковыми "классического образования" поучаствовала и она – молоденькая учительница, которую руководство школы попросило дополнительно позаниматься с мальчиками на дому.

Валентина Ивановна – директор школы моих школьных лет. В 1958 году моя мама, примерно так же, как и Валерия Алексеевна, захотела дать своей младшей дочери, закончившей 5 классов обычной районной школы, хорошее образование в английской школе. Но на тот момент познания дочери в английском соответствовали всего лишь уровню ученика 2-го класса спецшколы.

*http://www.aif.ru/society/history/mezhdu_stalinym_i_hrushchevym_rasskaz_syna_georgiya_malenkova

Именно поэтому для переговоров со школьным руководством в Сокольники отправился папа, Изюмов Николай Михайлович. Он-то и познакомился с Валентиной Ивановной и, соответственно, дал мне шанс учиться в нашей школе. Помню, что очень приятное впечатление на папу произвела и личность директора, и дисциплина учащихся во время перемены, и интерьер школы. Договорились, что меня "проэкзаменует" завуч по английскому языку Любовь Ивановна Шавернева. Я приехала, прочла из учебника английского языка за 5 класс обычной школы: "Ada and Lena are friends" и что-то еще подобное с неплохим английским произношением, поставленным мне замечательной

Рис. 36. В. И. Шипова –
третий директор школы

учительницей моей районной школы Серафимой Григорьевной. Вердикт директора был такой: "Принимаем. Но с условием, что за один год (6 класс) ты догоняешь своих одноклассников по английскому языку. Если не сможешь, то ..." Директор не стала произносить то, что и так было понятно.

Наверно, у каждого человека бывают такие моменты, поступки, решения, которые не только изменяют его текущую жизнь, но и определяют всю его дальнейшую судьбу. Так произошло и со мной: именно осенью 1958 года мои родители и Валентина Ивановна как будто наметили линию моей судьбы не только до окончания школы, но и в далеком на тот момент от меня будущем – будущем, связанном и с Сокольниками, и со школой, и с Валентиной Яковлевной. И за это я им бесконечно благодарна.

Валентина Ивановна была настоящей русской красавицей (рис. 36): статная, в меру полная, с правильными чертами лица, маленьким аккуратным носом, серыми умными глазами и гладко, на прямой пробор, зачесанными и собранными в пучок на затылке волосами. Мне-то она казалась пожилой, но, на самом деле, тогда ей было лет пятьдесят. Одевалась она строго, но, видимо, зная, что ей идет серый цвет, подбирала для себя одежду в исключительно светло-серых тонах.

Валентина Ивановна пришла в школу в 1956 году. По крайней мере, приказы в трудовых книжках сотрудников она начала подписывать с лета 1956 года. Вот как она рассказала о своем назначении на должность директора английской спецшколы № 1 на встрече учителей и директоров в день 45-летия школы (*аудиозапись В. Я. Цветковой*): "В один прекрасный день меня вызывают в райком и назначают директором первой школы. Я – прятаться. Ко мне приехали домой, настояли и назначили. Потом в кабинете биологии (*это кабинет В. А. Корчагиной – прим. автора*) состоялось представление меня в качестве директора школы. И знаете, кто меня представлял? Заместитель завхоза! Представили. Слышу, как одна дама, учительница, говорит соседке: "Ну, сейчас посмотрим, что она нам расскажет". Я, конечно, почувствовала эту настороженность коллектива: до меня директорами были мужчины. А поскольку меня уже представили, то я решила, что никакой "тронной" речи сейчас произносить не буду, и сказала одну фразу: "Ну, товарищи, давайте постараемся понять друг друга и будем работать". И начала работать. Конечно, коллектив был непростой: многие владели английским языком, как родным. Да и ученики по-прежнему были непростые, поскольку в 60-х годах закончили школу те, кто отбирался в первый класс в начале 50-х годов из всех районов Москвы. Это были дети военных, ученых, деятелей искусства. Девочек отбирали особенно строго (*смеется*)".

На период директорства В. И. Шиповой пришлось очередная школьная реформа: во-первых, с 1958 года до середины 60-х годов вводилось обязательное восьмилетнее образование, а во-вторых, "в целях сближения школы с жизнью", как писали советские газеты тех времен, старшесексклассники два дня в неделю должны были осваивать рабочие специальности на производстве. Для этого требовалось "растянуть" учебный график и

"втиснуть" в него эти производственные дни. Соответственно, срок обучения в средней школе увеличился на год. Мальчики должны были осваивать слесарное и столярное дело, а девочки – швейное. Ну, что об этом можно сказать? Первый выпуск 11-классников состоялся в 1963 году. Я не знаю о судьбе выпускников последующих лет, но мне известно, что ни в выпуске 1963 года, ни в нашем, 1964 года, никто не стал профессиональным слесарем, столяром или швей-мотористкой. Но представляю, каких огромных финансов от государства потребовало оснащение школ производственными мастерскими. Вот В. И. Шиповой и пришлось решать эти задачи: огромный кабинет географии со всевозможными картами и наглядными пособиями переехал в другое крыло, освободив площадь под слесарную и столярную мастерские, потеснились младшие классы на втором этаже школы, предоставив большой кабинет под швейную мастерскую. Валентина Ивановна как-то умудрилась оснастить все мастерские оборудованием: станками, инструментами, электрическими швейными машинами. Она подобрала и хорошие кадры мастеров-преподавателей.

Учителей у мальчиков я не запомнила, а вот у нас швейное дело преподавала Нина Васильевна Капустина, женщина строгая, требовательная и, надо сказать, умевшая спокойно и доходчиво рассказать и показать различные типы швов, отделки, изготовления петель и т. п. Короче, кройки и шитья. У каждой из нас был специальный альбом, в котором собирались рукотворные примеры швейного мастерства, с тем чтобы потом, заглянув в этот альбом при шитье юбки, платья или кофты, мы могли вспомнить нужную последовательность операций. Долго хранился у меня дома этот альбом, но потом, в связи с переездами, затерялся. Думаю, что вряд ли при нынешних темпах жизни и избытии товаров в магазинах он понадобился бы моей дочери и тем более внучке.

Именно с шитьем связано событие, подпортившее мой аттестат. К выпускным экзаменам мы шили платье. Для этой цели мама купила отрез шерсти очень приятного светло-серого цвета. Полуфабрикаты изделий проверяла сама В. И. Шипова, а поскольку, как я сказала, её любимым цветом был именно серый, то, как передала мне Нина Васильевна, Валентине Ивановне очень понравилось моё платье. И вот наступил день выпускного экзамена по шитью. В экзаменационную комиссию входили трое: Нина Васильевна, Валентина Ивановна и директор какого-то ателье-люкс. Когда я положила "продукт своего швейного мастерства" на стол, то директорша, глядя на подол светло-серого платья, воскликнула: "Что это? Кто так подшивает подол?" Оказывается, моя ошибка состояла в том, что подол платья был подшит не строго по окружности, а с едва заметными уголками на стыках клиньев юбки. В результате, «4» на экзамене и в аттестате, а вместо золотой медали – серебряная. Ни Валентина Ивановна, ни Нина Васильевна не могли смягчить сурового приговора швеи из ателье-люкс! Сейчас-то я понимаю, что оценка и медаль ничего бы не изменили в моей жизни, но тогда... тогда это был щелчок по самолюбию, о котором теперь смешно вспоминать, но который воспринят был мной очень болезненно.

Гармоничный тандем составляла с директором школы завуч Вера Николаевна Гаретовская (рис. 37). Её кабинет находился, если мне не изменяет память, в правом крыле школы (если смотреть на фасад), на третьем этаже. Своей молчаливой строгостью, скромной одеждой (только английский темный костюм и светлая блуза) Вера Николаевна невольно внушала уважение к себе. Мы видели её на переменах между уроками стоявшей у своего кабинета в коридоре и наблюдавшей за дисциплиной. Улыбалась Вера Николаевна, по-моему, редко, но её улыбка была очень доброй и искренней. Сейчас я догадываюсь, почему так было.

Рис. 37.
В. Н. Гаретовская

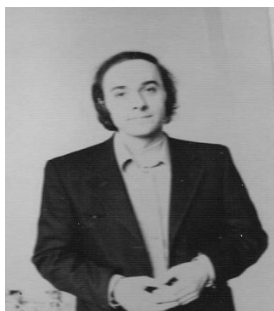

Рис. 38. Н. И. Гаретовский

У Веры Николаевны в школе, как это обычно бывает у школьных педагогов, учился сын Коля – невероятно симпатичный, интеллигентный и талантливый юноша, впоследствии ставший Николаем Ивановичем – первоклассным и уважаемым, по мнению многих его учеников, преподавателем английского языка в нашей школе. Ответственность за сына, очевидно, заставляла Веру Николаевну быть всегда на работе внутренне собранной: как-никак дети учителей должны быть примером для остальных учащихся. Он и был таким. Николай Иванович, как вспоминают его ученики, никогда не позволял себе сидеть во время разговора с женщиной или девушкой. Это врожденная, естественная воспитанность в традициях семьи.

Основным нашим воспитателем является, прежде всего, семья, а Николай Иванович был потомственным интеллигентом: мама – учитель, и кто-то из родных с редкой фамилией Гаретовский и инициалами И.А. был директором школы №28 по адресу ул. Русаковская дом 10 в 30-е годы прошлого века. Я находила в сети такую информацию, но, к сожалению, не сохранила названия сайта. Что же касается самой Веры Николаевны Гаретовской, то она до нашей школы работала в школе № 315, что на Русаковской улице, 10. Её фотографии я неожиданно для себя нашла на стенде истории этой школы, поскольку именно её заканчивал мой внук и в ней же учится моя внучка.

А теперь вернусь к моим годам обучения. В моей старой районной школе я была отличницей, но с первых же дней посещения спецшколы у меня создалось впечатление, что не только на уроках английского я ничего не понимаю, но и на всех прочих уроках, особенно на уроках математики и физики. Очень метко в каком-то из рассказов про это написал Н. Лесков: "...Женщин математикой только жигани, – они страсть этой штуки боятся". Математику и физику в шестом классе у нас вела Валентина Яковлевна... Никаких прозвищ, которые присвоили ей последующие поколения, тогда у неё и в помине не было. Самое грубое, что мы себе стали позволять только в старших классах, было краткое "Валя" или "Валентина".

Ей в то время было всего тридцать лет. Одевалась она очень скромно, без всяких намеков на моду, но в то время и не было учителей, которые бы особенно отличались в одежде от стандарта послевоенных годов. И тогда, в последующем Валентина Яковлевна была по-хорошему равнодушна к соображающим ребятам, но в моё время это было особенно заметно. Помню, что она не выбирала выражения для оценки ученика, не справившегося с задачей. Её возмущение выражалось в очень эмоциональной речи, часто так: "Не хочешь учиться в НАШЕЙ школе? Можешь идти *(нет, хуже - катиться! - прим.авт.)* на все четыре стороны!" Когда я сорок лет спустя стала напоминать ей об этом, она не поверила: "Неужели я так могла сказать?" Да, Валентина Яковлевна редко, но могла со свойственной ей прямолинейностью и вследствие отсутствия какой-либо дипломатичности допустить резкое и даже грубое замечание, но, несмотря на это, сердца подростков чувствовали справедливость её оценок при всей их неприятной форме.

Зато получавшие у неё пятерки невольно заслуживали уважения одноклассников: мол, "Повезло тебе, у Вали трудно получить пятерку". Поэтому я и запомнила свою первую пятерку по физике, полученную у Валентины Яковлевны в шестом классе. Отвечая на вопрос о силе инерции, я привела в пример соревнования, проводившиеся среди водителей машин военного ведомства. Шоферы соревновались не на скорость и время, а на экономию бензина в пределах установленного пробега – коробки передач тогда у автомобилей были только механическими. Валентине Яковлевне понравился мой ответ, а для меня это был первый день радости: в новой школе бывшей отличнице редко удавалось получать пятерки.

Рис. 39.
Л. И. Шавернева

С Любовью Ивановной Шаверновой (рис. 39), которая дополнительно занималась со мной английским, почему-то было очень легко: то ли она была, как сейчас говорят, "классным" педагогом, то ли мне давался язык без особых трудностей, а возможно, и то, и другое вместе. Она чем-то, может разлетом бровей и глазами, напоминала мне Марину Влади, очень известную тогда в Советском Союзе по фильму "Колдунья". К седьмому классу занятия с Любовью Ивановной помогли мне догнать своих сверстников по английскому, за что я ей очень благодарна. У меня появилось ощущение школы как чего-то своего, неотъемлемого и обязательного, куда непременно надо попасть не позже восьми тридцати – опоздавших на урок не пускали.

В этом же седьмом классе у нас сменился классный руководитель: Вера Александровна Корчагина передала руководство классом "Б" Валентине Яковлевне. Так мы впоследствии стали *первым её выпуском*. Класс пополнился новыми учениками, и только девочками. Одна из них, Лена Каминская, единственная из класса окончила школу с золотой медалью.

Под новый 1960 год школьное руководство разрешило для двух седьмых классов устроить новогодний вечер (тогда слова "дискотека" в нашем лексиконе не было). Валентина Яковлевна с энтузиазмом стала разучивать с нами танцы, но уже не падекатр и падеграс, а "танец конькобежцев" и вальс. Она сама подобрала пары мальчик – девочка из обоих классов, показывала движения (и откуда только знала?), репетициям отдавала столько сил, что, казалось, готова была вместе с нами выступать на вечере. В "удачно" подобранных парах возникли и первые взаимные симпатии.

Уже подготавливая этот материал, я узнала от Натальи Владимировны Комковой, дочери институтской подруги Валентины Яковлевны, что именно в 1960 году Валентина Яковлевна с Прасковьей Федоровной переехали из общежития в коммунальную квартиру на Нижней Первомайской улице. Коммуналка на первом этаже, но в квартире была ванная комната, что в то время считалось "роскошью". Вот, оказывается, почему такое приподнятое настроение было у нашего Учителя в Новый 1960 год! Она впервые в жизни стала жить в *своей* квартире! Наташенька (будущий педагог-математик) частенько со своей мамой стала приезжать в гости на Нижнюю Первомайскую, для того чтобы помыться (за воду тогда коммунальные службы денег не брали). Пили чай вместе, играли в любимую игру "блошки", которую Наташа обычно проигрывала, горько плакала, но победившая в игре Валентина Яковлевна слез не понимала и выносила приговор: "Ты плакса!"

Однако мама Валентины Яковлевны Прасковья Федоровна недолго пожила на новом месте. В 1961 году у неё диагностировали рак желудка, положили в больницу, проводили возможные для того уровня медицины исследования. Дочь навещала маму каждый день, а впоследствии бережно, в отдельном конверте, сохранила материнские записки на пожелтевших тетрадных листках, в которых Прасковья Федоровна просила себе ничего не приносить, кроме писчей бумаги, не жаловалась, а, наоборот, успокаивала надеждой, что всё будет хорошо. А дочка сделала всё возможное, чтобы продлить жизнь матери, рискнула согласиться на операцию, но... Прасковья Федоровна скончалась на операционном столе, как рассказала мне спустя годы Валентина Яковлевна. Она умерла раньше своих сестер и брата. Эти тяжелые воспоминания о потере единственного, самого близкого и дорогого человека, подруги и помощника, долго не позволяли Валентине Яковлевне решиться на собственную операцию, когда возникли несомненные медицинские показания к ней. Внешне за все время маминой болезни во время занятий с нами Валентина Яковлевна никак не проявляла своей скорби. Только в день похорон мы узнали о случившемся у неё горе – впервые у нас не было урока математики.

Рис. 40. Слева направо: Надя Забелина, Наташа Лифанова, Гена Мамаев, Витя Ирушкин, Юра Лютостанский, Боря Писаревский, Лёня Сочилин

И вот уже мы в девятом (рис. 40). На этой редкой из моего архива школьных лет фотографии мои одноклассники (слева направо): Надя Забелина, Наташа Лифанова, Гена

Рис. 41. Лена Изюмова

Мамаев, Витя Ирушкин, Юра Лютостанский, Боря Писаревский и Лёня Сочилин. На рис. 41 автор этих воспоминаний (я тогда моложе, я лучше, кажется, была...) Хорошо помню, что сфотографировал тогда меня на белом крыльце школы мой одноклассник, очень способный к точным наукам и один из любимых учеников Валентины Яковлевны, Саша Попов. А на фото (рис. 42) наши красивые, веселые, интеллигентные девочки (слева направо): Оля Беляевская, Надя Забелина, Лена Каминская, Люда Самсонова и Наташа Фейгельсон. Наташа, всесторонне одаренная, тоже была любимицей Валентины Яковлевны.

В девятом классе мы стали замечать, что что-то происходит с нашим классным руководителем. Дети – зоркие наблюдатели за взрослыми. Валентина Яковлевна сменила, как сейчас говорят, свой имидж: постриглась (до этого волосы были всегда собраны строго в пучок на затылке), стала делать ежедневную укладку волос, обновила свой гардероб. Кроме того, она обзавелась ракеткой для тенниса! Но самое главное, у ворот школы её ждал мужчина, примерно её возраста, тоже с ракеткой. Вместе они куда-то уходили. Не каждый день происходили эти встречи, но достаточно регулярно. Естественно, мы стали думать о серьезных намерениях Валентины Яковлевны и её нового знакомого.

Спустя много лет у меня с Валентиной Яковлевной зашел разговор об этом знакомом. Она тогда очень определенно с явным негативом в голосе ответила, что он преследовал "свою" цель. Ну, я не стала допытываться, какую именно цель, раз с этим человеком были связаны неприятные воспоминания.

И вот в архиве я нахожу бумагу из государственного учебно-педагогического издательства Министерства просвещения РСФСР, датированную осенью 1962 года и адресованную "уважаемому товарищу Цветковой. В. Я.", такого содержания:

"Министерство просвещения РСФСР и Учебно-педагогическое издательство просят Вас принять участие в работе *конкурсной комиссии в качестве её члена по отбору учебника геометрии (7-8 кл.)* для вечерней общеобразовательной школы. Комиссия должна приступить к работе в первой половине октября месяца 1962 года.

О Вашем согласии просим сообщить в редакцию математики Учпедгиза.

С уважением, зав. редакцией математики (Имя, фамилия)".

Прочтя эту бумагу, подумала, что, возможно, была связь между происходившими тогда событиями. Что ж, если даже так, то совесть нашего Учителя осталась чиста.

Теперешняя школа № 315, что на Русаковской улице, стала первой, где тестировалась получившая повсеместное распространение система "предметных кабинетов". Но наша спецшкола не отставала в этом отношении. В девятом классе мы стали заниматься в специальном математическом кабинете, выделенном Валентине Яковлевне на четвертом этаже. Этот кабинет и стал её вторым домом до 2000-х годов, пока его по чьей-то злой воле не ликвидировали и не превратили в придаток актового зала. Кстати, мы были *первыми классами старшей школы*, в которых математику поручили вести В. Я. Цветковой. До этого в 9-х и 10-х классах математику преподавал исключительно представитель "старой гвардии" учителей, набранной еще Таптыковым в 1949 году, Михаил Арсентьевич Морозов.

Когда, уже будучи бабушкой, я приводила внука в гости к Валентине Яковлевне, то не переставала удивляться, с каким богатым математическим воображением и профессиональным опытом были подобраны яркие наглядные пособия, плакаты, стенды, инструменты для геометрических построений на доске в кабинете нашего Учителя. Она как будто сотворила в нем особую математическую ауру.

Перед тем как навсегда покинуть школу, Валентина Яковлевна сняла на видеокамеру свой кабинет и оставила для нас с вами некоторые детали его интерьера:

Рис. 42. Слева направо: Оля Беляевская, Надя Забелина, Лена Каминская, Люда Самсонова, Наташа Фейгельсон в саду школы

над доской висел плакат с крылатым высказыванием Архимеда **"МАТЕМАТИКА ОТКРЫВАЕТ СВОИ ТАЙНЫ ТОЛЬКО ТОМУ, КТО ПРИБЛИЖАЕТСЯ К НЕЙ С**

ЧИСТОЙ ЛЮБОВЬЮ РАДИ ЕЁ СОБСТВЕННОЙ КРАСОТЫ". Наша Валентина Яковлевна всегда следовала этому древнему совету и нас настоятельно учила этому.

Знаменитые задачи древности всегда были перед глазами учащихся: они висели над классной доской:

1. **ЗАДАЧА ОБ УДВОЕНИИ КУБА:** требуется построить ребро куба, который по объему был бы в два раза больше объема данного куба.

2. **ЗАДАЧА О ТРИСЕКЦИИ УГЛА:** требуется произвольный угол разделить на три конгруэнтные части.

3. **ЗАДАЧА О КВАДРАТУРЕ КРУГА:** требуется построить квадрат, площадь которого равнялась бы квадрату круга.

Ниже – изображение числа π с немислимой точностью до десятков знаков после запятой. На стенах – портреты известных математиков: С. Ковалевской, Н. Чебышева и других. В шкафах – изготовленные в натуре разноцветные модели невероятных объемных математических фигур, напоминающие космические объекты или морских обитателей...

Конечно, кто-то из читателей может сказать: "Да зачем теперь это нужно? Все можно представить с помощью компьютеров, видеопрокторов, сенсорных досок и т. д. В общем, в цифровом виде". Да, теперь это возможно. Но, во-первых, мы учились в прошлом веке, а во-вторых, и техника может быть в помощь такому учителю, который всецело посвящает себя *служению* делу образования, как наш Учитель. Такие и сейчас есть, но их по-прежнему единицы.

Уже начиная с восьмого класса, нам интенсивно стали преподавать "ряд предметов" на английском, что соответствовало названию школы. Помимо самих уроков английского, сначала с Александрой Алексеевной Лапушкиной, впоследствии с Ольгой Георгиевной Коржевой, о которых я скажу ниже, великолепную языковую практику нам давал Юрий Яковлевич Бессмертный (рис. 43) на уроках экономической географии зарубежных стран. Почему-то на меня он произвел неизгладимое впечатление и своей внешностью, и своим профессионализмом. Правда, осталось тайной, из каких "сфер" пригласил его в школу Д.

Рис. 43.
Ю. Я. Бессмертный

Н. Таптыков, но внешний облик учителя был абсолютно западный: высокий, стройный, элегантно одетый, с густой светло-русой шевелюрой, он очень походил на Вана Клиберна – талантливого американского пианиста, завоевавшего Первую премию на музыкальном конкурсе им. П. И. Чайковского в Москве в 1958 году.

Юрий Яковлевич был требователен к нам в знании экономических терминов. Бессмертного за это побаивались, но уважали. Всем, кого он вызывал к огромной экономической карте мира, висевшей близко к классной доске, хотелось непременно to be fluent in English. И вот однажды у карты мой одноклассник Юра Миронов от волнения не мог вспомнить, как точно по-английски сказать "производство консервов", и вместо английского "preserves" произнес с английским произношением "консёрвз". Юрий Яковлевич не понял, показал это всем своим видом, класс расхохотался. Юра тоже смущенно заулыбался, а потом мы долго со смехом вспоминали этот случай, когда речь заходила о консервах. Щепетильность в точном использовании терминов подтверждала наши тайные предположения, что Юрий Яковлевич поработал определенное время за границей...

Рис. 44. Наши учителя, 1964 год

На уроках английского языка класс делился на три группы, каждая из групп имела своего преподавателя и кабинет. До девятого класса мою группу вела очень милая, интеллигентная Александре Алексеевна Лапушкина (рис. 44, 5-я слева во 2-м ряду). У неё был маленький кабинет в правом крыле школы (если смотреть на фасад здания), окна которого смотрели на юг, а потому, как только наступала весна, в кабинете было тепло и уютно не только от спокойной, уравновешенной Александры Алексеевны, но и от ласкового весеннего солнца. Я запомнила, что у нас был урок английского как раз в тот прекрасный день 12 апреля, когда Юрий Гагарин полетел в космос. Этот день радости и гордости за страну у меня ассоциируется теперь именно с Александрой Алексеевной и её кабинетом английского языка. В тот день ликовали все: и страна, и наша школа! А вот в воспоминаниях Николая Ивановича Гаретовского, который на два года был старше меня, 12 апреля связано к тому же с "нечаянной радостью": он избежал двойки по литературе у Е. И. Завадской:

" Хочу вспомнить эпизод, который запомнил на всю жизнь. В то время мы вели бурную творческую жизнь в школе. Силами учащихся, учителей и приглашенных режиссеров писали пьесы и ставили спектакли для школьных вечеров. Творческие порывы всячески морально поощрялись! Это наше творчество и одновременно гагаринский полет однажды спасли меня от двойки по литературе у Екатерины Ивановны Завадской. Дело в том, что я всегда был отличником по литературе, не было ни одной четверки даже. Но надо знать Екатерину Ивановну: даже если ты любимчик, то тебе все равно поставят "пару", если не ответишь. А я перед 12 апреля репетировал с ребятами собственную пьесу, такой скетч типа капустника, и поэтому не выучил стихи Маяковского. И вот 12 апреля 1961 года. Вдруг начинает работать наш радиоузел. Среди урока меня вызывают туда. Вещает Левитан. Все ребята туда, Екатерина Ивановна тоже. А там – то ли хорошее, то ли плохое – всё-таки Левитан говорит. Нет, хорошее! Мы с уроков бежим на Красную площадь! Вот так я избежал двойки по литературе, а она (в десятом-то классе!) совсем мне была не нужна!"

Эти воспоминания сохранины, конечно же, благодаря Валентине Яковлевне.

Но вернусь к тому, что сохранил мой flashback, как сказала бы сегодняшнее поколение молодежи. В девятом классе Александрю Алексеевну сменила молодая, только закончившая ИнЯз учительница, которая не имела ни опыта педагогической работы, ни тех языковых знаний, к которым мы привыкли у А. А. Лапушкиной. Вскоре "уроки" английского у нас стали проходить в парке Сокольники с мороженым и пирожками с повидлом по пять копеек. Но сомнения в правильности выбранной альтернативы английскому становились все сильнее и сильнее, и наконец, пришло осмысленное решение проситься в группу к Ольге Георгиевне Коржевой (рис. 45).

Ольга Георгиевна, пожалуй, была единственным учителем, с которым можно было поговорить не только о Шекспире или Чосере, о согласовании времен в английском языке и т. д., но и просто по-человечески о личном. Всепрощающей, конечно, она не была, но именно ей можно было, в крайнем случае, признаться в невыученном уроке. Если Ольга Георгиевна видела, что ученик не работает в классе, то она, переходя на русский, говорила: "Ну что катаешь катышки за ухом?" У неё было такое строение губ, что даже в молчании казалось, что она мысленно произносит "cheese". Любимым учеником Ольги Георгиевны был Вася Новаковский, сын профессора С. В. Новаковского, директора Московского научно-исследовательского института телевидения. Вася имел возможность практиковаться в разговорном английском дома, поскольку Сергей Васильевич приобрел блестящее знание языка, будучи в длительной командировке в США. Вася мог говорить на английском весь урок и на любую тему, поэтому Ольге Георгиевне приходилось иногда его прерывать, для того чтобы опросить других учеников. Помню, что к Ольге Георгиевне иногда в кабинет прибегал её сын-первоклассник, вихрастый и невероятно симпатичный мальчишка, типичный постреленок. Ольга Георгиевна очень спокойно за пять минут перемены его "наставляла", и он убегал от неё в таком же радужном настроении, в каком и прибегал. "Наставления" мамы близко к сердцу не очень-то принимались. К сожалению, ушел постреленок из жизни раньше, чем его мать.

Рис. 45. О. Г. Коржева

О. Г. Коржева была представительницей таптыковской гвардии учителей. Она сама окончила школу в войну, а после войны, получив высшее образование в пединституте, пришла

на работу к Таптыкову.

У Валентины Яковлевны сохранились и её воспоминания:

"Это самые счастливые мои годы, когда прямо из института я оказалась в стенах нашей школы, где не столько воспитывала я, сколько воспитывали меня и как человека, и как учителя. Коллектив был очень дружный, доброжелательный. И так получилось, что наш завуч по английскому языку (Вера Яковлевна Гудзь – *прим. автора*) была моим учителем в школе, и когда она меня увидела впервые, то спросила: "Оля, а ты что здесь делаешь?" Я ответила: "Я здесь работаю". Она: "Кем?" Я отвечаю: "Вера Яковлевна, учителем". Она: "Каким учителем? Когда ты успела?" У неё смешались довоенные, военные и послевоенные годы. И столько времени она тогда уделяла нам, зеленым учительницам, пришедшим в школу без всякого опыта! Потому что не было ни учебников, ни методических рекомендаций, как преподавать английский детям, которые были набраны в школу с разными языковыми знаниями (*речь идет о школе начала 50-х годов – прим. автора*). Нашей задачей было их всех подравнять и объединить. И все-таки за то время, что мы преподавали в 5-х и 6-х классах, мы многое успели сделать. Работали с утра до вечера, возвращались домой поздно, потому что планы всех уроков создавались непосредственно в школе совместно с другими педагогами.

Приятно, что все ребята, с которыми судьба теперь сводит, вспоминают о школе с таким добром и с таким теплым чувством! Причем, это не только те, для которых английский язык стал дорогой в жизни, но и те, которые пошли совсем по другому пути. Они помнят школу за то добро, которое она давала им. Недавно собирались первые выпускники, которые говорили: "Как мы вас, дорогие девочки, любили, потому что было удивительное чувство взаимного добра". Говорили о том, что, для того чтобы естественно и просто не только читать, но и общаться на языке даже друг с другом, должна быть создана определенная атмосфера. И вот у нас были дни, когда мы общались только на языке, надо было в буфете покупать что-то, обращаясь тоже только на языке. И там стоял учитель в эти дни, беседовавший с ребятами. Но даже не это главное. У нас был

самодеятельный театр, ежегодная постановка пьес, которые проходили на ура, все концерты с чтением стихов или исполнением песен на английском языке. Такое было удовольствие и гордость поставить очередной спектакль и показать его и в своей школе, и в районе, и на конкурсе".

Я никак не редактировала рассказ Ольги Георгиевны. В её словах благодарность своим наставникам и одновременно своим ученикам, что говорит о её скромности, добросердечности и необыкновенной расположенности к окружающим. Может быть, именно поэтому Ольга Георгиевна присутствовала в ночных предсмертных видениях нашего Учителя, когда человеку начинает приткрываться иной мир. Ольги Георгиевны к тому времени не было среди нас уже несколько лет...

Английская литература. У нас был прекрасный толстый советский учебник по английской и американской литературе, который знакомил нас с биографиями писателей и излагал краткое содержание и анализ их основных произведений. Таким образом, читать оригинал было вовсе не обязательно, но критическую оценку достоинств и недостатков изучаемых произведений там всегда можно было найти, но это была оценка "советских" времен. Если мне не изменяет память, то начинали мы учиться то ли у Юрия Яковлевича Бессмертного, то ли у Николая Дмитриевича Чебурашкина, но точно помню, что это был педагог-мужчина. Впоследствии литературу нам стала преподавать новая учительница Елена Ивановна Алексеева (рис. 44, 4-я слева во 2-м ряду). У неё был пышный бюст, тонкая талия, полные бедра и стройные ноги, красоту которых подчеркивали всегда со вкусом подобранные туфельки. И совершенно естественно наши мальчишки не столько вслушивались в то, что говорила Елена Ивановна на уроке, сколько обсуждали между собой достоинства её фигуры и достаточно откровенно восхищались ими.

Круг английских уроков замыкался "техническим переводом". Кто в нашей школе, кроме Николая Дмитриевича Чебурашкина (рис. 46), мог преподавать столь специфический предмет? Этот предмет требовал не только блестящего знания языка, но и знаний в области широчайшего

Рис. 46.
Н. Д. Чебурашкин

диапазона приборов и техники. Николай Дмитриевич с успехом демонстрировал нам и то, и другое! Он где-то доставал редкие по тем временам английские рекламные проспекты, делал вырезки из оригиналов зарубежных технических изданий на английском и говорил так: "Мне нужно, чтобы вы поняли смысл, основную идею технического описания и представили в переводе именно смысл, а не бессвязный набор технических терминов". Хорошо сказать! Тексты содержали огромный спектр различной информации, начиная от медицинских приборов и заканчивая радиоэлектронными устройствами. Соображалистые мальчишки, конечно, справлялись с этим, а мы, девочки, просили у них помощи. Однажды Николай Дмитриевич предложил нам

перевести стихи на темы техники. Мы старались, дух творчества и в небольшой мере соперничества всегда присутствовал на уроках. На школьном выпускном экзамене по английскому языку в 11 классе, таким образом, было 3 задания: непосредственно по английскому, по английской литературе и по техническому переводу.

Николай Дмитриевич всегда был заметной личностью в учительском коллективе, в подавляющем большинстве женском. У него было настолько выраженное "мужское начало", что его замечали и коллеги по работе, и ученицы. Высокий рост, атлетическая фигура, светлые (голубые или серые, не помню) глаза, выраженный мужской подбородок с ямочкой, а главное – настоящий мужской характер, без сиюминутных и всякого подобострастия к начальству и "распальцованным", как сейчас говорят, родителям. Он был хромым. Я так и не узнала у Валентины Яковлевны, что было причиной этой хромоты – скорее всего, ранение на войне. Главное, что эта хромота еще больше подчеркивала его мужские качества. Я никогда особенно не интересовалась личной стороной жизни

Чебурашкина, но в восьмидесятые годы от Валентины Яковлевны, конечно, узнала, что Николай Дмитриевич женился на выпускнице нашей школы Ане. Она родила ему десятерых разносторонне талантливых детей. Старшие дети впоследствии тоже окончили нашу школу. Вкладывая свои средства в "движимость", Николай Дмитриевич оставил после себя вот такую замечательную память.

Знание английского, конечно, пригодилось даже в "невыездные" советские времена: после окончания ВУЗа сдала кандидатский минимум по языку; переводила англоязычные статьи по микроэлектронике для литобзора диссертации. Кстати, убедилась, что сделать грамотный технический перевод - достаточно сложная задача без специальной научной подготовки и знания терминов и аббревиатур. Позже, за границей, даже с тем запасом слов, который сохранила со школьных времен, могла изъясняться так, что меня понимали. К сожалению, в этом запасе слов больше было политических терминов с советских времен, чем слов ежедневного обихода. В Лондоне, в справочном бюро, я обратилась к англичанке (примерно, моей ровеснице!) с таким вопросом: "Will you be so kind as to explain how to get to Richmond Park?". Дочка подшучивала по поводу моего, как она выразилась, "викторианского" английского, поскольку в студенчестве получила достаточно приличную языковую практику в США. А вот почтенной англичанке мое обращение понравилось, и она очень усердно, вежливо и, главное, на том английском, которому учили нас в школе, стала объяснять нам дорогу в Ричмонд Парк. Мне было радостно, что старушку англичанку я понимала гораздо лучше, чем иммигрантов из Индии, с которыми приходилось общаться в гостинице.

Все науки о живых организмах у нас вела Вера Александровна Корчагина (рис. 44, 3-я слева во 2-м ряду). Впоследствии она стала автором известного учебника по ботанике и биологии. Я не была склонна к этим наукам, поэтому расскажу то, что запомнилось. Кабинет Веры Александровны неизменно находился на втором, по-моему, этаже в торце коридора. Именно в нем происходило, как я уже говорила, утверждение коллективом в качестве третьего руководителя школы Валентины Ивановны Шиповой.

Рис. 47. Т.Д. Лысенко

Рядом со столом учителя на возвышении гордо стоял скелет человека, постоянно напоминая всем, что все материальное на земле тленно. В шкафах со стеклянными дверцами красовались муляжи и чучела различных животных, птиц и пресмыкающихся. Над доской висели портреты известных ученых-биологов. Но я запомнила портрет только Трофима Денисовича Лысенко (рис. 47). Для этого была вполне определенная причина, связанная с информацией, которая строго держалась внутри моей семьи. Как сейчас пишет Википедия, Лысенко был советским агрономом и биологом, основателем и крупнейшим представителем *псевдонаучного* направления в биологии – мичуринской агробиологии. Конечно же, академиком АН СССР, академиком АН УССР, академиком ВАСХНИЛ и пр.*

При этом Лысенко был яростным противником в биологической науке моего близкого родственника, ученого-агронома Павла Ивановича Грекова, откровенного защитника и последователя взглядов Николая Ивановича Вавилова (рис. 48), великого российского и советского ученого-генетика, селекционера, основателя и бессменного директора (до момента ареста в 1940 году) Всесоюзного института растениеводства и директора Института генетики АН СССР**.

*https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D1%8B%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,%D0%A2%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BC_%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

**https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

Рис. 48
Н.И. Вавилов

И Вавилова, и Грекова арестовали практически в одно время. Оба погибли почти одновременно: Вавилов умер в тюрьме под Саратовом от голода в 1943 году, а Грекова там же и в том же году расстреляли. Оба захоронены в общей неизвестной могиле под Саратовом. Там же, на одном из кладбищ, установлена памятная стела с именами расстрелянных ученых, не предавших на допросах Вавилова. Я никак не хочу обвинять прекрасного педагога Веру Александровну за то, что она поместила у себя в кабинете портрет Лысенко: не она виновата в том, что политика подчас руководит наукой и создает тормоз развитию передовых идей и технологий.

Все подоконники в кабинете Корчагиной были в цветах. Цветы украшали и длинные коридоры школы. Создавалось впечатление, что идешь по зимнему саду, потому что цветы всегда были ухожены не руками временных уборщиц, а руками самой Веры Александровны. Горшки с цветами заполняли и подоконники окон на лестничных площадках между этажами. Дополнительным украшением лестничных площадок служили гипсовые бюсты античных философов, ученых и поэтов. Они располагались на подставках, примерно как в зале античного мира в Эрмитаже, и были такой высоты, что в целом бюст оказывался вровень со взрослым человеком. Сколько раз мы пробегали мимо них, но, по-моему, никто из нас не удосужился поинтересоваться, чьи это были бюсты. Может быть, кто-то из читателей-учеников той поры вспомнит?

Один год во время летней практики все учащиеся нашего класса были отданы в распоряжение Веры Александровны для посадки саженцев цветов, которые наша учительница называла по-латыни "согеорсис". Мы их сажали, как мне показалось, сотнями, причем, не только у нас на пришкольном участке, но и по всей территории Выставки Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ). Туда следить за процессом посадки была командирована, конечно же, наш классный руководитель Валентина Яковлевна. Помню, дни были теплые, июньские. Никому не хотелось сажать этот кориопсис, все разбегались кто куда, и наша Валя, как мы уже тогда её называли, с трудом отыскивала нас на тенистых аллеях выставки. После этих посадок ногти на руках становились черными и некрасивыми. О садовых перчатках тогда никто из нас не знал, и, видя наши недовольные физиономии (мол, как руки-то отмывать?), Вера Александровна, хозяйка и мать большой семьи, чисто по-женски советовала: "Эта грязь вся сойдет, если постирать белье или помыть голову". Ну, надо же! Из всех курсов ботаники, биологии и анатомии я запомнила не тычинки, пестики, семена и строение костной системы человека, а только этот чисто житейский совет Веры Александровны. Впоследствии, выйдя замуж и приобретя дачу, я неоднократно им пользовалась, жалея при этом о своих скудных познаниях в области агрокультуры.

В восьмом классе у нас начались уроки литературы. Может быть, они были и раньше, но речь профессионального педагога-филолога я услышала только в восьмом классе. Этим педагогом была Марина Михайловна Коваленская. Свой первый урок в классе она просто говорила о литературе. Но как говорила! Забыв, что у неё в запасе только 45 минут, Марина Михайловна вдохновенно, но без особого эпатажа рассказывала нам о нравственных проблемах, которые затронуты в мировой классической литературе: русской (Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов...), французской (Бальзак, Гюго, Мериме...), английской (Диккенс, Голсуорси...).

Её русский язык был безупречно правильным, богатым эпитетами, сравнениями, метафорами и прочими средствами художественной выразительности. Честно говоря, я восторгалась её речью и думала, как хорошо надо знать художественную литературу, чтобы так выразительно и эмоционально о ней говорить! Охватил даже страх, что никогда

не смогу достичь такого уровня риторики (ну, тогда я этого слова не знала, а просто думала, что «не-смо-гу!»). Но пришлось и читать, и развивать свою речь, тем более что впоследствии, в ВУЗе, жизнь была посвящена педагогической деятельности.

Через два года Марину Михайловну на уроках литературы сменила Екатерина Ивановна Завадская. Она возвратилась из заграничной командировки. Женская память специфична: я хорошо помню, что Екатерина Ивановна носила красивые серьги с бирюзой, что по тем временам было редкостью. Екатерина Ивановна блестяще преподавала литературу, заставляла нас строго следовать правилу трех частей при написании творческой работы: в каждом сочинении должны быть вступление, основная часть и заключение. Екатерина Ивановна часто приводила в пример сочинения способной к литературному творчеству ученицы из параллельного класса Светы Ереминой, которая умела раскрыть тему сочинения образно, нестандартно, свойственным только ей языком.

Екатерина Ивановна, продолжая традиции "таптыковского" времени, прилагала большие усилия в постановке мини-спектаклей на темы русской классики. В двух таких постановках посчастливилось участвовать и мне. Отрывок из первого действия пьесы А. Н. Островского "Свои люди – сочтемся" помогал ставить на нашей школьной сцене профессиональный режиссер, наверное, чей-то родитель. Екатерина Ивановна дала мне роль Липочки, а Ира Крохалева, моя одноклассница, играла роль Липочкиной матери. Надо сказать, что мне "удалось" с режиссерской помощью воплотить на сцене комичную, примитивную девицу, которая внешне старалась изображать из себя образованную, начитанную барышню, а внутренне была абсолютно бездуховной, мечтающей исключительно о танцах и, конечно, о замужестве. Вот теперь думаю: «А может, я такая и была? А Екатерина Ивановна только разглядела во мне эти комичные черты?» Вполне возможно. Но следующая роль, которую мне предложила исполнить Екатерина Ивановна, была роль молодой черкешенки в пушкинском "Кавказском пленнике". Русского пленного офицера играл Леня Сочили. В нем было огромное внутреннее обаяние, в глазах постоянно горели искорки смеха, и поэтому мне очень трудно было изображать тоску, "рыдание без слез", "безмолвный укор" в прощальной сцене, когда Леня, отказываясь от моей помощи в побеге, со своими бесовскими искорками в глазах проникновенно "печально" произносил слова:

Оставь же мне мои железы,
Уединенные мечты,
Воспоминанья, грусть и слезы:
Их разделить не можешь ты.
Ты сердца слышала признание.
Прости! Дай руку на прощанье.

Внутри меня раздирали смех, когда я смотрела на него, но пришлось изображать покорность обстоятельствам...

Запомнила, как Екатерина Ивановна наставляла нас говорить по-русски правильно. Например, она учила: "Часто слышу совершенно безграмотное употребление глагола *"пережить"*. Можно пережить войну, тяжелый период в жизни, события и т. д. За глаголом *пережить* следует использовать существительное в винительном падеже". Она объясняла, что безграмотно писать *"представлять из себя"*, можно только *"представлять собой"*.

Филолог по образованию, Екатерина Ивановна после нашего выпуска 1964 года обучала детей больше десяти лет, проработав в школе 28 лет при общем стаже 40 лет. Когда человек уходит на пенсию добровольно, то, как правило, он твердо для себя определяет причину такого трудного решения: здоровье, помощь детям по уходу за внуками или душевный дискомфорт на работе, который тяжело выносить.

К сожалению, у Екатерины Ивановны в конце её трудового пути появилась именно последняя причина ухода из школы. Один из её учеников, крайне ленивый и "дремуче неграмотный", как сказала сама Е. И. Завадская, оказался сыном заведующего РОНО Сокольнического района. Придя в школу, отец стал поучать учителя литературы "жестом", как поучали глуповцев у Салтыкова-Щедрина в "Истории одного города". Екатерина Ивановна включила рассказ об этом случае в свои воспоминания, не с тем чтобы пожаловаться, а чтобы сравнить уровень культуры взаимоотношений между учителем и родителями 50-60-х годов и нашего времени. В 50-60-х годах школа давала образование многим детям из элиты общества, но никто из этой элиты не смел высказывать претензий к учителю.

Как и другие преподаватели, пришедшие в школу в момент её создания, Е. И. Завадская, за исключением заграничных командировок и начального этапа трудовой деятельности, всю жизнь посвятила одной школе – нашей спецшколе № 1.

Но в своих воспоминаниях она трогательно, с любовью, говорит *только* об одном своем выпуске, *первом*:

"Все годы, что я была в школе, я была классным руководителем. Меня никогда не освобождали от этой обязанности. Но запомнился на всю жизнь 5 класс "А", с которого начиналась наша школа. Я даже помню, кто *где* сидел и кто *с кем* сидел! Помню, как Ларичев с соседом без конца делили парту, а вместе с тем они были хорошими товарищами. Я помню *цвет глаз* у многих! На всю жизнь у меня осталась очень хорошая, светлая память об этом классе! Мы уважали и любили друг друга, и, по-моему, это чувство сохранили до сих пор! Хотя и редко сейчас встречаемся в школе, но обязательно объясняемся друг другу в любви..."

После ухода на пенсию Екатерина Ивановна уехала из Москвы и стала жить на даче, заботливо обустроенной сыном всеми удобствами. Именно там и были записаны Валентиной Яковлевой воспоминания Е. И. Завадской о школе и коллегах.

Рис. 49. "Корпоратив" учителей спецшколы № 1 в 50-е годы

годов (рис. 49) наш молодой еще тогда географ залихватски перепрыгивает через замдиректора Ермишкина. Ну да! Сзади наблюдают за коллегами и оценивают их мужские качества "девочки", среди которых в той, что справа, я узнаю Ольгу Георгиевну. Строг был Геннадий Николаевич! Особенно беспощадно он раздавал двойки, когда спрашивал определение координат городов по географической карте. Но ведь научил! Мог и сказать нам что-нибудь резкое и не очень приятное относительно наших причесок или внешности. Мне однажды сказал, что у меня на голове "овечий курдюк". Потом пришлось узнавать, где у овцы находится "курдюк"! Мог отправить с урока в

Мужчины-преподаватели в школах – редкость. Именно поэтому они наиболее ярко запечатлеваются в памяти учеников. Мужчины, как правило, строже в оценках, менее эмоциональны, а подчас и более объективны. Как и все преподаватели, о которых я уже говорила, Геннадий Николаевич Яковлев, преподаватель географии, представлял старую гвардию учителей, набранную в 1949 году Д. Н. Таптыковым. На фотографии начала 50-х

парикмахерскую, как вспоминал позже Н. И. Гаретовский. Иногда это было обидно, но, понимая, что никого уже из моих дорогих учителей не осталось в живых, думаю о том, можно ли их судить? Кстати, многие из наших выпускников поступали на географический факультет МГУ, отдавая предпочтение географии зарубежных стран. Значит, в этом была заслуга и Геннадия Николаевича! Поэтому хочется почтить его память и от себя лично, и от имени тех, кто связал свою жизнь с "землеописанием".

Рис. 50.
О. Г. Карцева

В десятом классе к нам пришла новая учительница истории Ольга Геннадиевна Карцева (рис. 50). Не знаю, сколько лет тогда ей было, но она выглядела очень пожилой по сравнению с другими преподавателями. Её манера ведения урока, выдержка, интеллигентность и, самое главное, прекрасное знание предмета, невольно внушали огромное уважение. В 10-11 классах она организовала исторический кружок – дополнительные занятия по истории для тех, кто собирался поступать в престижные вузы: МГИМО, МГУ, ИнЯз им. Мориса Тореза и другие, где одним из вступительных экзаменов была история. Эти занятия были, конечно, бесплатными, а их продолжительность определялась не учителем, а потребностями учащихся.

И наконец, мне очень хочется вспомнить Надежду Константиновну Смирнову, фотография которой присутствует на нашем выпускном фото (рис. 51). Я даже не знаю, как можно назвать её должность, но, во-первых, она первая открывала школу (значит, ей были доверены ключи от школы), и последняя закрывала. А остальное время она сидела в раздевалке, которая располагалась непосредственно в вестибюле и была разделена на "младшую" и "старшую", расположенные по разные стороны от входной двери. Обе раздевалки были отгорожены от пространства вестибюля деревянной перегородкой высотой не более метра от пола. Сверху перегородка завершалась довольно широкой гладкой (крашеной или лакированной, не помню) доской, на которую можно было опереться или положить вещи. Я так подробно это рассказываю для того, чтобы было ясно, что Надежда Константиновна одновременно могла следить, что делается в обеих раздевалках и в гардеробе учителей, который находился в отдельной небольшой комнате при "младшей" раздевалке. Я не помню ни одного случая кражи в школе, хотя никаких секьюрити тогда и в помине не было.

Рис. 51
Н. К. Смирнова

Надежда Константиновна не только знала нас всех, как учеников, но и, в силу своего постоянного присутствия на рабочем месте и доброжелательности, она, как заботливая няня, нами же была отчасти посвящена в деликатные вопросы наших детско-юношеских отношений. Просто карман рабочего халата Надежды Константиновны был чем-то средним между дулом старого дуба, как у Пушкина в "Дубровском", и мессенджером для передачи сообщений с "признаниями". Хозяйке халата удавалось не только передавать "зашифрованные" сообщения, но и обеспечивать их собственной голосовой поддержкой, ну, например, так: "Подойди ко мне в перемену, для тебя письмо".

Надежда Константиновна вырастила трёх дочерей, совершенно не похожих одна на другую, но друживших между собой и заботливо относившихся к матери. Надежда Константиновна долго проработала в школе и ушла из жизни в середине 80-х годов.

Снова возвращаюсь к воспоминаниям нашего директора В. И. Шиповой на встрече с учителями школы:

"Мне очень помогал в работе родительский комитет. Я тут среди бумаг у себя нашла бюллетень Московского городского совета. Там так хвалят наш родительский комитет! Не могу не вспомнить председателя комитета Зинаиду Васильевну Горшкову, маму ученицы

Верочки Горшковой. Конечно, её папа был "мобилизован" нам в помощь. Дело в том, что, как и в прежние времена, мы приглашали для выступлений в школе известных артистов: Л. В. Целиковскую, Н. Н. Гриценко, И. В. Ильинского, М. И. Царева, Ю. К. Борисову. Конечно, после концертов перед детьми мы по закону гостеприимства устраивали чаепитие, а потом силами родителей развозили артистов по домам. И вот после одного такого "чаепития" Георгий Петрович Горшков (рис. 52) (*ученый с мировым именем, заведующий кафедрой динамической геологии геологического факультета МГУ** – прим. автора), брат адмирала С. Г. Горшкова, повез Николая Николаевича Гриценко на своей "Волге" домой. Гриценко едет и говорит: "Слушай, друг, хорошо ведешь машину. В каком гараже работаешь?" А Георгий Петрович очень просто отвечает: "В университете, на кафедре..." После этих слов я слышу дружный смех учителей, слушавших Валентину Ивановну.

Рис. 52
Г.П. Горшков

И вдруг в моей памяти всплывает образ милой, интеллигентной и предельно скромной девочки Веры, с которой мы почему-то всегда здоровались, несмотря на разницу в возрасте, Вера была на два года младше меня. Возможно, деятельность её дяди, Главкома ВМФ С. Г. Горшкова, инициатора создания новых видов ракетно-ядерных вооружений на флоте, и работа генерал-лейтенанта, профессора Н. М. Изюмова в научно-техническом комитете Генштаба ВС СССР, способствовала возникновению взаимной симпатии у нас с Верой. Вера Георгиевна Грачева (Горшкова) окончила

МГИМО (факультет международной журналистики), кандидат исторических наук, до недавнего времени работала начальником отдела Департамента по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России**.

На встрече учителей Валентина Ивановна поведала и о неприятном случае, произошедшем в школе, очевидно, уже в конце 60-х годов в связи с пропажей журналов успеваемости. Они пропали за две недели до окончания выпускных экзаменов: "Журналы хранились в учительской не под замком. Их выдавали школе по счету. Я была просто в отчаянии. Что делать? Обратилась к знакомым директорам соседних школ – выручили. Ко мне несколько раз приходил один человек и спрашивал, нашли ли журналы? В связи с дальнейшими моими расследованиями, подозрение пало именно на него. Может, я грешу на него, не пойман – не вор, но я порадовалась мысли, что это было не делом рук наших ребят".

К нашему поведению и внешнему виду директор и завуч относились очень строго. Вот что рассказал о тогдашних требованиях к стилю поведения учеников на одной из встреч учителей в 90-е годы бывший выпускник Николай Иванович Гаретовский: "Мы очень любили наши школьные вечера с самостоятельными капустниками, потому что всегда было очень весело. Мы приходили туда и пообщаться, и потанцевать, но если кто-то начинал танцевать "не классически", как тогда было принято у старшего поколения (*в моду вошли танцы, не требовавшие партнера: твист, шейк – прим. автора*), то это грозило выговором или еще чем-нибудь посерьезнее" (дружный смех собравшихся).

Я вспоминаю, что запрещалось ходить на уроки без чулок даже в жаркие дни. Кстати сказать, это требование вполне согласуется с требованиями дресс-кода современных солидных фирм, а английская спецшкола тех времен была очень солидным учреждением.

В 1962 году в школе выпуска не было. Все школы перешли в результате хрущевской реформы на 11-летнее обучение, которому суждено было осуществляться только два года: 1963-й и 1964-й годы. Многие ребята, несмотря на престижность школы, посчитали

* Семья Горшковых в очерках и воспоминаниях родственников, Москва: ЗАО Компания Открытый Мир, 2013 – 486 с. ISBN 978-5-906153-08-1

** http://geo.web.ru/conf/CD_Smirnov/html_99/21_grach

нужным сократить срок школьного обучения и перешли в школы рабочей молодежи, которые по-прежнему выдавали аттестат о среднем образовании после десятого класса. Количество учеников в классе заметно уменьшилось.

В одиннадцатом мы все серьезно стали готовиться к поступлению в институты. Благодаря Валентине Яковлевне, многие из нас выбрали для себя не гуманитарное направление, а физико-математическое, поступив впоследствии на физфак МГУ, в ФИЗТЕХ, МИФИ, Бауманский, Авиационный и Энергетический институты.

Выпускной вечер 25 июня 1964 года прошел более чем скромно, если сравнить с бурными празднованиями, которые сейчас устраивают родители своим чадам-выпускникам. Во-первых, сама жизнь была строже и скромнее, во-вторых, нам в июле-августе предстояли трудные вступительные экзамены в вузы.

Я не помню, чтобы кто-то из нас или наших родителей дарил учителям что-либо, кроме цветов. Но, как оказалось много позже, был в нашем выпуске благодарный именно Учителю математики ученик, который подарил ей красивый китайский (или японский, не знаю) фарфоровый чайник. Такой фарфор был редкостью. Но не этим подарок заслужил долгую жизнь в доме Валентины Яковлевны. Надпись на нем выражала всю глубину уважения, которую испытывал ученик к своему Учителю: "Валентине Яковлевне – Педагогу и Человеку". Этим учеником был Арсений Плюснин, он учился в параллельном со мной классе, в 11 «А». Валентина Яковлевна очень любила этот чайник и всегда использовала его в качестве удобной емкости под брусничный или клюквенный морсы.

В 1964 году мы расстались со школой. У каждого из нас был свой путь в жизни. Молодость, напряженные и в то же время насыщенные радостными событиями годы обучения в институте, пора свадеб – весь этот бурный поток как будто отрезал нас всех от школы. Я не была исключением. Кстати, именно школа определила мое замужество и дальнейшую судьбу. Родители моего одноклассника Васи Новаковского познакомили меня с умным и перспективным аспирантом Первого Московского медицинского института, за которого я вышла замуж сразу после окончания вуза. Потом рождение дочери, семейные заботы, работа, болезни родителей и их уход из жизни.

Сокольники, школа, учителя остались в прошлом. Судьба разлучила меня с Валентиной Яковлевной на целых 15 лет...

А школа продолжала учить и, главное, воспитывать следующие поколения. Валентина Ивановна Шипова оставалась директором школы до 1970–1971 учебного года (рис. 53). 15 лет руководила английской спецшколой Валентина Ивановна: бережно сохраняла кадровый состав учителей, особенно английского языка, старалась сохранять лучшие традиции школы, заложенные при её создании, разумно сочетала прием в школу детей из микрорайона и одаренных детей из других районов Москвы.

Продолжалась и традиция оставлять на мраморных досках фамилии золотых и серебряных медалистов. На нескольких видеопленках заботливо запечатлела наша Валентина Яковлевна фамилии тех, кто удостоился медалей английской спецшколы. Думаю, она не простит мне, если я пропущу эту информацию. На одной из аудио пленок наш Учитель, рассматривая фотографии выпускников школы, получивших аттестаты о полном среднем образовании, рассказывает о многих своих учениках так тепло и искренне, как может только любящий родитель говорить о любимых детях при долгой вынужденной разлуке. Вот почему считаю своим долгом включить эти списки медалистов в свои воспоминания, по-прежнему оговариваясь, что могут быть ошибки в инициалах, которые плохо проглядывались из-за размытости кадров.

Здесь я упоминаю фамилии всех медалистов, которые удостоились быть выбитыми на школьных мраморных досках. После 1983 года школа прерывает эту традицию по неизвестным причинам, но предполагаю, что, скорее всего, связанным с определенными финансовыми сложностями и масштабными реформами, задуманными тогда в системе общеобразовательной школы в целом.

Рис. 53. Один из последних выпусков спецшколы при директоре В. И. Шиповой

ОКОНЧИЛИ ШКОЛУ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ

1958 г.

РАПАНОВИЧ И. И.

1959 г.

**ОСКОЛКОВ Н. В.
ПОПОВ В. Л.
СТУЧЕБНИКОВ В. М.**

1963 г.

**МАНОЙЛО Т. И.
ЛЫТКИНА О. А.
СОКОЛОВ В. А.**

1964 г.

КАМИНСКАЯ Е. П.

1971 г.

МАШЕВСКАЯ А.Н.

1965 г.

**БЛАГОНРАВОВА М. А.
БЕЛЯЕВСКАЯ Е. Г.
ЕПИФАНОВА М. Е.
СЕФЕРОВ А. С.**

1966 г.

**БОЧАРНИКОВА М. Н.
ГРАЦИАНСКАЯ Л. И.
КРАСОВСКАЯ И. М.
МИХАЙЛОВИЧ В. А.
САЧКОВА Т. Л.
ЭЛЬСГОЛЬЦ С. Л.
ЮРЫШЕВ Ю. А.
ЯКУБОВ Л. З.**

1981 г.

ЛУЦЕНКО А.Ю.

1975 г.

АЛИМОВ А. С.
ГОРОВАЯ Е. В.

1978 г.

БАРАНОВА Н. А.
ГЕСКИН В. М.
МИТИНА Г. М.

1982 г.

ГОЛУБ А. И.
КУЛАЧКОВА Ю. В.

1983 г.

ЕРМОШКИН Н. Н.
ЗАЙЦЕВ И. В.
СТЕФАНОВ М. А.
ХОХЛОВА Е. Б.

ОКОНЧИЛИ ШКОЛУ С СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ

1957 г.

БУБЯКИН Н. И.
ГРИГОРЬЕВ В. А.
ДНЕПРОВСКИЙ В. С.
ПУМПЯНСКИЙ А. Б.
РОЗАНОВ А. Г.
СИНИЦЫН И. Н.

1958 г.

БУРЕНКОВ В. И.
ГЕРАСИМОВА М. И.
ГОЛДОВСКАЯ М. Е.
ГЕОРГИЕВ Н. В.
КРАСИЛЬНИКОВ В. Л.
НАРОЖНЫЙ Н. Б.
ОРМОНТ А. Б.
ХУДЯКОВА И. Я.

1960 г.

ГРУШИН В. В.
МОРОЗОВ В. И.

1963 г.

ГАПЕЕВА Т. Н.
КУЗЫКО И. Б.
САДОВСКАЯ М. Б.
ЩЕНСНЯК С. М.

1968 г.

ДЖАКСОН Т. Н.
ЕВТИХИЕВ Н. Н.
ЛЕБЕДЕВ И. М.

1964 г.

ИЗЮМОВА Е. Н.
КРОХАЛЕВА И. Л.
МОРОЗОВ Е. Г.
ПОТАПОВА Т. И.

1965 г.

ЛОБАНЬ С. А.
НОВИКОВ П. Б.
СИДОРОВА С. В.
СТОЛБОВА О. В.

1966 г.

БОГОЛЮБОВА Е. В.
ГОРШКОВА В. Г.
ЖАРКОВ Ю. В.
КРАСОВСКАЯ Т. М.
ЛУНЦ М. Г.
МОРОЗОВА М. С.

1967 г.

БОРИСОВ А. И.
КРИВОШЕИН А. Л.
НИКОНОВА Л. А.
СОКОЛОВА Л. Л.

При прослушивании аудиопленок, записанных Валентиной Яковлевной, мне попала пленка, где наш Учитель у себя дома рассказывает о своих учениках именно того периода, когда директором была В. И. Шипова. Перед ней фотографии разных выпусков, которые она показывает слушателям, по-видимому, коллегам-учителям или своим бывшим ученикам. А запись этой встречи она, конечно, делала "для истории", то есть для нас с вами. Воспоминания начинаются с выпуска 1959 года и заканчиваются 1971 годом. Мне кажется, что Валентина Яковлевна, помимо видеозаписей досок с фамилиями медалистов, хотела еще и на аудиопленках сохранить эти фамилии. Она называет все фамилии без запинки по памяти. При этом вспоминает очень многих ребят, которых учила, с гордостью и уважением, только по-доброму, отмечая и небольшие штрихи их характеров, талантов и увлечений вне школы. Мы, воспитанники нашего Учителя, помним, что она никогда не была склонна к многословию, а тем более к лицемерному славословию, и в силу своего характера, и в силу своей профессии. Математика требует

Рис. 54.
Т. Н. Джаксон

четкого, предельно понятного для детей, достаточно сухого "алгоритмического", если можно так сказать, языка. Это язык формул, таблиц, графиков и т. п. Вспомним, как учила Валентина Яковлевна начинать решение задачи: "Пусть ..., тогда ..." При доказательстве теорем после краткого изложения доказательства требовала обязательно произносить: "Что и требовалось доказать", как бы подводя итог выполнению непростой логической задачи. При письменном доказательстве писать в конце доказательства "ч.т.д.". Неудивительно, что и в жизни её речь не была "разукрашена" эпитетами, метафорами и прочими литературными изысками. Но мы помним изменение интонации её голоса, необыкновенную мягкость тембра, возникавшие тогда, когда она была довольна нами. Я не могу передать на бумаге эмоции, которые владели Валентиной Яковлевной при воспоминаниях о нас, выпускниках, но чувствовались гордость и уважение, когда она говорила о нас: "Умные, хорошие, талантливые, способные".

Рис. 55.
Н. Н. Евтихийев

Из выпускников 1959 и 1960 годов, помимо медалистов, упоминала, конечно, и Святослава Бэлзу, закончившего нашу школу в 1959 году. Рассматривая фотографию выпускников 1961 года, Валентина Яковлевна рассказывала, что была в одном из классов классным руководителем, правда, только в средних классах (а я-то думала, что её классное руководство началось с нас). Это как раз был выпуск, где учился Коля (впоследствии Николай Иванович) Гаретовский. С ним учились Миша Буденный, Миша Смольников, Евдокимов. В этом же классе училось уже несколько девочек красавиц (по определению Валентины Яковлевны), которые, благодаря, наверно, благотворному влиянию девичьей красоты на мужской пол, настолько улучшили дисциплину в классе, что "с классом приятно было работать".

Вспоминая особенности нашего трудового обучения в 1963 – 1964 годах, Валентина Яковлевна подчеркнула организаторский талант Валентины Ивановны Шиповой, которой удалось оснастить с помощью завода "МИЛЬ" школьные мастерские прекрасными столярными и слесарными станками (вот, оказывается, откуда школа получила оборудование для мастерских). Она назвала фамилию Морозова Жени, серебряного медалиста, секретаря комсомольской организации школы, который, вероятно, посещая школу спустя некоторое время после окончания, рассказывал учителям о своей научной работе в Антарктиде.

Рис. 56.
Елена Жаркова и Геннадий Карпонос

Рис. 57. Валентина Яковлевна осваивает
верховую езду

Всех медалистов 1965 – 1971 годов перечисляла Валентина Яковлевна. Среди них звучали фамилии Татьяны Джаксон, видного ученого, историка-скандинависта, доктора исторических наук (рис. 54), Николая Евтихиева, ученого-физика, prefecta Восточного округа (рис. 55). Из выпуска 1969 года вспоминала Марию Федорову, будущего модельера, Татьяну Альбац (Комарову), известного тележурналиста, ведущую программы "Время", Владимира Ильинского, ставшего известным журналистом. В одном из классов выпуска 1970 года Валентина Яковлевна была классным руководителем. Она вспоминала, как мне показалось, с умилением Андрея Яминского,

который так любил свой портфель, что носил его с первого по десятый класс и ни за что не хотел его сменить! Должна заметить, что Валентина Яковлевна сама так привыкала к

своим вещам, что с трудом и поразительным нежеланием надевала новые вещи, оставляя "в закромах" свои старые, любимые. В 2013 году я отвезла её на операцию в той самой кофточке, в которой она в 60-х годах приходила к нам на уроки. Показывая на фотографию, Валентина Яковлевна рассказала о Елене Жарковой – чемпионке по фигурному катанию, которая выступала в паре с Геннадием Карпоносвым (рис. 56). Лена увлекалась лошадьми и привлекла к этому виду спорта не только ребят из своего класса, но и Валентину Яковлевну. Оказывается, наш Учитель посещала конноспортивную школу и осваивала верховую езду (рис. 57)! Она даже

сохранила в своем архиве талон на "получение лошади для занятий на 1 час".

А вот еще интересные детали: среди учащихся того выпуска подобралась большая группа ребят, которых очень интересовал состав пороха не только в теории, но и на практике. "Им бы только взрывать!" – так комментировала классный руководитель В. Я. Цветкова это увлечение. И что же она предпринимала, чтобы дети были в безопасности? А вот что: ехала с ними в Подмоскowie, в Петришево, и там они все вместе по-настоящему запускали ракеты, сделанные самими ребятами! А попутно собирали грибы... Валентина Яковлевна рассматривала фотографии из тех поездок и с благодарностью вспоминала родителей, всегда и во всем помогавших ей: маму Вити Казнина, бабушку и дедушку Коли Бакуменко. Отмечала, что дедушка Коли много нужного, полезного делал для класса и школы.

В выпуске 1971 года, как говорит Валентина Яковлевна, тоже было много талантливых и перспективных ребят, но золотую медаль заслужила одна Алла Машевская. У нас одно время преподавал физику Николай Дмитриевич Машевский, отец Аллы.

В трудовых книжках работников есть раздел "Сведения о поощрениях и награждениях". Начиная с 1962 года, в этом разделе записаны многочисленные благодарности Учителя по школе за успехи в учебно-воспитательной работе. Но в 1970 году уже не школа, а Сокольнический районный отдел народного образования объявляет ей благодарность за "лучшие показатели в результате смотров, конкурсов, олимпиад". Если приравнять советские критерии оценки профессионального мастерства педагогов

к современным, то Цветкову В. Я. можно было бы назвать "Учителем Сокольнического района".

6. В. Я. Цветкова – ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ и УЧИТЕЛЬ-МЕТОДИСТ. Английская спецшкола № 1 в 70-е годы XX века.

С далекого для нас теперь 1956 года по 2005 год никаких "перемещений" по работе ни вверх, ни вниз у нашего Учителя не было согласно её трудовой книжке. Она продолжала учить. Нет, не просто учить. Она со всем накопленным ею за предыдущие годы опытом педагога-профессионала, безошибочно отличающим последнего от учителя-новичка, трудилась теперь уже для следующего поколения, для наших детей.

Рис. 58.
Н. П. Лебедева,
четвертый директор
школы

Сменился директор. Четвертым по счету директором английской спецшколы № 1 была назначена Надежда Павловна Лебедева (рис. 58).

Именно в этот период в профессиональной и личной жизни Цветковой В. Я. происходят, пожалуй, самые радостные события. В марте 1974 года Министерство Просвещения РСФСР награждает нашего Учителя нагрудным значком **"ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ"**.

В феврале 1975 года она блестяще справляется с организацией и проведением *городского* семинара учителей математики. Ей объявляется благодарность, и школа ходатайствует перед Министерством Просвещения РСФСР о присвоении Валентине Яковлевне звания **УЧИТЕЛЬ-МЕТОДИСТ**.

И вскоре приказом Министерства Просвещения РСФСР № 9 от 25.06.1975 года ей присваивается это почетное звание. Приказ был подписан Министром Просвещения РСФСР А. И. Даниловым. Если рассуждать с точки зрения иерархий учителей, то, как мне представляется, учитель-методист не только распространяет лучший опыт среди других учителей, но и обладает преимуществом при обсуждении результатов успеваемости по своему предмету. Я не уверена, что Валентина Яковлевна когда-либо в будущем могла пользоваться этим правом... Но, как сказал В. А. Сухомлинский, "человек таков, каково его представление о счастье". А счастьем для нашего Учителя было отдавать свои знания. Конечно, изменились времена. Ко второй половине 70-х в школе практически не осталось учителей "старой гвардии". Пришли новые, и с опытом работы, и молодые. Безусловно, изменился и контингент учащихся. В Москве появилось много спецшкол, аналогичных нашей, поэтому подбор учеников происходил в основном из близлежащих районов. Впоследствии выпускники 70-х годов поделились своими отзывами о школе. Но даже в достаточно критическом отзыве* я нашла такие слова, которые поразили меня своим, может быть, несколько грубовато выраженным, но по-мужски искренним восхищением педагогическим талантом Валентины Яковлевны:

"Цвяка (Валентина Яковлевна Цветкова, математика) была строга (она ставила колы совшкола запрещала эту оценку), безумно справедлива и ездила со своим классом, который ее обожал, в походы хрен знает куда. Она взяла нас в 9-м классе, и я сразу почувствовал неуверенность и ущербность доставшейся до того «школы математики», но и вызов – а вот у Цвяки как, получится?"

*<https://tchabovsky.livejournal.com/17493.html>

Я уверена, что у неё-то всё получилось, судя по логике отзыва. Как ребенок, который не заботится о том, где достать пищу и во что одеться (уж в чем-чем, а в этом убеждались все поколения учеников!) Валентина Яковлевна не заботилась о том, получится или нет. Она просто верила в то, что обязательно получится, и душа её была спокойна.

А вот насчет своего прозвища... Она узнала об этом гораздо позже, только при появлении Интернета (кстати, её же выпускники ей и оплатили Интернет). Была расстроена, но мы её успокоили тем, что, во-первых, практически все учителя имеют какие-то прозвища, во-вторых, прозвище не означает плохое отношение или презрение к учителю, а только сокращает время на произношение имени и отчества, в-третьих, своей отличной от всех подписью она сама "спровоцировала" ребят на прозвище.

Широкая и крупно-круглая "Цвяка" рядом с пятеркой в дневнике была предметом гордости учеников во все времена! Именно *эта* подпись подтверждала справедливость полученной оценки (пятерки или кола).

А теперь о другом радостном событии. Уже в личной жизни. В 70-е годы Сокольники, застроенные еще дореволюционными малоэтажными домишками, у которых нижний этаж был, как правило, каменным, а верхние – деревянными, стали интенсивно застраиваться новыми панельными домами. Вот и на

Рис. 59. Дом Валентины Яковлевны

на Русаковской улице, где когда-то мы, будучи школьниками, во дворах собирали металлолом, построили длинный панельный дом под номером 22 (рис. 59). Дом расположился в пяти минутах ходьбы от английской спецшколы!

Валентина Яковлевна мне рассказала, что даже мечтать не могла о приобретении квартиры в таком доме: в 70-е годы государство обеспечивало народ жилплощадью бесплатно, а потому для её приобретения

нужно было десятилетиями числиться очередником Сокольнического района. Валентина Яковлевна жила в Первомайском районе, значит, этот путь был для неё закрыт... Но мир не без добрых людей! Кто-то из благодарных и, конечно, влиятельных родителей выпускников помог нашему Учителю в приобретении квартиры. Валентина Яковлевна мне рассказывала, кто это сделал, но моя неблагодарная память, к сожалению, не сохранила фамилии этого благородного человека.

В 1975 году был получен ордер на однокомнатную квартиру общей площадью 31 квадратный метр. Сколько радости принесла эта долгожданная - не коммунальная, а отдельная - собственная жилплощадь Валентине Яковлевне! Теперь она могла принимать гостей в любое время! И сколько раз она нас всех (бывших учеников, коллег по школе, давних и добрых знакомых) кормила, поила и всячески развлекала рассказами о своих поездках, событиях в школе, демонстрацией собственных видеозаписей, к которым пристрастилась при появлении видеокамер и видеомагнитофонов. Собственно, квартира оказалась **единственной материальной ценностью**, которую Валентина Яковлевна за долгие трудовые годы приобрела в свою собственность...

7. Следы Валентины Яковлевны Цветковой на географической карте Советского Союза

Если бы в английской спецшколе № 1 была вакансия учителя географии, то, несомненно, Валентина Яковлевна могла её занять по совместительству. Мне даже кажется, что редкий учитель географии имеет желание, а в наше время и финансовые возможности, увидеть воочию и познать необъятные просторы нашей страны. А Валентину Яковлевну просто одолевало желание в отпуск отправиться в путешествие по новым местам. Путешествовала иногда одна, но часто и с детьми из класса, в котором на тот момент была классным руководителем, с детьми знакомых, с детьми своих бывших учеников, принимая на себя огромную ответственность за здоровье и жизнь этих детей. Конечно, в Советском Союзе организация таких поездок была возможна через областные и районные комитеты комсомола, но сколько сил, энергии требовалось затратить Учителю, чтобы заранее продумать сложные туристические маршруты и организовывать передвижение по этим маршрутам. В архиве Валентины Яковлевны нашлась бумажка, которая оказалась планом поездки по Черкасской и Полтавской областям. Как четко были согласованы между собой даты прибытия и отбытия, места пребывания и контакты с людьми! Всё это входило в обязанности Валентины Яковлевны.

Вот план туристической поездки по Черкасской и Полтавской областям в 1985 году:

Житомир – с 8.07.85 г. по 10.07.85 г. гостиница, билет до Тульчина	Ф.И.О. 1 секр. ОК ЛКСМУ тел.....
Тульчин Винницкой обл. с 10.07. 85 г. по 13.07. 85 г. гостиница, билеты до Умани	Ф.И.О. 1 секр. ОК ЛКСМУ тел.....
Умань Черкасской обл. с 13.07.85 г. по 16.07.85 г. гостиница, билеты до Каменки	Ф.И.О. 1 секр. РК ЛКСМУ тел.....
Каменка Черкасской обл. с 16.07.85 г. по 18.07.85 г. гостиница, билеты до Кременчуга	Ф.И.О. 1 секр. РК ЛКСМУ тел.....
Кременчуг Полтавской обл. с 18.07.85 г. по 20.07.85 г. гостиница, билеты до Полтавы	Ф.И.О. 1 секр. РК ЛКСМУ тел.....
Миргород Полтавской обл. с 20.07.85 г. по 22.07.85 г. гостиница, билеты до Лохвиц	Ф.И.О. 1 секр. РК ЛКСМУ тел.....
Лохвицы Полтавской обл. с 22.07.85 г. по 23.07.85 г. гостиница, билеты до Киева	Ф.И.О. 1 секр. РК ЛКСМУ тел.....

Рис. 60. Карта страны с маршрутами поездок Валентины Яковлевны и их описанием в низу карты

Всем, кто бывал в квартире Валентины Яковлевны или присутствовал на её 75-летию в школе, знакома эта карта Союза Советских Социалистических Республик (рис. 60) с многочисленными извилистыми разноцветными линиями и красными кружками, так наглядно и красочно изображающими места, где побывала Валентина Яковлевна одна или с детьми.

Внизу она подклеила листы бумаги, на которых в хронологическом порядке напечатала маршруты своих поездок с 1964-го по 1990-й год. Может быть, кто-то из читающих эти строки вспомнит свою школьную юность, одноклассников и Учителя, который буквально "заражал" своей энергией и желанием видеть и познавать новое в необыкновенном многообразии природы нашей огромной страны и населяющих её людей.

Итак,

"МОИ ПОЕЗДКИ с 1964 по 1990 годы"

1964 год МОСКВА – РОСТОВ-НА-ДОНУ НА ТЕПЛОХОДЕ: МОСКВА – УГЛИЧ –

Рис. 61. Путешествие до Ростова-на-Дону, 1964 год

КОСТРОМА – ГОРЬКИЙ – ЧЕБОКСАРЫ – УЛЬЯНОВСК – КУЙБЫШЕВ –
САРАТОВ – ВОЛГОГРАД – РОСТОВ-НА-ДОНУ – КАЗАНЬ – ЯРОСЛАВЛЬ
– МОСКВА.
(теплоход "СВИЯГА").

1965 год ТАЛЛИН – РИГА – КАУНАС.

1966 год КАУНАС – КЛАЙПЕДА – КАЛИНИНГРАД – ПАЛАНГА.
ТУРПОХОД НА ЧЕРНУЮ РЕЧКУ С ПАЛАТКАМИ.

1967 год ПСКОВ – НОВГОРОД – СТАРАЯ РУССА – ВАЛДАЙ – МИХАЙЛОВСКОЕ.
ТУРПОХОД ПО ДНЕПРУ: КИЕВ – КАНЕВО (С ПАЛАТКАМИ).

1968 год ТАЛЛИН – РИГА – ВИЛЬНИУС.
РОСТОВ-НА-ДОНУ – ТАГАНРОГ.

1969 год СЕВАСТОПОЛЬ – ЯЛТА.

1970 год СОЛОВКИ – АРХАНГЕЛЬСК.

1971 год БРАТСК – ИРКУТСК – БАЙКАЛ.
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРУИЗ НА ТЕПЛОХОДЕ "ПРИАМУРЬЕ":
ВЛАДИВОСТОК, САХАЛИН, КАМЧАТКА, КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА
(ПАРАМУШИР, КУНАШИР, ИТУРУП, ШИКОТАН), НАХОДКА,
ВЛАДИВОСТОК.

1972 год ЯКУТСК – ТИКСИ НА ТЕПЛОХОДЕ "МЕХАНИК КУЛИБИН":
ОСЕТРОВО, ЯКУТСК, ЖИГАНСК,
ОЛЕКМИНСК, ЛЕНСК, МИРНЫЙ,
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, ВИЛЮЙСКАЯ ГЭС,
КИРЕНСК, ОСЕТРОВО.
АБАКАН – КЫЗЫЛ – ШУШЕНСКОЕ –
МИНУСИНСК – САЯНО-
ШУШЕНСКАЯ ГЭС – КРАСНОЯРСК.

Рис. 62. Шуба-то - из оленьего меха!
1972 г.

1973 год МОСКВА – СМОЛЕНСК – МИНСК – БРЕСТ – ХАТЫНЬ – ВИЛЬНЮС –
КАУНАС – КАЛИНИНГРАД – РИГА – ПСКОВ – ЛЕНИНГРАД – МОСКВА.
КАЛИНИН – ТОРЖОК – БЕРНОВО – ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК – РАГОДИНО.
БЕЛГОРОД – СТАРЫЙ ОСКОЛ – НОВЫЙ ОСКОЛ – КУРСК – ВОРОНЕЖ –
ОРЕЛ.

1974 год ДУБНА – КИМРЫ – КАЛЯЗИН – КАШИНО – РЫБИНСК – ЧЕРЕПОВЕЦ –
БЕЛОЗЕРСК – КИРИЛЛОВ – ВОЛОГДА.
КРАСНОЯРСК – ДИКСОН (НА ТЕПЛОХОДЕ "А. МАТРОСОВ");
КРАСНОЯРСК – ПОДТЕСОВО – ТУРУХАНСК – ДУДИНКА – НОРИЛЬСК
ИГАРКА – ЕНИСЕЙСК – КРАСНОЯРСК.
СЕВАСТОПОЛЬ – БАХЧИСАРАЙ – ЧУФУТ-КАЛЕ.

1975 год ПЯТИГОРСК – ЖЕЛЕЗНОВОДСК – КИСЛОВОДСК – НАЛЬЧИК –
ЧЕГЕМСКОЕ УЩЕЛЬЕ – ДОМБАЙ.
МОСКВА – УФА (НА ТЕПЛОХОДЕ "СТАНЮКОВИЧ"): МОСКВА –
КОНСТАНТИНОВО – РЯЗАНЬ – МУРОМ – ГОРЬКИЙ – КАЗАНЬ –
УФА – ЧЕБОКСАРЫ – КОСТРОМА – ЯРОСЛАВЛЬ – УГЛИЧ – КАЛИНИН-
МОСКВА.

Рис. 63. В Чувашии Валентина Яковлевна сфотографировалась с пастухом (трезвым), который признался ей, что ищет невесту. "Невеста" из Москвы призналась, что тогда поняла: не только у "жениха" самого, но и у коров, и у кнута, и у деревьев есть матери... 1975 г.

1976 год ТБИЛИСИ – ГОРИ – АНАНАУРИ – ПАССАНАУРИ.

Рис. 64. В Горных Ключах Валентина Яковлевна умудрилась с местными жителями собирать сотовый мед, 1976 год

БЛАГОВЕЩЕНСК – НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ (НА ТЕПЛОХОДЕ "Г. НЕВЕЛЬСКОЙ": БЛАГОВЕЩЕНСК – ХАБАРОВСК – КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ – АМУРСК – АННЕНСКИЕ ВОДЫ – БЛАГОВЕЩЕНСК. ВЛАДИВОСТОК – УССУРИЙСК – ПАРТИЗАНСК – НАХОДКА – ГОРНЫЕ КЛЮЧИ – ВЛАДИВОСТОК.

1977 год ЛЕНИНГРАД – РАЗЛИВ – ШАЛАШ.
ЕРЕВАН – СЕВАН – ГАРНИ – ГЕГАРД – ЭЧМИАДЗИН.
ПЕНЗА – РАДИЩЕВО – БЕЛИНСКИЙ – ТАРХАНЫ.
АРКТИЧЕСКИЙ КРУИЗ НА ТЕПЛОХОДЕ "М. ЕРМОЛОВА":
МУРМАНСК – ЗЕМЛЯ ФРАНЦА ИОСИФА – ДИКСОН – ДУДИНКА –
НОРИЛЬСК – ВАЙГАЧ – СОЛОВКИ – АРХАНГЕЛЬСК – МУРМАНСК.
КИЕВ.

1978 год ЛЕНИНГРАД – РАЗЛИВ – ШАЛАШ – ЦАРСКОЕ СЕЛО.
ЛЕНИНГРАД – КРОНШТАДТ – ЛОМОНОСОВ – ПАВЛОВСК –
ПЕТЕРГОФ.
ВОЛОГДА – КИРИЛЛОВ – ФЕРАПОНТОВ МОНАСТЫРЬ – БЕЛОЗЕРСК –
ВЫТЕГРА – ВОЛОГДА.
ТЮМЕНЬ – ТОБОЛЬСК – ГОРНОПРАВДИНСК – ХАНТЫ- МАНСКИЙСК –
СУГУТ – НИЖНЕВАРТОВСК – БЕРЕЗОВО – МУЖИ – АЗОВО –
САЛЕХАРД – СВЕРДЛОВСК.

ЛЕНИНГРАД.

Рис. 65. Во Владивостоке с представительницей якутского народа, 1976 год

Рис. 66. Любимое фото, которое лежало под стеклом письменного стола. Грузия. Ананури, 1976 год

- 1979 год ПОЛЬША.
ЛЕНИНГРАД (ПО МЕСТАМ ДЕКАБРИСТОВ) – ПУШКИН – ДОРОГА
ЖИЗНИ (ЛАДОГА) – ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ.
КАРЕЛИЯ: ВАЛААМ – КИЖИ – ПЕТРОЗАВОДСК – ВОДОПАД
КИВАЧ.
- 1980 год КИШЕНЕВ – ОДЕССА.
РИГА.
ЮОДКРАНТЕ.
КРЕМЕНЧУГ – МИРГОРОД – ПОЛТАВА – ХАРЬКОВ.
- 1981 год ТАЛЛИН.
БАКУ – АЗЕРБАЙДЖАН.
СИБИРЬ (ПО МЕСТАМ ДЕКАБРИСТОВ): ЧИТА – АКАТУЙ –
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЗАВОД – ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ –
УЛАН-УДЭ – СЕЛЕНГИНСК – ИРКУТСК.
АЛТАЙ: БИЙСК – СРОТКИ – ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО.
- 1982 год УЛАН-УДЭ – СЕЛЕНГИНСК – КЯХТА – ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ –
БАРГУЗИН – ДАЦАН – ЧИТА – ПРИАРГУНСК – НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД –
ЦЕНТРАЛ – АНГАРСК – СВЕДЛОВСК – ЯЛУТОВОВСК – КУРГАН –
ЧЕЛЯБИНСК – ТУРИНСК.
- 1983 год ТАШКЕНТ – САМАРКАНД – БУХАРА.
ПЕНЗА – ТАРХАНЫ.

ПО ВОЛГЕ С РЕБЯТАМИ.
УЛАН-УДЭ – НОВОСЕЛИНГИНСК – ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ.
ВЛАДИВОСТОК – ЧУГУЕВКА – ОСТРОВ ПУТЯТИНА.

1984 год ПСКОВ – ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ – ПЕЧОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.
МОСКВА – ПЕВЕК – БИЛИБИНО – ШМИДТ – АНАДЫРЬ – ПРОВИДЕНИЯ –
ЛАВРЕНТИЯ – ЛОРИНО – МЫС ДЕЖНЕВА – УЭЛЕН.
КАЛУГА – КОЗЕЛЬСК – ОПТИНА ПУСТЫНЬ.

1985 год КИЕВ – ЖИТОМИР – ТУЛЬЧИН – ВИННИЦА – УМАНЬ – КАМЕНКА –
КРЕМЕНЧУГ – МИРГОРОД – ХОМУТЦЫ – ШУМЕЙКОВО УРОЧИЩЕ.
ВЛАДИВОСТОК.

1986 год ЛЕНИНГРАД – ЗЕЛЕНОГОРСК – РЕПИНО – КОМАРОВО – ВЫБОРГ –
ИВАН-ГОРОД – НАРВА – ГАТЧИНА – ЛОМОНОСОВ – ПУШКИН –
ПЕТЕРГОФ – КРОНШТАДТ.
ЮГОСЛАВИЯ.
КАЛИНИН.

1987 год ЕРЕВАН: АРМЕНИЯ.
ТОБОЛЬСК – ОМСК – ТОМСК.
УФА.
ЛЕНИНГРАД.

1988 год МУРМАНСК.
ЛЕНИНГРАД – ТАЛЛИН.
ТРУСКАВЕЦ – ИВАНО-ФРАНКОВСК – ЛЬВОВ – МУКАЧЕВО –
УЖГОРОД – КАРПАТЫ.

1989 год КАЛИНИН.
КОТЛАС – СОЛЬВЫЧЕГОРСК – ВЕЛИКИЙ УСТЮГ – ТОТЬМА –
КОСТРОМА – КИНЕШМА – ЯРОСЛАВЛЬ.
ЛЕНИНГРАД – ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ЭСТОНИИ.

1990 год КАЛИНИН.
САРАНСК (МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ СО СКУЛЬПТОРОМ ЭРЬЗЯ) –
БОЛДИНО – ГОРЬКИЙ – СЕМЕНОВО (ХОХЛОМА).
АРХАНГЕЛЬСК – МАЛЫЕ КАРЕЛЫ – ЛОМОНОСО – ХОЛМОГОРЫ.

Переведа в электронный формат карту Учителя, я поняла, что "перепрыгнула" по хронологии далеко за предел того периода жизни Валентины Яковлевны, который был связан с Надеждой Павловной Лебедевой, четвертым директором английской спецшколы № 1. Но передо мной лежала карта Советского Союза размером почти 1 м² с разноцветными яркими изображениями маршрутов поездок и наклеенными на неё листами бумаги с машинописным описанием этих маршрутов. Разделить, раздробить на части этот своеобразный документ, в зависимости от того что происходило в школе, нельзя: иначе исчезло бы цельное представление о внешкольной, а значит, и личной жизни Валентины Яковлевны. Конечно, можно сказать, что семьи у неё не было, заботиться не о ком, вот и развлекала себя путешествиями. Но те, кто хорошо знал Учителя, понимали, что, во-первых, эти путешествия были не развлекательными, в которых "еда – пляж – еда" и "все включено", а познавательными. И эти знания приобретались не для "личного пользования". Валентина Яковлевна щедро делилась ими с

детьми, продумывала и организовывала маршруты поездок с ребятами, с тем чтобы и они знали не только географию, но и историю Родины, расширяли свой кругозор.

И вот здесь хочу привести слова, пожалуй, любимого писателя нашего Учителя, судя по количеству книг в её личной библиотеке, – Валентина Пикуль*: "Надо постоянно учиться. Каждодневно открывать. Надо иметь что-то и для души. Не то, что дает, а то, что отнимает... И еще – нельзя жить профессионалом". Потом В. Пикуль поясняет: "В комнате, где собраны книги по истории, моя работа. Я здесь зарабатываю на хлеб. А в другой комнате – картотеки по истории русского портрета и литература по русскому искусству. Вот здесь моя душа. Здесь я трачу то, что заработал".

Вот так же и Валентина Яковлевна: постоянно училась, каждодневно открывала что-то для себя, включая отпускные дни. Правда, у неё разделение "того, что дает" – математики – и "того, что отнимает" – ежегодных путешествий – производилось не по комнатам, а по книжным полкам в разных местах маленькой квартиры. Одни полки были для учебников, методических пособий, тетрадей по математике, другие (их побольше) – для пленок, слайдов, фотографий, собственных дневниковых записей, книг и брошюр, связанных с посещением исторических мест.

Очень любопытной показалась мне запись в дневнике, сделанная Валентиной Яковлевной 6 июля 1971 года (она отправлялась на поезде по маршруту: Братск – Иркутск – Байкал): *"Почти целый день лил дождь. В Москве со мной села попутчица, которая едет тоже по путевке. Её провожала женщина – очень знакомое лицо! Весь день думала, где я её могла видеть, и вдруг выяснилось, что это моя родительница из класса, где учился Буренков и др. Её фамилия Калинина. Да, вспомнила! Саша Калинин окончил нашу школу, сейчас в Америке. Ему 30 лет. Со мной же едет его тетя. Бывают же интересные встречи! [...] Когда я поеду из Иркутска во Владивосток, будет станция "Ерофей Павлович". Это первооткрыватель Сибири – Хабаров".*

Наш Учитель, дорогая наша Валентина Яковлевна, помнила нас всех...

Нашла газету "Полярная звезда" от 28 июля 1984 года, издававшуюся в северном Певеке. В ней на полстраницы под заголовком "Увлеченный человек" статья о нашей Валентине Яковлевне. Привожу два абзаца из статьи. Вот что там написано.

"Любовь к Родине... Она подкрепляется знанием её истории, географии, гордостью за тех, кто жил и боролся за её счастье и процветание до нас. Именно такой любовью хочет заразить своих учеников Валентина Яковлевна. Со школьниками она побывала в Ленинграде, прибалтийских республиках, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджане. На теплоходе спускалась до Волгограда, ездила на Курскую дугу. Сама же объехала буквально полстраны. [...] Путешествия для Валентины Яковлевны не являются самоцелью. Они подчинены главному – воспитать гражданина. В 9 "Б", где В. Цветкова работала классным руководителем, ребята заболели Арктикой. Конечно, везти сюда школьников затруднительно, но встреча с настоящим Севером уже запланирована – на класных часах ребята посмотрят слайды, послушают увлекательный рассказ о том, как добывают золото, как приходят корабли в Певек..."

Впечатления от увиденного в путешествии, если это увиденное связано с интересными и важными историческими событиями или известными людьми, всегда полнее и ярче, если предварительно познакомиться с литературой об этом событии или с творчеством известного человека. Поэтому желание познать страну всегда подвигало Валентину Яковлевну к чтению. Вот почему она становится постоянным читателем Российской Государственной Библиотеки (бывшая Библиотека им. В. И. Ленина) и буквально все свое свободное время проводит там, скрупулезно *выписывая*, а не копируя в свои тетради выдержки из интересующих её документов и прочих источников.

*В. Пикуль. Миниатюры. Москва. Библиотека журнала "Берегиня", 1992 г.

Рис. 67. Читательский билет Валентины Яковлевны

России женщин.

Многие поездки имели своей целью знакомство с местами, связанными с жизнью и творчеством наших выдающихся поэтов и писателей: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, С. А. Есенина, А. А. Блока, М. И. Цветаевой, М. А. Шолохова, талантливого и самобытного русского скульптора С. Д. Эрзя (настоящая фамилия Нефедов), свой псевдоним он взял по названию одного из мордовских племен, к которому принадлежали его родители.

Увлечение Валентины Яковлевны далекими странствованиями, к сожалению, не пришлось на школьную юность моего поколения. Но дочь ближайшей подруги Валентины Яковлевны, Наталья Владимировна Комкова, вспомнила, что в 70-е годы побывала вместе с ней в Риге, Ленинграде, на экскурсии по местам А. А. Блока. Вместе они ходили и в Новодевичий монастырь. А моя дочка Галя, благодаря Валентине Яковлевне, побывала в путешествии по Волге (рис. 68), побывала, правда, не в первый раз на родине отца Уфе, отдохнула на знаменитом башкирском курорте "Юматово",

Рис. 68. Валентина Яковлевна в путешествии по Волге с ребятами. Галя с фотоаппаратом слева от Валентины Яковлевны.

посмотрела на чудесные степные просторы Башкирии, связанные с именем писателя С. Т. Аксакова.

Уверена, что многие ребята-выпускники В. Я. Цветковой удержали в памяти впечатления от школьных поездок и путешествий и продолжают при желании мои воспоминания.

А если продолжат, то, может быть, это и есть *самое настоящее образование*, данное нам Учителем?

"Образование – это то, что остается после того, как забывается всё выученное в школе", – так, по крайней мере, утверждал Альберт Эйнштейн.

Конец части 2

Часть 3

7. Встреча с Учителем. Школьная реформа 80-х годов

Мы встретились через 15 лет после моего окончания школы. До сих пор я удивляюсь стечению обстоятельств, которые привели к этой встрече.

1-й Московский медицинский институт имени И. М. Сеченова, где преподавал мой муж, построил в 1978 году в Сокольниках, прямо напротив парка, типовой кооперативный дом для сотрудников. Несмотря на то что всё своё детство я провела в самом центре Москвы, на Тишинской площади, ни в какой другой район, наверное, не поехала бы. А в Сокольниках было всё знакомо, всё "своё". Кроме того, на следующий год дочери исполнялось семь лет и надо было выбирать школу. Но какой мог быть выбор? Конечно, в мою родную! Лучше её нет не только в Сокольниках, но и во всей Москве!

Я заранее пошла в школу. Как приятно было увидеть там бессменную на своём посту Надежду Константиновну – старожилу нашей школы! К сожалению, она очень изменилась за прошедшие 15 лет. Болезненность и усталость были во всем её облике. Рабочее место Надежды Константиновны переместили из вестибюля в тёмный угол левого крыла школы. Оттуда она и присматривала за большой комнатой, в которой стояли вешалки для детской одежды. Вешалок было много, и я сразу поняла, что учеников в школе тоже много. Узнала от Надежды Константиновны, что из моих учителей в школе

Рис. 69. Валентина Яковлевна Цветкова. 1978 год. Показывает привезенный из Арктического круиза ус кита

продолжают работать только Валентина Яковлевна Цветкова и Николай Дмитриевич Чебурашкин.

"А где сейчас искать Валентину Яковлевну?" – после первых объятий и расспросов поинтересовалась я. Надежда Константиновна недоуменно посмотрела на меня и ответила:

"Ты разве забыла её кабинет? Она уже почти 20 лет там и вряд ли согласится сменить его". Поняв, что Валентина Яковлевна в школе (благо, дело было после уроков), я побежала наверх, на четвёртый этаж. Как мы обе обрадовались встрече! Я тогда отметила про себя, что она по-прежнему выглядела бодрой и энергичной (рис. 69). Да она и была ещё достаточно молода, только что перешагнула свой 50-летний юбилей. Никаких упреков в том, почему, мол, не приходила в течение 15 лет, с её стороны и в помине не было! И сразу стала расспрашивать меня о семье, о работе. Понятно, что в конце беседы речь зашла о поступлении ребенка в школу. Я наивно и напрасно предполагала, во-первых, что дети выпускников школы принимаются "вне конкурса" и, во-вторых, Валентина Яковлевна как-то походитайствует перед администрацией школы за дочку. А в школу, естественно, был отбор. Но отбор не из разных районов Москвы, а в основном среди детей, живущих недалеко от школы, и на основе тестов, разрабатываемых, по-видимому, каждой школой индивидуально.

На мою просьбу Валентина Яковлевна ответила отказом. Она *так*, как только умела, призналась мне прямо и откровенно, что посредничеством в делах поступления в школу не занимается и вообще к поступлению в школу никакого отношения не имеет. Если бы я не знала её характер, то, может быть, малая толика обиды и осталась бы в душе. Но я прекрасно помнила, что Валентина Яковлевна ни на какие сделки с совестью никогда не шла. Значит, надо самим готовить ребенка и прилагать собственные усилия для поступления.

Позже, когда дочь стала ученицей школы, в течение многих лет, практически до конца жизни Валентины Яковлевны, мы стали встречаться или у неё дома, или у нас. Долго-долго из окон нашей квартиры на Сокольническом валу были видны два окошечка квартиры Валентины Яковлевны, и, когда они светились, мы точно знали, что она дома. Потом, уже в 90-х, на Маленковской улице построили здания, которые полностью

Рис. 70. Валентина Григорьевна посетила школу и Валентину Яковлевну в 2001 году

закрыли нам вид на её окна.

Директором школы того периода была Ашихина Валентина Григорьевна (рис. 70). Именно ей суждено было управлять школой с её прежним названием "специальная английская", но не уверена, что в нем фигурировало добавление "с преподаванием ряда предметов на английском языке". Изменились времена. Скорее всего, никаких привилегий ни в отношении подбора кадров, ни их финансового обеспечения школа уже не имела. Изменилось не только отношение к нашей конкретной школе, но и вообще к школе как институту начального и среднего образования.

Конец 70-х – начало 80-х годов прошлого века принято называть периодом застоя. В одной из статей,* посвященных состоянию средней школы на тот момент, грамотно и научно объясняется разрыв между вновь возникшими требованиями общественной жизни и устаревшими методами организации воспитания и обучения в школе, между детьми-акселератами и характером организации всей жизни школы. В другой статье** подчеркивается, что "общество оказалось перед проблемой недостаточной компетентности специалистов. Проведенная профессором Ю. Д. Красниковым тестовая проверка среди лиц, окончивших различные технические вузы, показала, что 42 % опрошенных не имели элементарных знаний по физике, химии, сопромату, не могли выполнить элементарных действий с дробными числами, определить площадь круга, треугольника и трапеции (курсив автора), 90-95 % электриков не знали закон Ома, 90-95 % механиков не знали, как рассчитать болт на растяжение, 50 % опрошенных не знали названий столиц союзных республик, не могли назвать фамилии писателей Англии, Франции, Германии, не знали произведений русских и советских писателей и поэтов, 10 % опрошенных не смогли ответить ни на один из 25 простейших вопросов теста. При этом руководящий состав на вопросы теста отвечал существенно хуже, чем среднестатистический специалист". Все перечисленные знания должна давать школа, а ВУЗ призван только углублять эти знания в соответствии со своим профилем.

В общем, оказалось, что нужны реформы! Нужны были реформы, чтобы "увидеть Россию обновленную, мыслящую и серьезно устрояющую самоё себя в долготу дней", как писал Н. Лесков в рассказе "Смех и горе". И реформы начались, но начались они не с фундаментальной перестройки общественной жизни общества, а именно со средней школы, а потому и получилось в результате, как у Лескова, "смех и горе".

Вот в этом упомянутом мной рассказе Лесков как раз вспоминает, что во времена Николая I тоже решили провести реформу образования: в обязательном порядке открыть школы в селах, чтобы поднять образовательный уровень крестьян. Денег, конечно, под эту реформу не выделили, а требовали, чтобы каждый губернатор так организовал мужиков, чтобы они сами в своей деревне построили школу и наняли за свои же средства учителей. Трудное было дело, потому что, с одной стороны, мужик не понимал пользы учения, а с другой, – нельзя было его насильственно заставлять строить школы, поскольку "сверху" был указ "не приневоливать". Но в одной из губерний нашёлся ловкий человек, который, получив "добро" от губернатора на свои любые, даже безнравственные с точки зрения общественной морали, действия, выполнил эту задачу во многих деревнях губернии. Как он это сделал? Он брал взятки школами! Как? Просто! Жаловались мужики на помещика или соседей. Он говорил: "Хорошо, помогу, прежде школу постройте!" Жалобщики в ногах валялись, плакали... А он повторял: "Я же сказал, помогу! Школу постройте и тогда приходите!" Повертятся, повертятся мужичонки и выстроят. Вот так у него буквально весь участок был обстроен школами, и губерния – в передовых!

*<https://texts.news/knigi-pedagogika/vokrug-reformyi-shkolyi-1980-22633.html>

** <https://studfiles.net/preview/2377207/page:5/>

Нечто подобное произошло и с реформой образования 80-х годов: не поддержанная финансами, инициированная в условиях сложившихся к тому моменту "застойных" явлений в обществе, реформа приобрела сугубо бюрократический характер.

Моё поколение – свидетель застоя. Мы жили в нём. Что мы видели в повседневной жизни? Помимо заметных всем, кроме узкого круга лиц, дефицита продовольственных и промышленных товаров первой необходимости, во всех сферах жизни начала проявляться коррупция: "анкетные данные стали преобладать над профессионализмом и культурой. Это, в свою очередь, способствовало замене компетентности и образованности авторитетом организаторских навыков, породило диктатуру администратора. В такой ситуации профессионализм и образованность работника как наиболее существенные признаки его качества оказались ненужными"* (курсив автора).

8. Архив Учителя. Папка "жалоб и поношений" (красивая кожаная обложка папки – подарок "Дорогой Валентине Яковлевне от учащихся 10 класса "А". Выпуск 1976 года)

Аналогичные тенденции наблюдались и в нашей школе, когда высокопоставленные, да и не только, родители стали позволять себе давление на администрацию и партийную организацию с целью либо заставить требовательных и честных учителей завышать оценки, либо отстранять их от преподавания в классе их ребенка. Использовались любые методы: заявления на имя директора школы, в партийную организацию и главное управление школ, анонимки в разные инстанции, в том числе и в «Учительскую газету».

У меня в руках папка из архива Валентины Яковлевны со всеми поступившими на неё жалобами. В эту папку "жалоб и поношений" она приложила работы учеников, родители которых обращались в администрацию по поводу несправедливости преподавателя математики. Мне могут не поверить, но в этих работах ученик или ученица не могли выполнить арифметические действия не только с дробными, но и с целыми числами! Здесь, в этой же папке, приказы по школе о наказаниях Учителя: отстранения от преподавания, выговоры по административной и партийной линиям, приказы выполнять не свойственные учителю-методисту функции и т. д. и т. п. Сама Валентина Яковлевна искала восстановления справедливости на открытых партийных собраниях, на педсоветах.

Вот что она писала в проекте своего выступления на отчетно-выборном партийном собрании 23.10.85 года (*привожу лишь выдержку из выступления – прим. автора*):

"...У каждого из нас есть недостатки, в том числе и у меня, но я не выношу бездельников. Жизнь и становление моего поколения совпали с годами войны. Я успела окончить только 6 классов. 12 лет я работала и училась по вечерам, более тридцати лет жила в разных общежитиях, где в одной комнате было до 20 человек.

В войну мы, девочки, работали наравне со взрослыми по 12 часов. Я лично работала слесарем, а потом токарем, делала стабилизаторы для мин. Однажды нам пришлось три недели подряд работать ночью. Девочка из детского дома Тамара Хенкина заснула за станком, и её шикарные волосы попали в станок.

Мне не было и 17 лет, а я добровольно пошла на строительство газопровода Саратов – Москва, зимой долбила кувалдой землю, чтобы был газ в квартирах людей, в том числе и тех, кто пишет сейчас жалобы, не имея мужества для честного разговора..."

Вообще, при чтении этих документов хотелось плакать. Но я это всё знала, поскольку мы общались постоянно. Жалея Валентину Яковлевну, я, конечно, советовала ей не связываться с подобными людьми. Не хотят учиться, ну и пусть не учатся. Но она такую

* <https://studfiles.net/preview/2377207/page:5/>

мою "тепло-хладную", конформистскую позицию категорически отрицала. Наш Учитель говорила (привожу выдержку из того же выступления): *"Мне проще было бы поставить три в году бездельникам и не тратить на них своё драгоценное время. Я же каждый день в июне занималась по два часа и более, ибо понимала, что несу ответственность перед государством, кого я выпускаю из стен школы"*.

Рис. 71. Б. В. Гнеденко

Валентина Яковлевна здесь процитировала слова Бориса Владимировича Гнеденко, выдающегося математика, академика АН УССР, работавшего в области теории вероятностей и статистики. Б. В. Гнеденко в своих воспоминаниях* высказывает обеспокоенность дальнейшей судьбой страны, тревогу за её молодое поколение, за последующее развитие образования и науки.

В 1985 году страна отмечала 40-летие со дня Победы. В. Я. Цветкова, как коммунист и человек, переживший войну, не могла мириться с тем, что этот торжественный день не готовились отмечать в школе. Она провела огромную работу со своим классом, подготовила монтаж, пригласила ветеранов Великой Отечественной войны. На празднике присутствовала только секретарь партийной организации, которая поздравила ветеранов. Зал приветствовал ветеранов стоя. Этот праздник запомнился всем участникам.

После праздника ребята подошли к Учителю и в недоумении спросили: "А что же Вас, Валентина Яковлевна, не поздравили? Вы тоже работали в годы войны!" Что им могла ответить ветеран ВОВ В. Я. Цветкова?

Парторг, очевидно, не знала и не предполагала, что указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года Валентина Яковлевна Цветкова была награждена медалью "ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 годов". Эта заслуженная и ценная награда нашего Учителя только в 1991 году.

Мне не хочется больше говорить о тех унижениях, которые вынесла Валентина Яковлевна в тот период, да и в последующие годы, когда весной 2003 года уже новая администрация школы отказала ей в характеристике, намекая на её возраст. По этой причине преподаватель математики не смогла пройти аттестацию на присвоение квалификационной категории. Но у Валентины Яковлевны никогда не было ни безысходности, ни отчаяния, ни уныния. Она никогда не боялась человеческого коварства. И тут не побоялась пойти "против течения": она обратилась непосредственно в Департамент образования города Москвы, где 21 апреля 2003 года на основании поданных ею документов был издан приказ *о присвоении В. Я. ЦВЕТКОВОЙ высшей квалификационной категории*.

При всей нравственной правоте нашего Учителя в выпавших на её долю испытаниях, с точки зрения человеческой совести, я должна признаться, что и руководству школы в 80-х – 90-х годах приходилось испытывать на себе давление сверху в административном плане, - наверно, - и в финансовом тоже. Предполагаю, что финансовая составляющая для школ определялась их годовыми показателями в отчётности. Демократизация общества и школьная реформа привели к тому, что элитарные родители не боялись "указывать" директору, кого из учителей надо поставить на место. Работали в школе и прекрасные учителя, которые способны были в изменившейся обстановке найти общий язык и с

*Б. В. Гнеденко. Воспоминания. Моя жизнь в математике и математика в моей жизни. Ленанд, 2015. 624с.

учениками, и с родителями, и с администрацией. Но я учителей знала, как родитель, а родительский взгляд во многом может отличаться от мнений самих учеников, поэтому не считаю вправе обсуждать и, - тем более, - осуждать кого-либо. А школа работала, вот только несгибаемая Валентина Яковлевна оказывалась несговорчивой, неудобной. Да, могла резко высказать ученику мнение о его знаниях. Никогда не стремилась добиваться любви учеников.

И не её вина, что к началу 80-х годов как раз началось "исчезновение существовавшей веками и привычной послевоенному поколению преподавателей системы отношений "учитель – ученик", лежавшей в основе образовательного и воспитательного процесса любой культуры любого времени. Ученичество – это особый этап жизни, особое состояние, когда человек *учится учиться*. И начинается этот этап *со слушания и послушания*. [...] Общество потребления медленным, но тяжёлым катком утаптывает старое доброе образование, когда-то нужное прежде всего для совершенствования человека, для обретения им образа мира и себя, то есть для формирования мировоззрения".*

Вот ещё что важно: Валентина Яковлевна никогда долго не держала обид в своём сердце. Всех, на кого и была обижена когда-то, простила, а это – самое главное.

Мы знаем, что она была совершеннейшей бесребреницей, ну, примерно как Николай Федорович Фермор (опять вспоминаю Н. Лескова) – реальный человек и один из героев рассказа "Инженеры-бесребреники". Фермор относился по своим убеждениям к "мечтателям", которые не только проповедовали безусловное общее бескорыстие и честность, но сами строго придерживались высоких требований к собственной честности и благородству. А потому, закончив инженерное училище и поступив на работу, где все ортодоксально верили, что "быть инженером, значит, купаться в золоте", Фермор категорически отказался от "системы самовознаграждения", которая была поставлена в организации на поток. Но, убедившись в невозможности "усоветивить" окружающее общество собственным примером бескорыстного труда, имея даже очень высокую поддержку сверху со стороны самого императора Николая I, Николай Федорович покончил счёт с жизнью. Наша Валентина Яковлевна, в отличие от героя Лескова, выдюжила, не имея практически никакой поддержки сверху. Не зря она написала в процитированном мной выше проекте выступления такую фразу: *"Эти клеветнические и анонимные письма меня не очернили, они только закалили мой характер..."*

Я выразилась не совсем точно: наш Учитель имела поддержку сверху, но она никогда не прибегала к ней для себя лично.

А вот поддержку снизу, от своих учеников, она имела. Да ещё какую! Вот об этом и хочется вспомнить.

9. Архив Учителя. Папка "благодарностей, уважения и любви"

Сразу скажу: эта папка в несколько раз толще предыдущей! Пусть простят меня читатели за то, что из письменных благодарностей от выпускников процитирую самые важные отрывки, содержащие искреннюю теплоту, иначе мои воспоминания превратятся в многотомник.

Выпуск 1964 года

Начало потоку благодарностей Учителю от выпускников положил выпуск 1964 года, то есть мой выпуск, а для Валентины Яковлевны – первый.

Класс 11 "А" такими словами выразил своё признание Валентине Яковлевне:

* Владимир Легойда. "Искусство невозможного". Журнал "Фома", № 3, 2007.

"Мы безгранично благодарны за Ваш большой неоценимый труд, за то, что Вы так щедро делились с нами Вашими знаниями, терпеливо учили в течение многих лет, были для нас требовательным и справедливым учителем..."

Класс 11 "Б" написал:

"... Мы благодарим Вас, как педагога и классного руководителя, за Вашу повседневную заботу и внимание к нам. Ваша строгая требовательность помогла нам во многом: в учебе, в формировании наших характеров..."

Валентина Яковлевна сохранила в своем архиве газету "Московская правда", которая вышла 1 января 1965 года. Под заголовком "Интервью из двух миров" газета опубликовала интервью своего корреспондента, взятое из двух миров: из "мира социализма" и "мира капитализма".

"Мир социализма" представила наша Валентина Яковлевна. Она сказала, что главным праздником для неё в прошедшем году был первый выпуск её учеников, что к профессии учителя она шла трудным, непростым путём, что в нашей школе, светлой, красивой, есть все необходимые пособия и оборудование, что партия и Советское правительство ценят скромный и такой необходимый труд учителя.

О "мире капитализма" говорил итальянский учитель Марио Чиангола. Он сказал, что он потомственный учитель, что в Италии, прославленной своим богатым культурным прошлым, сейчас немало неграмотных. Особенно в провинциях и деревнях. При переполненных классах не хватает наглядных пособий, необходимых для современных методов преподавания.

Как это можно комментировать? Предполагаю, что, выбрав В. Я. Цветкову в качестве интервьюера, корреспондент "попала в точку". Честный коммунист и истинный патриот, Валентина Яковлевна ни в чем не слукавила: она искренне была убеждена, что в её судьбе многое решала не она сама, а партия и правительство. Лишь много позже поняла, что она сама своим трудом достигла вершин в профессии, а мы, её ученики, только подтверждали это из года в год.

Выпуск 1968 года

Благодарность от выпускников двух классов этого выпуска общая и короткая, необыкновенно тёплая, отражающая педагогическое мастерство Учителя в математике:

"Сегодня, уходя из школы, мы расстаёмся и с Вами, нашим первым и любимым учителем математики. Один год мы учились у Вас, но не забыли и никогда не забудем Ваши увлекательные уроки.

Вы заражали нас любовью к математике, и если сейчас кто-то из нас собирается посвятить ей свою жизнь, то это благодаря Вам!"

Выпуск 1972 года

Благодарность от 10 "Б". В ней невозможно что-то сократить. Она подчеркивает, что Учитель овладела основным законом педагогической науки – «обучая, воспитывать»:

"Вот и кончилась наша школьная жизнь. Может быть, мы были для Вас обычным, ничем не отличающимся от других классом. За семь лет мы доставили Вам массу хлопот. Но, поверьте, эти годы не прошли даром. Вы вели нас дальше, чем любой другой учитель, и всё это время Вы были для нас не только великоленным математиком, талантливым

педагогом, но и человеком, с которого нужно брать пример отношения к жизни и к труду. Вы учили нас не только алгебре и геометрии, но и честности, порядочности, добросовестности. Правда, мы иногда не понимали этого. Но теперь мы выросли, немного поумнели и поняли, как ценно, что в каждого из нас Вы вложили частичку своего сердца.

А на прощанье мы хотим пожелать Вам, чтобы Ваши ученики всегда любили и понимали Вас. И ещё нам очень хочется, чтобы Вы хоть изредка вспоминали нас".

Я знаю, что нас всех помнила Валентина Яковлевна и всегда ждала наших весточек.

В архиве сохранилось замечательное поздравление в стихах этих ребят, вручённое Учителю в день рождения осенью 1971 года:

*Я помню чудное мгновенье –
Вы к нам в четвёртый класс вошли,
И Вы с собою принесли
Математическое рвенье!*

*И пусть не каждый смог всё это
Понять и даже перенять,
Как говорят друзья-поэты,
Нельзя, всем дав, со всех и взять!*

.....

Права была Валентина Яковлевна: неординарные были у неё ученики!

Выпуск 1976 года

Невероятно красивым, каллиграфическим почерком написано благодарственное послание Учителю от учеников 10 "А" класса – выпускников 1976 года. Ребята забыли только проставить дату вручения, но дата, аккуратно подписанная самой Валентиной Яковлевной, помогла мне определить год выпуска:

"Мы, учащиеся 10 "А" класса, выросшие под Вашим строгим взглядом и воспитанные Вами в духе высокой требовательности, в день расставания выражаем Вам нашу искреннюю и глубокую благодарность. Покидая школу, мы навсегда запоем классного руководителя и педагога, нашу наставницу и друга Валентину Яковлевну.

Обещаем Вам сохранять и развивать все хорошие качества, которые Вы так настойчиво и терпеливо нам прививали".

Выпуск 1982 года

Сразу скажу, что это необыкновенный выпуск (рис. 72). В течение 34 лет (!) с момента выпуска эти ребята не забывали своего Учителя: звонили, навещали, поздравляли ежегодно с днём рождения. Огромное количество поздравлений в стихах, прозе, с оригинальными самодельными рисунками осталось в архиве. И каждое 25 ноября Валентина Яковлевна с радостью и воодушевлением объявляла: "Жду ребят 82 года выпуска". И они не забывали: приходили, принося с собой свежесть молодости, веселый настрой, самые искренние пожелания здоровья Учителю и, конечно, подарки, подарки, подарки. Нужные, выбранные от души. Несколько видеозаписей встреч Учителя и бывших учеников осталось в архиве.

А вот их благодарственное письмо в стихах своему классному руководителю Валентине Яковлевне:

Рис. 72. Класс 10 "Б". Выпуск 1982 года. В. Я. Цветкова – классный руководитель

Любимой учительнице от благодарных учеников

*Для нас совсем ещё недавно
Последний прозвучал звонок.
У Вас, как принято, исправно
Начнётся следующий урок.*

*Для нас не только Вы учитель,
Преподающий свой предмет,
Вы старший друг и покровитель,
Несущий знания и свет.*

*Совсем случайно при раздаче
Наш главный класс достался Вам.
Не ждали мы такой удачи,
Не знали, повезло ли нам?*

*Шесть лет Вы с нами провозились,
И, как нам кажется, не зря.
У Вас не просто мы учились:
Мы были как одна семья.*

*Вы нас усердно просвещали,
Учили мыслить, понимать.
По городам мы развезжали,
Чтоб всё увидеть и познать.*

*Не математикой одною
Питали Вы подшефный класс
Вы отдавали нам с душою
И ум, и сердце каждый час.*

*И хоть Вы были очень строгой,
Не потакали нам ни в чём,
Мы понимали, что дорогой
Мы самой правильной идём.*

*Всегда в удаче и ненастье
Мы будем помнить каждый раз:
Частичка Вашего участия
В судьбе у каждого из нас.*

*Забудем многое с годами,
Но иногда, собравшись в круг,
Припомним, как мы жили с Вами
И кто для нас был лучший друг.*

*И если мы не Ваши больше,
У Вас другой любимый класс,
Не забывайте нас подольше!
А мы навек запомним Вас!*

Несмотря на то что выпуск навещал Валентину Яковлевну, как правило, большой компанией, были моменты, когда приходило двое-трое, но и это было огромной радостью для Учителя. Вот однажды встретились и мы, разные поколения: выпуск 64 года и выпуск 82 года (рис. 73).

Рис. 73. Выпускники двух поколений в гостях у Учителя (слева направо, сидят): Тая Еременко, Елена Изюмова, Валентина Яковлевна, (слева направо, стоят): Света Некрасова, Тая Розаренова

Рис. 74. Класс 10 "А" выпуск 1982 года.
А ребята из этого класса "частичку участия" В.Я. Цветковой в их судьбе почувствовали в совместных поездках по стране

Ребята оказались верными своему слову "не забывать навек Учителя". Они собрали большую сумму денег в помощь Учителю после её первой тяжёлой операции. Они все, за исключением тех, кто по разным причинам не смог присутствовать, провожали Учителя в последний путь: Володя Афонин, Миша Гулин, Вадим Андреев, сестры Вознесенские, Ира Дискина, Таня Докучаева, Таня Ерёмко, Рома Косичкин, Света Некрасова, Лёша Новицкий, Таня Розарёнова, Вадим Столяров, Федя Хориков. Из параллельного "А" класса были Оля Агапова, Володя Шагало, Надя Пикалева, Катя Васильева. Ребята внесли свой не только денежный вклад в создание памятной доски для колумбария, но и творческий - Федор Николаевич Хориков, графический дизайнер, разработал макет памятной доски с неповторимой подписью Учителя. Мы вместе вспоминали Учителя на 40 день...

Выпуск 1984 года

Выпускники 10 "Б" в день рождения Учителя (ей в 1983 году исполнилось 65 лет) наградили её медалью (рис. 75).

Рис. 75. Медаль от выпускников 1984 года, которую Валентина Яковлевна хранила вместе с государственными наградами

А вот благодарственное письмо от этих ребят такого содержания: "Дорогая Валентина Яковлевна! Большое Вам спасибо за всё!" Некоторые из ребят этого выпуска – Олег

Баксанский, Татьяна Пукальчук (Макова) – не прерывали общение с Учителем до конца её жизни.

Выпуск 1985 года

Выпуск этого года написал своё благодарственное письмо на особом, вероятно, для этого случая специально заказанном бланке:

"Сегодня мы расстаёмся со школой и с Вами, нашим любимым классным руководителем.

От всей души нам хочется сказать Вам слова огромной благодарности и признательности.

Мы восхищаемся вашей энергией, молодым задором, терпением.

Мы никогда не забудем интересных поездок и походов по нашей стране, организованных Вами, Ваших увлекательных рассказов о декабристах и Арктике. Вы много сделали для того, чтобы мы были дружными, честными, добрыми.

Надеемся, что наша дружба с Вами продлится ещё долгие годы, знаем, что мы всегда можем прийти к Вам за советом и помощью".

То ли конец 80-х и начало 90-х годов было бурным, "лихим" временем, и ребятам было "не до эпистолярного жанра", то ли по другим причинам, но до 1998 года я не нашла посланий к Учителю от выпускников.

Выпуск 1989 года

Но среди поздравлений Валентине Яковлевне я обнаружила посвященные ей стихи от пятиклассника Максима Савицкого. По моим сведениям, Максим Владимирович (рис. 76) сейчас является известным специалистом по маркетинговым коммуникациям и связям с общественностью в банковской сфере. Дело в том, что Максим – одноклассник моей дочери. Именно этот класс после начальной школы отдали Валентине Яковлевне для ведения уроков математики. Класс был в целом сильным, готовым воспринять методику преподавания и требовательность Учителя. Но в результате конфликта между родителями одного из учеников и Валентиной Яковлевной последняя была отстранена от преподавания математики в классе дочери. А вот какие стихи приготовил Максим Валентине Яковлевне в качестве подарка к её 65-летию осенью 1983 года:

Рис.76. М. В. Савицкий

*Сегодня будет мой рассказ,
Как любит Вас наш пятый класс.
Мы жили в нашем школьном мире
И знали: "Дважды два – четыре".*

*И вот недавно в первый раз
Вы дверь открыли в этот класс...*

*И математика-царица
Вдруг осветила наши лица,
И перестали мы дышать,*

Хотелось лишь решать, решать!

*И замелькали цифры, знаки.
Вот иксы, и греки, нули.
Свои мы прогоняли страхи,
В атаку на задачи шли!*

*Теперь забудем мы едва ли
Контрольных жёсткие тиски,
Как объяснениям внимали
И тосковали у доски.*

*И если надо, мы в мгновенье
Решим любое уравненье!
Мы никогда не пожалеем
О днях учёбы и труда.*

*Вас поздравляя с юбилеем,
Желаем бодрости всегда,
Во всех больших делах участия,
Походов, песен у костра.*

*И чтобы мы, ученики,
Вам приносили только счастье!*

Пожалуй, именно эти стихи и отразили отношение значительной группы учащихся нашего класса и их родителей к урокам Валентины Яковлевны, но, к сожалению, эти голоса не были учтены администрацией школы. Поэтому и нет в архиве коллективных поздравлений от десятых классов 1989 года выпуска.

Кроме сердечных пожеланий от выпускных классов, в архивной папке В. Я. Цветковой сохранились поздравления с днём рождения и от коллег-учителей, и от тех классов, где она только вела уроки математики, и от друзей, и от отдельных учеников, которые поздравляли Учителя вовсе не из подобострастия или желания получать хорошие оценки, а из чувства благодарности, идущего от души.

В сохранности и поздравления коллег-учителей с 50-летием (в 1978 году) и с 60-летием. В поздравлении в связи с 60-летием Валентины Яковлевны (в 1988 году) правильно замечено, что круглые даты её дня рождения практически совпадают с круглыми датами дня основания школы. Прекрасные слова, адресованные ей, очень точно характеризуют личность Учителя:

"Мы всегда видели и видим в Вас пример оптимизма, работоспособности, добросовестности, здоровой любознательности и патриотизма. Вы умеете зажечь и заинтересовать людей. Вы умеете заставить Ваших учеников не просто мыслить, но воспитываете в них умение думать и отстаивать свои убеждения, потребность искать в жизни самое нужное, полезное и интересное..."

Поздравление подписали Лекант Е. А., Апалько З. С., Соколова Н. А., Лебедева Т. М., Степина И. В., Чукарева О. И., Гостева Л. А., Голдаева И. А., Трухина К. И. и др. (всего 33 подписи, некоторые я не смогла разобрать).

Практически каждый год 25 ноября, как я уже писала, выпускники 1982 года навещали Учителя. Много от них осталось нестандартных поздравлений и в стихах, и в прозе. Не могла удержаться, чтобы не показать и не процитировать здесь поздравление, которое написал и нарисовал на огромном листе ватмана 10 "Б" класс ко дню рождения

Валентины Яковлевны. Текст написан цветными фломастерами, рисунок (рис. 77) тоже выполнен в цвете.

Дорогая Валентина Яковлевна!

Вот уже более 6 лет мы знакомы с Вами, но до сих пор не перестаём удивляться Вашей неисчерпаемой энергии, Вашему терпению по отношению к нам. Сколько раз бывало так, что мы не ценили того, что своей требовательностью Вы старались сделать нас лучше, привить нам любовь к знаниям.

Вы постоянно указывали нам на наши недостатки: пару листочков, зацепившихся за одиноко торчавший кустик на нашей территории, на крошечную соринку на оконном шпингалете где-то под потолком, на маленький "ляп" на паркете... Сначала мы считали все эти просчёты незначительными, но теперь мы осознали всю важность их устранения и стали (почти) настоящими хозяевами своей школы. Всё это благодаря Вам!

Сколько раз мы пытались возразить Вам (робкими голосами). Но теперь, став относительно умными, мы осознали, что в своей не столь долгой жизни уже успели совершить множество ошибок, не всегда пользуясь теми советами, что Вы нам давали.

Но тем не менее, мы очень благодарны Вам за всё, что Вы сделали для нас, за всё, что Вы нам дали!

Любящие и любимые ученики

Рис. 77. Вот такой рисунок сделал ко дню рождения Учителя выпускной 10 "Б" в 1981 году

Вот как поздравили Учителя с юбилеем (50 лет) её ученики, по-видимому, 1979 года выпуска, поскольку дата на поздравлении стоит 25 ноября 1978 года:

*"...Прозвенел звонок. Шумной толпой ребята высыпали из класса. И началось:
- Ну, как?
- Да, вроде, ничего. Только очень строгая.
- Не-е-е-т, совсем не строгая. Это у неё система такая.
- А мне понравилась! Говорят, на следующем уроке будут какие-то натуральные числа.
- Слушай, а как её зовут?*

Четвёртый класс. Первый год расставания с Клавдией Дмитриевной. Первый год после начальной школы. Первый урок математики с новой учительницей. А потом было много уроков, и много прошло недель. Мы уже не спрашивали, как её зовут, не называли натуральные числа "какими-то". Да что там натуральные числа! Мы узнали, что такое бесконечные дроби и пересечение множеств, квадратные корни и логарифмы. Полуметровые формулы на стенах нас больше не пугали, и мы не смотрели на логарифмическую линейку, как на ударный механизм.

Больше всего нас поразило то, что учительница никогда не болеет. Даже в дни школьных эпидемий уроки шли точно по расписанию. И какие уроки! Самостоятельная, контрольная, самостоятельная, контрольная. Но зато многих стала интересовать математика, и домашние работы все всегда выполняли. Так прошли 6 лет. Наш класс стал десятым..."

Далее поздравления, благодарности и самые искренние пожелания.

Дети прекрасно чувствуют отношения между взрослыми, и часто бывает так, что становятся на сторону сильного в конфликте, либо начинают манипулировать и принимать то одну, то другую сторону в зависимости от своей выгоды. Как я уже писала, у Валентины Яковлевны бывали случаи, когда её достоинство грубо попиралось. И что же? Я нахожу послание, написанное от руки на плотной бумаге: то ли это поздравление, то ли просто кто-то из учеников хотел поддержать Учителя словами, но сделано это прекрасно, нестандартно подростком (или несколькими) с очень чутким сердцем. Вот это послание:

Расул Гамзатов

(мы считаем, что это произведение об учителях и о Вас, Валентина Яковлевна)

*...И никому не сбить их с толку,
Такая зоркость им дана,
Что на любого глянут только –
И уж видна его цена.*

*И дожь почувствуют тотчас же,
Из чьих бы уст она ни шла,
Какой бы хитрой и тончайшей
И золочёной ни была.*

*Константин Ваниенкин
(о нас, Ваших учениках)*

*Среди цветущей мать-и-мачехи,
Среди пробившейся травы
Учебник высшей математики
И три девичьих головы.*

*А в небе облако качается,
И солнце льет свой ровный свет...
Никак ответ не получается,
Никак не сходится ответ.*

*И кто-то там, среди мать-и-мачехи,
Приподнимается с земли:
- Ау, ребята! Где вы, мальчишки?
Пришли бы что ли, помогли...*

Дорогая Валентина Яковлевна!

Мы желаем Вам всего самого прекрасного: здоровья, счастья, хорошего настроения...

**Мы хотим, чтобы Вы поменьше слышали
несуветной чепухи.**

**поменьше видели
формалистов высшей марки
и больше
людей, с которыми можно разговаривать .**

Подписи, к сожалению, нет, но я очень надеюсь, что тот, кто писал это, вспомнит...

Выпуск 1999 года

В 1998 году наша Валентина Яковлевна отмечала 70-летие. По всей видимости, она, как водится, была классным руководителем выпускного класса. На этот раз класса "А". Здесь и проза, и стихи, и слова, выражающие бесконечную благодарность и любовь к Учителю. Ребята так и написали:

"В этот торжественный день мы хотим подарить Вам свою любовь, цветы и стихи.

*Из-за нас у Вас морщинки,
Из-за нас и седина,
И улыбки, и слезинки –
Вся нам жизнь посвящена.*

*Но проходили дни, недели,
И годы быстро пролетели,
Оставив в жизни яркий след.
И мы, конечно, поумнели.*

*Мы ж, решая уравнень,
Часто укоряли Вас:
"Боже, что же за мученье -
Ведь задачка не для нас!"*

*И благодарны Вам сейчас
За то, что мучили Вы нас,
За то, что дали нам с любовью,
За то, что сделали для нас.*

А на последнем звонке 11 "А" исполнил песню, посвященную Валентине Яковлевне.

По воле рока так случилось,
Что математику у нас
Вела сильнейшая из женщин,
В науке точной просто ас!*

*Но на судьбу не стоит дуться.
Там, в мире функций и корней
Всё: цифры, знаки, промежутки.
Всё! Хочешь, верь или не верь.*

* С этих слов начинается песня из популярного кинофильма "Гардемарины, вперед!"
Привет:

*Не вешать нос,
Ребята, надо.
Не спишишь,
Не подсмотришь ты.
Учить ведь всё на совесть надо,*

*Учить ведь всё на совесть надо,
А то двояк получишь ты...*

*Пыхтя над уравнением трудным,
Напрасно мы ругали Вас:
"О Боже! Сколько ж это можно!
Ведь логарифмы не для нас!"*

*Но долго мы Вас помнить будем
За то, что мучили Вы нас,
За то, что дали Вы нам столько,
За всё, что сделали для нас!!!*

Поздравления Учителю без подписи и даты

Нашла в архиве Валентины Яковлевны двойной тетрадный лист в клеточку, на котором написано ровным красивым почерком следующее:

*Ода
на день рождения
учителя математики
и классного руководителя
8 "Б" класса школы № 1
Цветковой Валентины Яковлевны*

*Мы пишем Вам. Чего же боле?
Что можем мы ещё сказать?
Теперь мы знаем: в Вашей воле
Нас "двойкой" смело наказать.*

*Сначала мы писать не смели,
Стесняясь стиля своего.
Поверьте, сочинялось нелегко,
Но... мы поздравить Вас хотели!*

*Вы наш Учитель самых строгих правил,
В своей науке знаете Вы толк.
Учить уроки нас кто б так заставил?
Поверьте, лучше б Вас никто б не смог!*

*И Ваш урок – другим наука.
В наш светлый класс не входит скука:
Решаем мы и день, и ночь,
Не отходя ни шагу прочь.*

*Мы слышим на уроках Ваши речи,
Пытаемся ответить, а потом
Все думаем лишь только об одном:
«Что нам поставите при новой встрече?»*

*Но не о нас здесь речь – о Вас!
Пусть будет Ваша жизнь долга, светла,
И, поздравляя много раз,
Желаем Вам здоровья и добра!*

Одно можно сказать наверняка: автор или авторы Оды преподносили эти стихи Валентине Яковлевне до 19 ноября 1987 года – даты переименования английской

спецшколы № 1 в среднюю общеобразовательную школу № 1282 с углубленным изучением иностранного языка.

Ещё одна безымянная Ода называется "Ода на день тезоименитства". В ней есть такие слова:

*Поздравляем с Днем Рождения,
Желаем счастья и добра,
Желаем радости, везенья,
А заодно и настроенья
Всегда хорошего, всегда!*

Должна здесь заметить, что день именин Валентины Яковлевны приходился не на 25 ноября, а на 23 февраля (День мученицы Валентины). Кстати само имя Валентина происходит от латинского Valens, что значит "сильный, здоровый, крепкий". Вот тут и убеждаешься в справедливости латинского крылатого выражения "Nomen est Omen", то есть "Имя – это Судьба".

Поздравления с 75-летием Учителя

И вот настал 2003 год. Валентина Яковлевна отмечала в школе 75-летие. Было очень-очень много поздравлений, устных и, вероятно, письменных. Но в архиве сохранились только две открытки с согревающими душу словами от коллег и их детей.

Поздравление от Евгении Алексеевны Лекант, её дочери Катюни (выпускница нашей школы) и Галины Петровны Голышевой:

*Желаем Вам в жизни хорошей погоды,
Побольше улыбок и радостных дней,
Огромного счастья на долгие годы,
Любви и участия близких людей.
Пусть в Вашем доме всегда будет тепло и уютно.*

Поздравление от Александры Алексеевны Лапушкиной и её дочери Алёны:
Сердечно поздравляем дорогую Валентину Яковлевну с юбилеем!

<i>Мы к Юбилею не успели</i>	<i>Азартный киномастер,</i>
<i>Вас извать у Церетели,</i>	<i>Компьютера поклонница,</i>
<i>Но можно, как известно,</i>	<i>И страстный цветовод,</i>
<i>Портрет создать словесный.</i>	<i>Вы человек отличный,</i>
<i>Наследница Евклида,</i>	<i>Умелый, энергичный,</i>
<i>Пропагандист Декарта,</i>	<i>За что тепло и искренне</i>
<i>Серьезная наставница</i>	<i>Вас чествует народ!</i>
<i>Ребят за школьной партой.</i>	
<i>Любитель путешествий,</i>	

Желаем на долгие годы здоровья, энергии и вкуса к жизни!

В. Я. Цветкова воспитала, вырастила и дала математическое образование сотням учеников нашей школы! Ради нас она жила и трудилась. Вот мы-то и были её основной поддержкой и опорой до конца её дней.

10. В. Я. Цветкова – летописец истории английской спецшколы

Увлечение Валентины Яковлевны, скажем так, документированием своей жизни пришло к ней в начале 70-х годов. Конечно, это было непосредственно связано и естественно вытекало из её увлечения летними путешествиями, насыщенными впечатлениями от увиденного. Жаль, что школьная жизнь нашего поколения проходила без фотоаппарата Учителя, иначе не был бы таким скудным объём фотографий моей школьной юности. Но что есть, то есть. Валентина Яковлевна стала заниматься фотографией серьёзно, начиная с 70-х годов. Она не печатала фотографии, а заказывала в мастерской диапозитивы (слайды), приобретая для этого, конечно, за свои деньги и рамки для них и специальные коробки, в которых хранились эти диапозитивы.

В общей сложности Валентина Яковлевна оставила нам, по скромным подсчетам, более двух тысяч слайдов. Архив слайдов "личной" жизни Учителя, который находится у меня, содержит фотоснимки всех её путешествий, фотоснимки родственников, сделанные при посещении малой родины – Твери, а также Киева, где жили семи двоюродных братьев Николая и Бориса. На коробке с этими слайдами надпись "Я и мои родные". Все слайды систематизированы по хронологии, аккуратно подписаны. В общем, весь архив подобран и упакован с такой тщательностью и аккуратностью, на которые была способна наша Валентина Яковлевна и которые она старательно прививала нам. В другой коробке, подписанной "Я и мои знакомые", в основном мы, её воспитанники, наши семьи и её друзья.

Рис. 78. Д. А. Спиридонова

Но основная часть архива слайдов, на которых Учитель запечатлела школьную жизнь практически трех поколений своих учеников, а также своих коллег-учителей, насчитывающая более полутора тысяч снимков, передана в школьный музей руководителю музея "История спецшколы № 1 МосгорОНО", учительню английского языка, выпускнице школы 1989 года Дарье Алексеевне Спиридоновой (рис. 78). **Именно её усилиями и стремлением сохранить бесценную память о школе был создан GOOGLEДиск, на котором собраны все отсканированные диапозитивы.** Электронный адрес GOOGLEДиска указан в сноске*.

Теперь каждый из нас может познакомиться с наследием Валентины Яковлевны в интернете и скачать нужные фотографии.

Мне хочется рассказать о людях, которых Валентина Яковлевна считала своими знакомыми и близкими, потому что часть её внешкольной жизни, её забот было отдано им. Сразу оговорюсь, что у Учителя было очень много близких по духу людей, но подробностей возникновения дружбы со многими не помню, а может, и не знала. Самое главное, что я поняла за сорок с лишним лет общения с Валентиной Яковлевной, что многие её знакомые – ученики и их родители, соседи и знакомые – оказывались близкими по духу и мне.

Вот я коротко и хочу рассказать о некоторых из близких нашему Учителю людей, которых я знала лично или о жизни которых я слышала из её рассказов.

* https://drive.google.com/drive/u/5/folders/1vQCMD_Jv76VCINUP_EofW73AcgQ03Q-U

Серёжа Мальчиков. Это имя и эту фамилию я услышала вскоре после нашей встречи с Валентиной Яковлевной в 1978 году. Нет, я с Сергеем никогда не встречалась, потому что он был прикован к постели и инвалидному креслу после сильнейшей травмы. Если мне не изменяет память, Валентина Яковлевна связывала эту травму с падением с дерева. И произошло это, вероятно, в старших классах школы. Сергей закончил школу в 1977 году (рис. 79).

Рис. 79. Учителя поздравляют Сергея с окончанием школы. Слева направо: Валентина Яковлевна Цветкова (математика), Ольга Георгиевна Коржева (английский язык), Анечка, Серёжа

У Серёжи была младшая сестрёнка Аня, которая начала учиться в нашей школе вместе с моей дочкой. Учитель просто говорила: "Завтра я еду к Мальчиковым". Она постоянно поддерживала связь со своим учеником и впоследствии – выпускником. Она очень высоко отзывалась о способностях Серёжи. Когда родители приобрели для него компьютер, и он стал очень быстро овладевать компьютерными технологиями, Валентина Яковлевна не переставала восхищаться его любознательностью, стремлением к самообразованию, а главное, желанием преодолеть себя, свою болезнь. Ей очень интересно было общаться с юношей на разные темы: он много читал и постоянно расширял свой кругозор. Она поражалась героизму матери Серёжи Лидии Сергеевны, полностью посвятившей свою жизнь детям, прежде всего Сергею и маленькой Ане. В 2006 году Лидия Сергеевна ушла из жизни в результате длительной, неизлечимой болезни, а Серёжи не стало через 5 месяцев. Очень искренне и по-родственному глубоко пережила эту потерю Валентина Яковлевна. Слайды, запечатлевшие разные моменты её встреч с семьёй Серёжи, отделены от других бумажкой с надписью "*Серёжа*".

Наталья Комкова. Как я уже говорила выше, Наталья Владимировна Комкова, или просто Наташа, была дочерью ближайшей подруги Валентины Яковлевны по институту Людмилы Яковлевны Анисимовой, также математика по профессии. Наташенька росла на глазах Валентины Яковлевны, поскольку подруги часто встречались. Её везде окружала "математическая аура". В результате из маленькой девочки-плаксы, как говорила

Валентина Яковлевна, выросла интересная женщина, ставшая прекрасным педагогом-математиком, женой, мамой, а в последующем – и счастливой бабушкой (рис. 80).

Рис. 80. Два математика и я. Слева направо: Елена Изюмова, Валентина Яковлевна, Наталья Владимировна. Начало 90-х годов

Не знаю точно, кому принадлежала инициатива каждое воскресенье собираться у Валентины Яковлевны трём математикам для решения хитроумных задач ЕГЭ (предполагаю, что хозяйке дома), но, видимо, в силу возраста именно Наталья Владимировна стала лидером кружка, объединившего математиков на пенсии: В. Я. Цветкову и А. А. Музыковскую. Нет-нет, пенсионеры были самодостаточны, соображали не хуже молодых, но Наташа, преподавая в школе, "варилась" (да и сейчас "варится") в атмосфере нескончаемого потока заданий по ЕГЭ. За их динамикой и непрерывным ежегодным усложнением, конечно, проще уследить работающему учителю.

Все знакомые знали расписание занятий по "самоповышению квалификации" учителей-математиков и не рисковали звонить и приходить к Валентине Яковлевне в это время. А мне хорошо было известно ещё и то, что если навестить Учителя на следующий день после занятий, то можно выпить чашку чая или кофе с остатками вафельного шоколадного торта, который по традиции приносила Наташа. Когда у Натальи Владимировны родилась внучка и её назвали Валентиной, Валентина Яковлевна с большой нежностью рассказывала о Валюше. Мне даже казалось, что в глубине души она связывала имя девочки с собой.

Семья Румянцевых. В середине 80-х годов в гостях у Валентины Яковлевны я познакомилась с семьей Румянцевых, состоявшей из отца и четырех детей, старший из которых, по-моему, уже закончил школу, младшему было всего три годика, а средние были девочки – Вера и Надя. Мамы не было, она умерла, а растить детей отцу помогала бабушка (рис. 81). У меня осталось ощущение, что все наши встречи происходили спустя короткое время после потери матери, и Валентина Яковлевна хотела хоть как-то согреть детей, вкусно, по-домашнему их накормить. Множество слайдов запечатлели детей в

парке Сокольники – это Валентина Яковлевна выходила с ними погулять и развлечь, по возможности, аттракционами. Вера стала выпускницей Валентины Яковлевны в 1990 году.

Рис. 81. Семья Румянцевых и моя дочь Галя (крайняя справа)

Семья Казниных. Начну издали. С начала 90-х годов Валентина Яковлевна уже перестала предпринимать длительные и дальние путешествия: изменилось время, изменились условия жизни, гиперинфляция того времени беспощадно съедала учительские зарплаты. Возраст что-то тоже подсказывал. Но два города не переставали манить к себе нашего Учителя: Тверь и Ленинград, переименованный уже в Санкт-Петербург. На малой родине в Твери оставались родные – сестра Люся с племянницей, племянник Коля с семьей. Туда же тянула и могилка мамы Прасковьи Федоровны. Что же касается Питера, Валентина Яковлевна поставила себе задачу изучить все его достопримечательности. Это город, в котором творилась часть российской истории, более всего увлекавшая Учителя: здесь Петр I начал создавать российский флот, здесь происходило восстание декабристов, отсюда же управляли бескрайней Российской Империей бесстрашные женщины-самодержцы.

И вот перед одной из таких поездок, по-моему, в 1993 году, Валентина Яковлевна приходит ко мне и передаёт тетрадный листок в клеточку, на котором написаны номера телефонов соседей, Жени и Димы Фокиных, и телефон Вити Казнина.

Почему она мне оставляла телефоны, я понимала. Дело в том, что 13 июля 1992 года Валентина Яковлевна нотариально заверила бумагу, согласно которой её однокомнатная квартира завещалась Гале, моей дочери. Это было её самостоятельное твёрдое решение, от которого она не отказалась до конца своих дней, хотя вполне могла его изменить. С этих пор я считала себя ответственной за её здоровье и жизнь. Соседи – Евгения Тимофеевна и Дмитрий Владимирович – были мне знакомы, поэтому я задала вопрос: «Кто этот Витя?» Валентина Яковлевна спокойно ответила, что если с ней что-то случится, то я должна знать, к кому обратиться за помощью. "Витя – это мой выпускник 70-го года, который очень заботливо относится ко мне", – так она ответила на вопрос.

В последующем я убедилась, что Виктор Евгеньевич Казнин, действительно никогда не забывал своего Учителя. Валентина Яковлевна бывала в гостях у Казниных регулярно, фиксировала на плёнке всю семью Виктора в разные периоды жизни: жену Лену и двух красивых девочек Наташу и Ольгу (рис. 82, 83). Пожалуй, архив фотографий и слайдов семьи Казниных оказался самым богатым по сравнению с аналогичными архивами других знакомых и близких Валентине Яковлевне людей.

Каждую осень Витя присылал Учителю овощи со своего дачного участка. Никогда не забывая, что она больше всего любила варить себе кашу из тыквы, Витя умудрялся прислать столько тыкв, что они заполняли собой половину маленькой кухни, и тогда Валентина Яковлевна начинала в срочном порядке обзванивать своих учеников, соседей и знакомых и умоляла забрать хоть часть из них – иначе пропадут. Такая раздача или угощение происходили не только с тыквами, но и с любыми съестными дарами, которые нередко приносили Учителю благодарные выпускники.

Рис. 82. Валентина Яковлевна в гостях у Казниных с маленькими Олей (слева) и Наташей (справа). 1978 год

Рис. 83. Глава семьи Казниных Виктор Евгеньевич с Валентиной Яковлевной и младшей дочерью Оленькой

Семья Присяжнюк. О Валентине Ивановне Присяжнюк (рис. 84) я впервые услышала в 90-е годы именно от Валентины Яковлевны, которая с энтузиазмом рассказала мне, что

её коллега-педагог выдвигается кандидатом в депутаты Московской городской Думы по нашему округу, что её кандидатуру на выборах надо поддержать, потому что это очень порядочный, грамотный и честный человек.

Рис. 84. Визитная карточка В. И. Присяжнюк, которую я получила от неё во время празднования последней круглой даты со дня рождения Учителя в школе

В порядочности не только Валентины Ивановны, но и её дочери Светланы я убедилась во время болезни Валентины Яковлевны. Светлана – выпускница школы 1992 года (рис. 85). Одна или вместе со своими бывшими одноклассниками - Леной Некрасовой, Любой Сергеевой, Инной Гулиной - она навещала Учителя.

Рис. 85. Выпускники школы спустя годы со своим Учителем. Света – крайняя справа

Девочки приносили какие-то деликатесы, которые мог усвоить больной организм. Когда Валентине Яковлевне сделали первую операцию по удалению опухоли, Света

позвонила мне с предложением путевки в хороший санаторий для реабилитации. Уговорить тогда Валентину Яковлевну поехать в санаторий нам не удалось – она чувствовала, что надо привыкать к своему новому состоянию в тишине домашней обстановки. Но надо было видеть, как искренне расстроилась Светлана, когда узнала об этом!

Осенью 2015 года Валентина Яковлевна практически перестала вставать, но пока ещё отвечала на телефонные звонки. Однажды, когда я ей позвонила, то услышала просьбу прийти к ней возможно быстрее, а в её голосе прозвучали какие-то странные, загадочные, торжественные нотки, которых я давно не слышала с тех пор, как наша Валентина Яковлевна была здоровой и полной сил. Они, как правило, выдавали радость Учителя, которой она привыкла делиться с близкими. И вот, я прихожу и вижу, что на стене перед диваном с лежачей больничной находится огромный современный плоский телевизор. Валентина Яковлевна не без гордости смотрит на меня и говорит: "Это от Светы Присяжнюк". Эмоционально выражать радость она уже не могла, но чувствовалось, что ей, привыкшей часто вечера коротать с собеседником-телевизором, этот подарок был ко времени: она по причине глаукомы стала практически слепой на один глаз. Дора (Дора Михайловна), её помощница с Украины, ещё больше обрадовалась телевизору. Теперь вместе они могли смотреть, обсуждать последние новости и поносить украинских политиков за их политику на Донбассе. Пальма первенства в этом, правда, была у Доры.

В июле 2015 года Дора попросила отпустить её в отпуск на две недели. Что делать? Решили, что безопаснее всего оставить больную под наблюдением врачей в госпитале ветеранов войн. Валентина Ивановна, мама Светланы, курировавшая в своё время здравоохранение в городской Думе, помогла мне сориентироваться в этой больнице и получить постоянный пропуск. В. И. Присяжнюк была одной из тех людей "сверху", которые всегда готовы были оказать поддержку и помощь Валентине Яковлевне.

Семья Чебурашкиных (рис. 87) – очень близкая Учителю семья. Валентина Яковлевна и глава семьи Николай Дмитриевич Чебурашкин, учитель английского языка, работали вместе со дня основания школы более сорока лет.

Рис. 86. Н.Д. Чебурашкин на встрече с ветеранами в школе. Сзади него - В.И. Шипова

Рис. 87. Семья Чебурашкиных: Анна Михайловна и Николай Дмитриевич с четырьмя своими старшими детьми (справа налево): Колей, Леней, Кириллом и Машей.

Николай Дмитриевич был ветераном Великой Отечественной войны. На войну, видимо, ушёл юношей, а может, по возрасту был призван и не в самом начале войны. Судя по его многочисленным наградам (рис. 86), полученным за участие в боевых действиях, не раз между жизнью и смертью. До 70-х годов Чебурашкин, по-моему, оставался холостым. Но, женившись в 70-х годах на своей ученице Ане (Анне Михайловне), реализовал себя в своих десяти детях, несмотря на скудную учительскую зарплату и катастрофическую для большой семьи нехватку жилплощади.

Не все дети Чебурашкиных учились у Валентины Яковлевны, но знаю, что она всячески старалась помочь семье вырастить детишек, поэтому после рождения очередного маленького Чебурашкина объявляла среди знакомых всероссийский сбор детских вещей. Регулярно навещала эту семью и после ухода Николая Дмитриевича в мир иной в 1992 году и всегда старалась порадовать ребят подарками. От Валентины Яковлевны мне стало известно и о неизлечимой болезни Анны Михайловны, которая не столь долго прожила вдовой, как могла бы по своему возрасту.

Однажды мы вместе с Валентиной Яковлевной поехали к моим родителям на Введенское (Немецкое) кладбище и, конечно, не могли не посетить могилу Николая Дмитриевича и Ани. Знаю, что она ездила туда не раз, и всегда привозила с собой почвопокровные многолетники для посадки, но вот, приживались ли они там, не знаю. Всё требует ухода. И могилки тоже...

Невольно перешла на печальную тему. Совершенно понятно, что Валентина Яковлевна в силу своего воспитания и убеждений в Царствие Небесное не верила. Но вот к сохранению памяти об ушедших из жизни дорогих ей людях она относилась очень трепетно. Не только родных (в Тверь она ездила регулярно), и не только знакомых и коллег по школе! Стоит вспомнить, что на одном Преображенском кладбище она посещала пять (!) могил, не говоря уже о других местах погребения умерших. У неё был интерес к Новодевичьему некрополю, где так много захоронений знаменитых и уважаемых всеми людей, поэтому Валентина Яковлевна считала в какой-то мере своим долгом посещать с экскурсиями этот исторический некрополь. И вот однажды на такой экскурсии она к своему удивлению и возмущению обнаружила неухоженные могилки и

грязные надгробия (рис. 88) у двух своих кумиров в учительской профессии: Антона Семёновича Макаренко – великого советского педагога, который в отношениях с воспитанниками придерживался принципа *«Как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему»*, и Колмогорова Андрея Николаевича – академика, математика, педагога, по чьей инициативе был создан первый в стране специализированный учебно-научный центр «Школа-интернат при МГУ имени М. В. Ломоносова».

Рис. 88. Надгробия А. С. Макаренко и А. Н. Колмогорова в Новодевичьем некрополе

Этот факт так расстроил нашего Учителя, что она немедленно после экскурсии позвонила своей подруге Анастасии Абрамовне Музыкавской, возмущённо поведала об увиденном и своим непрерываемым тоном сказала: "Так, Ася. Завтра берём ведра, тряпки и едем на Новодевичье мыть памятники!" Ну что было делать Асе, когда призывают к такому благородному делу, да ещё и в виде приказа? Поехали. Натаскали несколько больших вёдер воды. Вымыли надгробие Макаренко, а оно большое, с символической фигурой благодарного подростка-пионера в натуральный рост. Устали. Ася скромно предложила отложить работу со вторым памятником на следующий раз. Какое там? Валентина Яковлевна ни в какую! Вот так же "ни в какую", как на уроках не соглашалась ставить ученикам тройки вместо заслуженных двоек. Но всё-таки на деликатные просьбы Анастасии Абрамовны "о пощаде" согласилась с тем, чтобы та "только" подносила воду, а уж мыть она сама будет. Анекдотичный, конечно, случай, но я подумала: «Мне бы такое неравнодушие!»

Семья Пукальчук (Маковых). По-разному выстраивались отношения Учителя с родителями учеников. Немногие, но были такие, которые, как я уже говорила, видели в её методах преподавания садистскую строгость и беспощадную требовательность,

"третирование" своей математикой: контрольными, тестами и дополнительными занятиями после уроков – мальчиков и девочек с очевидной гуманитарной ориентацией в выборе будущей профессии. Да, были такие. Но были и другие родители, которые распознали ценность высоких требований Учителя к знаниям учеников и, главное, её бескорыстную готовность прийти ребенку на помощь, лишь бы было желание ребенка. А это желание во многом зависит от настроения родителей. Вот среди таких родителей выпускников 1984 года была Нина Владимировна Пукальчук, для которой были важны не столько оценки, полученные дочерью Таней по математике, сколько её знания.

Татьяна получила высшее образование, вышла замуж за француза. Родила сына и работала в Москве и Париже. Нина Владимировна проводывала дочь в Париже, но уж очень не любила туда ездить в одиночестве. Настойчиво предлагала Валентине Яковлевне поехать с ней: совершенно разные по жизненному опыту, характерам и образу мыслей женщины, тем не менее, находили много общих тем для разговоров. Валентина Яковлевна решила посоветоваться со мной по поводу поездки в Париж. Что я могла сказать? "Конечно, поезжайте! Вы же первым делом отправитесь на русское мемориальное кладбище Сент - Женеьев - де - Буа, а там представляю, сколько неухоженных надгробий! Весело проведете время!". Улыбнулась. Но поехать не решилась.

В 1985 г. Валентина Яковлевна провожала куда-то Нину Владимировну и Татьяну и оставила им на память снимок (рис. 89).

Рис. 89. Нина Владимировна и Татьяна

Есть в архиве слайдов Валентины Яковлевны фотографии её знакомых: Вятч-Бережных, Кабановых, Татьяны Георгиевны, Ольги Кирилловны и других. Слайды-то есть, а вот рассказать о них я, к сожалению, ничего не могу по незнанию. Очень широк был круг знакомств у Учителя!

В конце 80-х – начале 90-х годов у нас в стране появилась цифровая фотография, дающая превосходное качество цветного изображения, а потому съёмка слайдов вследствие своей дороговизны и сложности ушла в прошлое. Валентина Яковлевна с

энтузиазмом обзаводится цифровой техникой: фотоаппаратом, магнитофонами, проигрывателями. Сосед по лестничной площадке – Дмитрий Владимирович Фокин, первоклассный потомственный лётчик на международных авиалиниях, привозит Валентине Яковлевне из самой Японии самый настоящий телевизор Sony с электронно-лучевой трубкой и встроенным, не помню точно, по-моему, кассетным видеомэгнитофоном, ласково прозванным Учителем "видаком". Выпускница Света (к сожалению, забыла фамилию) даёт напрокат импортную видеокамеру. И...

И начинается новый, цифровой, период документирования жизни школы уже на видеопленках.

Проводятся видеозаписи школьных спектаклей, автором сценария, режиссёром и постановщиком которых является В. Я. Цветкова. Я хорошо помню, что в начале 90-х годов, когда Валентина Яковлевна репетировала с ребятами эти спектакли, даже математика ушла на второй план. Всё наше общение сводилось к одному - к обсуждению репетиций, а позже - к оценке интереса зрителей. В общем, спектакли на школьной сцене имели огромный успех. И в этот момент у Валентины Яковлевны, окрыленной этим успехом, вдруг появилась жажда успеха вселенского. Она узнала, что в Доме Кино, что на Васильевской улице, объявлен конкурс студенческих и дебютных фильмов "Святая Анна", и приняла решение отдать кассеты с записанными спектаклями на конкурс. А если Валентина Яковлевна принимала какое-то для себя решение, то ничто не могло её остановить. Мы собрали кассеты и потряслись на Васильевскую улицу. Подозрительно и, как мне показалось, с ухмылкой у нас приняли кассеты и сказали ждать "результатов" конкурса. Как оказалось, участниками конкурса в 1990-1993 годах были студенты-выпускники ВГИКа и ВКСР (высшие курсы сценаристов и режиссеров) из мастерских известнейших режиссеров, например, Григория Чухрая и др. И вот мы тут... Ждали, конечно, результатов, но никакого ответа не получили. Вероятно, там решили, что "девушки" по ошибке завезли им кассеты. Вот так бесславно закончилась погоня за мировой известностью.

Записываются встречи старой гвардии учителей. Переносится со старых фотографий на видеоплёнку история школы, начиная с военных времен, когда в здании школы располагался госпиталь для раненых бойцов. Записываются встречи выпускников с Учителем в школе и дома. Наконец, делаются записи всех телевизионных передач, которые были интересны Валентине Яковлевне и которые, как она предполагала, будут невероятно полезны для показа школьникам на уроках литературы, географии, истории и, конечно, математики.

Кассеты с плёнками приобретались на учительскую зарплату, но никогда не оставлявшие Учителя выпускники знали, что самый необходимый и нужный подарок – кассеты. А потому вскоре все книжные полки в коридоре (кроме неприкасаемых "математических") были освобождены от книг и заняты пронумерованными кассетами, на боковых корочках которых можно прочитать названия записанных сюжетов. Вскоре кассеты заняли всё свободное пространство в квартире: шкафы, тумбочки, столы. Но не для себя, а для школы, для внеклассных уроков воспитания интереса и гордости за историческое прошлое своей страны, для расширения общего кругозора детей старалась Валентина Яковлевна. Вот записи на тетрадных листочках в клеточку, которые свидетельствуют об этом:

Можно взять для начальных классов: Подвиг крейсера "Варяг" – № 67; Колчак как ученый – № 121; Маишук на Севере; Белые медведи в Канаде; Котики; Пингвины; Арктика Нобиле; Георгий Седов, Владимир Русанов, Георгий Брусилов – русские ученые-

исследователи Арктики; Иван Папанин – советский исследователь Арктики – № 109. Федор Толстой, американец – № 167. Великая Отечественная Война – № 104, № 105, № 106 и т. д.

А вот листочки, где составлен план внеклассного урока о русско-японской войне 1904-1905 годов. Расписаны фамилии учеников (прошу прощения, если фамилии воспроизвела с ошибками), которым были даны темы для коротких сообщений. К сожалению, не смогла только установить дату урока.

1. *Налаживание связей с Японией. Головин, Пуятин. Отв. Хახелева, Новикова.*
2. *События на Дальнем Востоке. Захват земель. Отв. Кондратьева, Дубровский.*
3. *Бой при Чемульпо – иностранные корабли. Японцы дают обед. Отв. Исаков.*
4. *Крейсер "Варяг" выходит в море. Отв. Афанасьев.*
5. *Возвращение "Варяга" в Чемульпо. Затопление "Варяга". Отв. Вергазов, Щепелев.*
6. *Возвращение на Родину. Песня "Врагу не сдаётся наш гордый Варяг". Отв. Аслапов.*
7. *26.02.1904 г. Подвиг эскадренного миноносца "Стерегущий". Отв. Михеев.*
8. *09.03.1904 г. Подвиг эскадренного миноносца "Стремительный". Отв. Чесноков.*
9. *Судьба "Варяга". Судьба В. Ф. Руднева, контр-адмирала Российского Императорского флота. Отв. Пиллшек, Полянова.*
10. *Степан Осипович Макаров – русский военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, вице-адмирал. Изобретатель минного транспорта, разработчик теории непотопляемости, пионер использования ледоколов. Отв. Заров (?).*
11. *30.03.1904 г. Подвиг миноносца "Страшный". Гибель К. К. Юрасовского. Отв. Антипов.*
12. *Успехи российского флота в апреле – мае 1904 г. Оставление Порт-Артура. Отв. Пивоваров.*
13. *Сражение у Доггер-банки в 1915 г. Отв. Гаврилов.*
14. *Русалка. Отв. Бисарова, Кивекяс, Евстигнеева.*
15. *Сражение при Цусиме. Отв. не написана фамилия.*

Смотришь на эти записи и удивляешься: этот план составил не учитель истории, не преподаватель военно-исторической науки в военной академии. Это записи преподавателя математики, но не простого преподавателя, а Учителя, который в силу своего гражданского долга, а не в силу обязанностей, ориентировал ребят на восстановление нравственных приоритетов, которые были утеряны в "лихие" 90-е годы: чувства гордости

за свою страну, чести, коллективизма. Возможно, кто-то из выпускников школы увидит свою фамилию и напишет свои воспоминания об этих уроках патриотизма.

В нулевые годы произошла смена поколений техники воспроизведения: плееры стали выпускать под CD-диски. Понимая это, Валентина Яковлевна строго определила, что из её устройств надлежит передать школе, чтобы там всё-таки могли использовать записанные ею кассеты. Я сейчас не могу точно сказать, сколько больших коробок этих кассет передала на хранение в школу помогавшая мне разбирать архив Валентины Яковлевны Светлана Присяжнюк. Я благодарна руководителю школьного музея Дарье Алексеевне Спиридоновой за то, что она приняла на ответственное хранение этот многолетний труд Учителя, в котором навечно прописаны голоса, облики учителей и учеников трех поколений английской спецшколы №1.

Со временем самые ценные кассеты, содержащие информацию об истории школы, о выпускниках, Валентина Яковлевна стала отдавать в фотомастерскую и переписывать на CD-диски. Но на это тратилась уже не учительская зарплата, а пенсия, поскольку 14 августа 2005 года Валентина Яковлевна приказом по школе № 202/2 "освобождена от занимаемой должности по собственному желанию". Подписан приказ шестым по счету директором средней общеобразовательной школы № 1282 с углубленным изучением иностранного языка Ириной Васильевной Степиной.

11. На пенсии

В 2005 году Валентине Яковлевне уже 77, из них 56 отдано школе, а силы, энергия и, самое главное, светлая голова при ней! Что же, помимо возраста, послужило решающим аргументом выйти на пенсию? Валентина Яковлевна на этот вопрос ответила мне так: "В здании школы начинается ремонт, по плану реконструкции 4-го этажа мой кабинет ликвидируют и присоединяют к актовому залу. А в новом здании (*занятия в этом новом современно оборудованном здании школы велись с 2003 года – прим. автора*) я работать не хочу". Да, по-моему, кабинет математики был единственной учебной аудиторией, которая была ликвидирована.

Итак, пенсия. Трудный момент в жизни любого пожилого человека. Даже имеющие семью, детей, внуков зачастую в этот период приходят в состояние апатии, уныния и даже клинической депрессии. Как бы заканчивается запас эмоциональных и физических сил, и остается один выход – начать паразитировать на своих родных, постоянно требовать от них внимания и заботы. У Валентины Яковлевны оставались племянница и внучатая племянница в Твери, но обстоятельства жизни сложились так, что *они* больше нуждались в её помощи, и она эту помощь неоднократно оказывала при жизни (по завещанию Валентина Яковлевна оставляла племяннице Ирине все вещи домашнего обихода). Остальные родные жили в Киеве, фактически за границей. Значит, оставалась Галя, наследница её квартиры, и я, просто как очень близкий человек.

Но Валентина Яковлевна не привыкла ныть, кланчить, просить и унижаться! Она вовсе не собиралась прийти, как выразился в своих "Воспоминаниях" В.Вересаев, к "мутноглазой старости, харкающей, задыхающейся, с брюзгливо отвисшей губой и темным лицом". Не проматывая свои силы, она всю жизнь была самостоятельной, умеющей не только обеспечить себя материально, но найти точки развития, отыскать тот драйв, который подзарядил бы её саму энергией и оказал пользу другим. И она нашла свой драйв, причем, он оказался очень многосторонним.

Сразу после выхода на пенсию В. Я. Цветкова стала председателем общества ветеранов педагогического труда и проработала в качестве председателя до самой своей кончины. Это совсем не простое занятие, если к нему относиться не формально, а так, как отнеслась Валентина Яковлевна: люди все пожилые, многие из них с хроническими

болезнями, капризами и даже странностями (что поделаешь?). Она умела держать "руку на пульсе": из Мунципалитета и Управы района Сокольники звонили только ей и предлагали то льготные билеты в театры, то продуктовые наборы к праздникам, то организацию экскурсий (как говорят, "хрен знает куда"). И Валентина Яковлевна – «предводитель» ветеранов – иногда с утра до вечера обзванивала своих, как она их называла, "подопечных" и растолковывала "куда ехать и где брать". Бывали случаи, когда подопечная по причине болезни не могла прийти за продуктовым набором. Тогда «предводитель» сама доставляла больной продукты на городском транспорте. Считала это своим долгом и от моей помощи всегда отказывалась.

Частенько ветеранов приглашало руководство района в рестораны. Не знаю, как другим ветеранам, а «предводителю» это очень даже нравилось. У меня создалось впечатление, что члены общества, посетив разные рестораны района, могли бы, как опытные дегустаторы, давать свои рекомендации на тему "где вкусно поесть" в районной газете "Будни Сокольников".

Это было время, когда префектом Восточного административного округа Москвы был Николай Николаевич Евтихийев – выпускник английской спецшколы 1968 года. Он за время нахождения на этом посту сделал всё, чтобы отдать дань должного уважения своему Учителю: о Валентине Яковлевне неоднократно писали статьи в районной газете, её портрет красовался на Доске почёта района Сокольники (рис. 90), её награждали грамотами и благодарственными письмами "За весомый вклад в развитие системы образования, за плодотворное сотрудничество и активное участие в социальной жизни района Сокольники" (рис. 91). Однажды мне пришлось сопровождать Валентину Яковлевну в здание Префектуры ВАО на Стромынке. Из лифта на первом этаже, у дверей которого мы стояли, неожиданно вышел Николай Николаевич. Как же он обрадовался, увидев Учителя! Обнялись, расцеловались. Вот, оказывается, в чем учительское счастье!

Рис. 90. В. Я. Цветкова – гордость не только школы, но и всего района.
Её портрет – третий слева

С 80-летием в 2008 г. Валентину Яковлевну поздравила родная школа: директор школы И. В. Степина выразила ей письменную благодарность за верность профессии учителя.

Валентина Яковлевна была невероятно хлебосольной. Она очень любила гостей. Рада была угостить всех, кто к ней приходил: выпускников, своих не менее хлебосольных соседей Женю и Диму Фокиных, знакомых. Но она никогда не забывала, что она педагог, и значит, просветитель. У неё в доме была аппаратура, с помощью которой можно было устраивать презентации. Вот она и устраивала презентации для своих ветеранов, подготавливая материалы по темам, которые могли быть всем интересны. Ну примерно так, как она в школе раньше это делала на внеклассных уроках. Только литературные чтения Валентина Яковлевна просила проводить свою коллегу, члена ветеранского общества, профессионала филолога Евгению Алексеевну Лекант (рис. 92). Презентации никогда не обходились без накрытого стола. И в этом тоже был элемент драйва!

Встречи в домашнем формате, инициатором которых неизменно была Валентина Яковлевна, давали ветеранам живое общение, которого так не хватает в нашей жизни. Мне кажется, что такое живое, вербальное общение гораздо ценнее виртуального, характерного для сегодняшнего дня. Виртуально можно иметь сотни друзей, но сколько из них откликнется на твою беду, - большой вопрос. Знаю, что многие из ветеранов звонили своему председателю, подолгу рассказывали о своих проблемах, и она, как бы ни была занята собственными делами, никогда не прерывала разговора, а внимательно выслушивала собеседника и давала советы по делу, если считала нужным.

Рис. 91.

Глава Управы района Сокольники А. М. Касьянов торжественно поздравляет В. Я. Цветкову с 80-летием
25 ноября 2008 года

Рис. 92. Презентация на тему "Творчество А. С. Пушкина".
Евгения Алексеевна Лекант делится своими знаниями и мыслями с ветеранами

Не могу категорично утверждать, что Валентина Яковлевна в Бога не верила (обращение к Богу - это тайна человеческой души), но всё-таки она смотрела на свою жизнь в измерении *только* земной жизни, а значит, вполне могла, как сказал священник Максим Первозванский,* "впасть в ощущение царя Соломона в определённый период его жизни и сказать, что всё – суета, суета сует, всё бессмысленно". Но у нашего Учителя *никогда* не было ощущения бессмысленности, бесполезности и бесперспективности своей жизни даже на пенсии.

Работа в обществе ветеранов педагогического труда – это только одна из составляющих частей драйва нашего уникального Учителя. Вторая часть – это кружок подготовки к ЕГЭ, о котором я уже писала. Естественно, что было и приложение математических знаний. Были ученики, которых она готовила к ЕГЭ. Эти ученики всегда находились из среды выпускников: это были их дети, а потом и внуки. Занятия с учениками были "священным временем", когда ни на один телефонный звонок Валентина Яковлевна не отвечала. Вместо положенных, допустим, по норме двух учебных часов по 45 минут она занималась по три-четыре часа. Кормила, пила чаем, если ребенок был голоден. Плата за уроки была такой мизерной, что мне даже стыдно называть эту сумму. Но когда я ей заметила, что вообще-то репетиторы брали на тот момент в основной своей массе другие деньги, то ответ был категоричен: "Ты занимайся своими делами, а я буду заниматься своими!" Вот так. "Mind your own business!" - и всё тут.

Моего внука Сашу Валентина Яковлевна даже после тяжёлой первой операции сумела за 3-4 месяца так подготовить к ОГЭ, что он с лёгкостью сдал математику на пятёрку, а вот на мою внучку Наташу её сил и здоровья хватило только на несколько уроков. Шестикласска тогда начала изучать проценты по учебнику Петерсон. Ничего не понимала. Я, напрягая все свое "педагогическое мастерство", придумала, как мне казалось,

*<https://radiovera.ru/category/podcast/svetlyiy-vecher>. Светлый вечер с протоиереем М. Первозванским (21.09.17)

простейшую задачу с конфетами (с ними всегда понятнее почему-то) и старалась с её помощью объяснить, как найти процент от целого. Наташа по-прежнему не понимала - ну, нет у ребенка склонности к математике. А червь сомнения, так ли надо объяснять, меня всё-таки гложет. Обратилась к Валентине Яковлевне за советом. Она внимательно выслушала меня и, как плохому ученику, заявила: "Ничего не понял!". Наталья победно взглянула на меня и впоследствии отказалась от моих услуг в качестве репетитора. Вот так иногда бывает!

Худо-бедно, но пенсии и репетиторского заработка Учителя хватало на всё, в том числе, и на поездки летом. Но были, как я уже говорила, два основных направления: Санкт-Петербург и Тверь. В Тверь однажды Валентина Яковлевна взяла свою неизменную подругу Анастасию Абрамовну. Замечу, что общение у них, давно знакомых друг с другом, было такое: Валентина Яковлевна обращалась к подруге по имени, называя её «Ася», а Анастасия Абрамовна – только по имени-отчеству «Валентина Яковлевна». Уж почему так, не знаю. В Твери они вдвоём пешком обошли все достопримечательности родного города Учителя. Был уговор возвращаться в Москву вместе. Собрались. Но тут у Валентины Яковлевны шёлкнула мысль: "Так, Ася. Тут ведь недалеко село Князево, где родился Лемешев*. Туда надо обязательно съездить!" Ася: "???". Валентина Яковлевна: "Слушай, тут недалеко, часа два на автобусе. Надо поехать!" Здесь надо заметить, что в село Князево из Твери можно было тогда доехать только на одном автобусе, который ходил 2 или 3 раза в сутки. Дорога занимала больше двух часов, там ещё "чпать" до музея неизвестно сколько, а уверенности в том, открыт музей или нет, не было никакой. Ася категорически отказалась, а Валентина Яковлевна... поехала! Только подобная неугомонность приводила её в умиротворённое состояние.

Рис. 93. Анастасия Абрамовна – подруга и коллега Валентины Яковлевны

* Сергей Яковлевич Лемешев был невероятно популярным советским оперным певцом вплоть до 70-х годов прошлого века.

Вспоминаю, что однажды в 2007 году я сказала Валентине Яковлевне, что собираюсь поехать в Старую Руссу на воинское захоронение, где находится могила отца моего мужа, погибшего в страшных боях 1943 году под Старой Руссой. Валентина Яковлевна тут же отреагировала и предложила поехать вместе, поскольку в свою предыдущую поездку познакомилась с хорошей женщиной, у которой можно остановиться на несколько дней - гостиница там одна и плохая (по крайней мере, была тогда).

Билеты у нас были куплены в купейный вагон, в 4-х местное купе. И вот мы втискиваемся в купе со всеми нашими вещами и видим 2-х попутчиков – мужчин средних лет. Взгляд сразу определил – интеллигентных. Но лицо одного из них невероятно знакомое. А, вспоминаю! Это же Александров* – ведущий программ о новинках издательства художественной литературы на канале "Культура". Поздоровались мы очень мило, но я постеснялась вступать в разговор с публичным человеком в такой обстановке, потому что было ясно, что он оторвался от семьи, от работы, чтобы просто в тишине отдохнуть. Судя по рыболовным снастям, порыбачить.

А Валентина Яковлевна, которая любила канал и время от времени записывала на кассеты разные передачи, сразу решила вступить в контакт, спросив: "Вы Александров?" Представьте, он с удовольствием ответил. Видимо, публичные люди всё-таки любят, когда их безошибочно узнают. И математик вполне достойно показала уровень своей начитанности. Беседа была непродолжительной, потому что все ехали до Старой Руссы, а поезд прибывал туда в 4 часа утра. Так получилось, что обратно в Москву мы отправлялись с нашими попутчиками-рыбаками одним поездом, в одном вагоне, но в разных купе. Приветствовали друг друга уже, как добрые знакомые.

Итак, мы в Старой Руссе. Добрались до деревянной избы, в которой жила хозяйка – Валентина Ивановна Сапронова. Как оказалось, Валентина Яковлевна познакомила меня с удивительно интересным человеком. Старушка очень набожная, невероятно добросердечная и гостеприимная, даже, может быть, в добросердечии напоминавшая блаженную старицу. Когда Валентина Яковлевна первый раз приехала без экскурсии в Старую Руссу и спросила на вокзале, где можно остановиться на время, ей сказали: "Идите к Сапроновой. Она всех принимает". Да, вот своего рода "странноприимный дом". И это было вполне объяснимо: деревянный домик находился напротив давнего, известного с царских времен, бальнеологического курорта "Старая Русса". Те, кто хотел воспользоваться лечебными процедурами, приезжали дикарями и находили у Валентины Николаевны Сапроновой ночлег за мизерную плату.

А хозяйка оказалась поистине незаурядным человеком! По вечерам она рассказывала нам с Валентиной Яковлевной об ужасах немецкой оккупации Старой Руссы с августа 1941 года по 1943 год: как они с матерью жили в вырытой ими же землянке, потому что все деревянные дома были разрушены бомбежками и лютой зимой 1942 года использованы оккупационными войсками на обогрев солдат**; как они выкапывали из земли улиток, и это было их единственной пищей в течение многих месяцев; как её, подростка, вместе с матерью и немногими оставшимися в живых жителями города затолкали в вагоны и насильственно увезли на принудительные работы в Германию.

У Валентины Ивановны не было никакого "светского" образования, но рассказывала она так интересно и образно, что все ужасы и преступления войны были перед глазами. Я впервые в жизни узнавала об этом не из книг, а из уст очевидца. Меня просто потрясло, что она после стольких страданий и тягот тех лет живая сидела перед нами, не ожесточенная, не озлобленная, а участливая и открытая людям.

*Н. Д. Александров – советский и российский литературовед, литературный критик, телеведущий и радиоведущий. Вел в 2007 году программы "Порядок слов" и "Разночтения" на телеканале "Культура".

**Пауль Карел. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941 – 1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. - 560 с.: илл.

А теперь перехожу к рассказу об Учителе. У Валентины Ивановны подрастал правнук Коля, который (уж так сложилось) воспитывался бабушкой, дочерью Валентины Ивановны, и дедушкой. У Коли с математикой никак не ладилось. Конечно, волонтер Валентина Яковлевна "взялась" за него со всей присущей ей педагогической страстью. В течение двух или трех лет она ездила в Старую Руссу для того, чтобы "вытянуть" Колю на хорошую оценку по математике на выпускных экзаменах.

Валентина Яковлевна считала своим долгом за время пребывания там посетить воинское кладбище (оно находится в 20 километрах от Руссы) – место захоронения моего свекра. В этих поездках семья Валентины Николаевны всегда сопровождала её на машине, они вместе приводили в порядок могилку и возлагали цветы. Сейчас Коля учится в духовной семинарии в Вологде и, надеюсь, со временем, когда будет рукоположен в сан священника, вознесёт молитвы за рабу Божью Валентину, которая стала и его Учителем.

Поездки в Питер – это особая статья драйва. Сколько их было! Не счастье! Валентина Яковлевна брала обычно самые недорогие билеты – себя она никогда не баловала. Останавливалась, конечно, не в дорогих питерских гостиницах, а у своей давней знакомой Софьи Львовны в её, по-моему, однокомнатной квартире. Софья Львовна была с часто встречаемыми у пожилых людей странностями: большая площадь её квартиры была занята пустыми коробками; никто, кроме племянницы и Валентины Яковлевны, не мог попасть в квартиру – не пускала. А в последнее время гостя, то есть Валентина Яковлевна, чувствуя беспомощность хозяйки в обслуживании себя, помогала ей помыться, обстригала ногти на ногах, приносила продукты. Но никогда не жаловалась на вынужденность такой помощи. Просто жалела.

По-моему, нет исторически значимого уголка Питера, в котором не побывала бы наша Валентина Яковлевна. Я не буду перечислять те места, в которых бывает каждый гость города. Изучены до малейших подробностей все пригороды, как сейчас говорят, северной столицы. В библиотеке Учителя десятки проспектов и брошюр о памятных местах Санкт-Петербурга.

Но вот что удивительно! Мало того, что Валентина Яковлевна посетила все архитектурные памятники, связанных с династией Романовых, она разобралась досконально в генеалогии царской семьи, изучила в подробностях события, связанные с отречением императора Николая II от престола, обстоятельствами ареста и гибелью всей царской семьи столетие назад. Однако интерес этот не связан с радостью, что вот, мол, не зря мой дед пал борцом "за мировой Октябрь". Это интерес интеллигентного, образованного человека, который знает историю своей страны и способен сам сделать выводы из сопоставления исторических фактов. Вот такая метаморфоза. Хотя, если заглянуть в историю русской революционной демократии, то и с В. Г. Белинским* и Н. А. Добролюбовым**, выходцами из священнических семей, тоже произошла метаморфоза, только обратного толка: они стали просвещёнными поборниками идеи социализма.

Последнюю свою дальнюю поездку незадолго до своей болезни Валентина Яковлевна предприняла за границу: в Финляндию, Швецию и Норвегию (рис. 94). Нешуточное предприятие для человека в 80 с гаком лет! Но она все организовала сама, начиная от оформления заграничного паспорта и заканчивая приобретением путевок и сборами.

*https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B8%D1%81%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

**https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1

Рис. 94. По-моему, Валентина Яковлевна здорово смотрится на фоне норвежских фиордов

А вот об этих сторонах драйва Учителя, которую демонстрируют рис. 95 и рис. 96, мои читатели могут судить сами. Кстати, среди документов я нашла удостоверение о том, что перед выходом на пенсию (!) В. Я. Цветкова прошла краткосрочное обучение в городском информационном ресурсном центре МГПУ по программе "Интернет-технологии". Вот так-то! Разве способен был такой человек паразитировать на ком-то?

Рис. 95. Интернет-технологии Учитель применяла, уже будучи на пенсии

Рис. 96. А здесь нужны handmade технологии. В кружке по изготовлению игрушек

12. Болезнь

Трудно вспоминать. Но на то, чтобы вспомнить, есть две причины. Первая – это невиданные терпение и смирение, с которыми переносила Валентина Яковлевна все испытания, посланные судьбой (или свыше, или родовой генетикой, кто как считает). Вторая – это редкий для сегодняшней жизни отклик множества совершенно разных людей на болезнь и кончину Валентины Яковлевны.

Подкрадывалась беда постепенно и незаметно, как это часто бывает. Мне не хочется приводить здесь клинические признаки начала болезни. Скажу только, что резко ухудшилось состояние осенью 2012 года. Настояли на обследовании в нашей участковой поликлинике. Сделали гастроскопию и сдали все необходимые анализы. Результаты оказались неутешительными – онкология. Врач-онколог в поликлинике ни о какой операции даже речи не заводил (85 лет, не выдержит), а предложил сразу химиотерапию. Валентина Яковлевна категорически отказалась и приняла правильное решение, но... она свято верила в бесконечные возможности современной (нетрадиционной и традиционной медицины) и советовалась со всеми, как можно излечиться. Моя дочь, врач по профессии, используя свои медицинские связи, договорилась об операции в одном из хирургических центров, но Валентина Яковлевна категорически отказалась, помня, чем закончилась операция у её мамы Прасковьи Федоровны. Ни дочь, ни я не могли настаивать на операции по этическим соображениям.

Что делать? Положение было критическое: Валентина Яковлевна ничего не могла есть и худела день ото дня. Но помощь пришла. Пришла, конечно, от выпускников. Катя Лекант (рис. 97), дочь Евгении Алексеевны Лекант, выпускница школы 1988 года, по-видимому, рассказала о происходящем Наташе Русиной, выпускнице 1990 года, и обе пришли к заключению, что надо обращаться к хорошему знакомому хирургу за консультацией, есть ли вообще смысл в операции. Позвонили, договорились. Хирургом

оказался Антон Борисович Шалыгин (рис. 98), в настоящее время заведующий отделением хирургии 23 городской больницы, кандидат медицинских наук, член Ассоциации общих хирургов РФ, член Российского общества хирургов. Антон Борисович попросил привезти результаты анализов и, когда мы их доставили ему, сказал, что возьмётся делать операцию, поскольку вторичных очагов процесса в желудке не увидел. Никаких предварительных условий для проведения операции Антон Борисович не выдвинул.

Рис. 97. Евгения Алексеевна Лекант с дочерью Катей

И свершилось чудо! Кате удалось убедить Учителя не только в целесообразности операции, но и в её благоприятном исходе. Моей задачей было только организовать доставку больной, быть с ней и обеспечить послеоперационный уход.

Накануне операции Валентина Яковлевна вызвала меня к себе. Она выглядела крайне напряженной. Вынула завещание и велела прочесть вслух, чтобы, наверно, моя совесть не позволила мне поступить потом как-то иначе, чем было завещано. Я впервые видела эту официальную бумагу. Там было указано три наследника: Галина, Ирина и я, которой предназначалась вычислительная техника (наверно, как самой "продвинутой" из троих – это, конечно, шутка). Я прочла, разревелась. Услышала: "Ты что нюни распустила? Прекрати!" Да, жизненные испытания сделали Валентину Яковлевну сильной личностью. Потом мне было строго поручено завернуть в пленку ту аппаратуру, которая предназначалась для школы и поставить её на антресоль. Все распоряжения были отданы...

Рис. 98.
А. Б. Шалыгин

Антон Борисович блестяще провел операцию. Сердце выдержало наркоз, и на вторые сутки Валентину Яковлевну перевели из реанимации в обычную палату. Про условия в больнице говорить не буду, главное – врачи! К тому же мы все знали, что Учитель никогда не была капризной и требовавшей комфорта – её всё устраивало. Операция состоялась 6 февраля 2013 года. При выписке Антон Борисович провидчески сказал: "Мой прогноз – 2-3 года жизни". Так и случилось. Он наблюдал больную до последней минуты и подарил Учителю ровно три года жизни. Низкий ему поклон!

В больнице к больной, кроме нас с Галей, приходило больше посетителей, чем к кому-либо: Женья, соседка по лестничной площадке, Наташа Русина, Витя Казнин, выпускник 1970 года. Многие звонили мне, интересовались, спрашивали, какую помощь можно оказать. При выписке Валентина Яковлевна вручила Антону Борисовичу письмо. Оно было просто трогательным, от души: выражало и благодарность, и безмерное уважение и восхищение искусством доктора. Я не представляла, что можно так красиво и метафорично описать свои ощущения во время операции, как сделала это математик Валентина Яковлевна.

Ну, а потом начался тяжёлый послеоперационный период, в течение которого основное – уход за больной. Вот тут-то пришлось столкнуться с трудностями. Надо было подыскать сиделку "только на дневное время", как на том настаивала больная. Валентина Яковлевна не могла даже слышать о том, что с ней кто-то будет ночевать. Понятно, привыкла за свою жизнь ночевать одна.

Все сиделки, приехавшие из других республик, обязательным условием выдвигали ночлег. Переговорила с местными, подмосковными, но у них полной свободы по времени не было, а нам требовалась помощница на каждый день. Моё отчаяние привело меня в наш Храм, к моей знакомой. И опять случилось чудо! Она посоветовала мне хорошую женщину, россиянку из Пензенской области, которая, хоть и находилась в тот момент у себя дома, но могла приехать. Насчет ночёвки надо было решать непосредственно с сиделкой, которую звали Галиной Васильевной. По голосу женщина мне понравилась – это можно почувствовать на расстоянии. Мы договорились, что она найдет, где ночевать. Вскоре Галина Васильевна приехала в Москву, я её привела к лежачей больной, и она проработала до мая.

К маю наша Валентина Яковлевна окрепла, стала сама двигаться и пожелала первым делом продолжать занятия по подготовке к ЕГЭ! Точно не помню, но и ученики стали похаживать к ней на занятия. Галина Васильевна, многодетная мать и бабушка, прожившая, как и Валентина Яковлевна, невероятно трудную жизнь, все делала, чтобы угодить больной. Но... не угодила. Не знаю, что было первопричиной отказа от её услуг. Думаю, несколько причин. Во-первых, сначала Учитель решила, что она полностью восстановила здоровье. Это после такой тяжёлой операции! Во-вторых, она не привыкла от кого-либо зависеть, очень самостоятельной была. В-третьих, чувствовала неловкость от того, что мои дети, зять и дочь, взяли на себя финансовое обеспечение сиделки. Вот такая была внутренне деликатная.

С другой стороны, я была поставлена в странное положение: понимала, что без помощницы больная не могла обходиться, у неё было ложное ощущение, что она полностью восстановилась. Требовался элементарный уход: приготовить еду, убратся, помочь помыться и т. д. Значит, это должна была делать я (дочь работала), а у меня – внуки со всеми вытекающими из этого заботами.

В итоге у нас состоялся очень неприятный разговор, который по нашей просьбе происходил в присутствии двух хорошо знавших обстановку женщин: Евгении Алексеевны Лекант и соседки Жени. Доводы Валентины Яковлевны: «Мне сиделка не нужна, я могу без неё обойтись!» Мои доводы и Гали: «Мы отвечаем за Вашу жизнь, поскольку являемся наследниками имущества. Если Вы не согласны с этим, то перепишите завещание, например, на племянницу Иру». В результате тяжелого и длинного разговора Валентина Яковлевна стукнула кулаком по столу и завершила разговор: "Так, Лена. Я категорически против сиделки! А завещание переписывать не буду!" И никакие разумные доводы Евгении Алексеевны и Жени не подействовали.

Я, в общем, знала категоричность Учителя: в какой-то мере эта черта была составляющей её цельного характера. Но именно в тот момент стало ясно, что найти разумный выход, который позволит, с одной стороны, сберечь её силы, с другой, – обеспечить личностную независимость, придётся всё равно мне. Вернулась домой расстроенная и вспомнила такой рассказ из афонского патерика.

Один молодой послушник пребывал в монастыре. Игумен монастыря учил его и наставлял по-отчески в вере. Потом через некоторое время спрашивает: "Брат, как ты меня видишь?"

Послушник отвечает: "Авва, да ты просто Бог во плоти!" Проходит время. Послушник укрепляется в необходимости принять монашество. Игумен снова его спрашивает: "Брат, как ты сейчас меня видишь?"

Послушник: "Старец, ты живой святой!" Ещё проходит время. Игумен задаёт всё тот же вопрос уже молодому монаху: "Брат, а сейчас как ты меня видишь?"

Слышит ответ: "Отче, да ты обычный человек, как и мы все". Ещё время проходит. Игумен повторяет свой вопрос уже утвердившемуся в монашестве юноше: "Брат, а как теперь ты меня видишь?"

Монах с остервенением отвечает: "Да ты просто дьявол во плоти!" Старец улыбнулся и сказал: "Вот так и думай дальше".

Смысл рассказа (или притчи) в том, что при очень близких отношениях между людьми (а такие отношения бывают только в семье) нередки ссоры из-за жизненных ситуаций, которые в хорошей семье обязательно разрешаются мирно. Если до болезни Валентины Яковлевны у нас с ней были очень близкие отношения, но всё-таки это были отношения двух не зависимых друг от друга людей – Учителя и ученика, то в условиях тяжёлой болезни эти отношения стали преобразовываться в практически семейные. Чуть позже, когда к ней должны были прийти рабочие устанавливать новую входную дверь, она попросила меня назваться её дочерью.

Ночью меня замучила совесть: плохой разговор получился. И на следующий день я пришла к ней. Она очень обрадовалась, попросила меня проводить её в местную библиотеку, и острые темы мы не затрагивали. Очень скоро Валентина Яковлевна поняла, что не в состоянии себя обслуживать. Убедила, что сама подыщет себе помощницу для приготовления обедов, а пока, конечно, нужна была моя помощь, которую она благосклонно принимала. В конце концов, всё благополучно разрешилось! Наша самостоятельная Валентина Яковлевна договорилась с Людмилой Ивановной Ивушкиной, выпускницей нашей школы и дочерью замечательного педагога начальных классов Ариадны Владимировны Колотилихиной (Ариадна Владимировна проработала 46 лет в школе), что Люда - так называла Учитель Людмилу Ивановну - будет обеспечивать её обедами – благо, жила Люда практически рядом. Я искренне этому решению обрадовалась, зная порядочность и обязательность Людмилы Ивановны. К больной Валентине Яковлевне по-родственному тепло относились соседи Евгения Тимофеевна и Дмитрий Владимирович Фокины, или, как к ним обращалась Валентина Яковлевна, Женя и Дима. Женя – замечательная хозяйка и кулинар – всегда старалась занести что-нибудь из своей выпечки в квартиру напротив. Её забота стала особенно заметна во время болезни.

Относительное благополучие длилось практически год после операции. В это время у Валентины Яковлевны снова стал собираться математический кружок, снова стали приходить жаждущие знаний ученики и трезвонить их родители. Вообще телефон замолкал только на время занятий с математиками и учениками. Звонили ветераны, которые остались в 2013 году без своего «предводителя» и попечителя. Евгения Алексеевна Лекант и дочь Катя постоянно спрашивали о здоровье, а Евгения Алексеевна и навещала коллегу, развлекая новостями из родной школы. Она знала их не понаслышке, поскольку её внук уже учился в начальных классах. Школьные учителя не только интересовались здоровьем больной, но и помогли ей материально из своих скромных учительских зарплат. Трогательным (не подберу другого слова) было отношение выпускников. Конечно, кого-то я, возможно, и не запомнила, потому что не целый день находилась с Учителем, но знаю, что регулярно звонили и беспокоились о её здоровье многие: Витя Казнин (выпуск 1970 года), Сергей Кузнецов (выпуск 1979 года) и его брат, если не ошибаюсь, Дмитрий (выпуск 1992 года), выпускники 1982 года (об этих ребятах, необыкновенно внимательных к Валентине Яковлевне, я уже рассказывала), выпуск 1992

Рис. 99. О.Е. Баксанский

года (особую заботу о больной проявляли Света Присяжнюк и Лена Некрасова, Люба Сергеева, Инна Гулина). Юлия Аристова (выпуск 1990 года) звонила, беспокоилась, рекомендовала врача остеопата для избавления от болей в шее. Помню, девушки-выпускницы подарили ей, резко похудевшей в болезни, платя и очень элегантный вязаный кардиган. Он до того пришелся по душе Валентине Яковлевне, - а такое очень редко бывало в отношении новой одежды, - что она практически не снимала его вплоть до того момента, пока окончательно не слегла. Из выпуска 1984 года никогда не забывали Учителя Таня Пукальчук и Олег Баксанский (рис. 99). Олег Евгеньевич, как я узнала не от Валентины Яковлевны, а из источника в Интернете*,

получив после школы два высших образования и три дополнительных, в настоящее время является ведущим научным сотрудником ИФ РАН, профессором МПГУ, МГУ имени М. В. Ломоносова, РЭУ имени Г. В. Плеханова, имеет научные интересы во множестве областей: психологии, социологии, политологии, информатике, педагогике, истории и философии науки. Трудно даже всё перечислить! При этом Олег Евгеньевич предельно скромен. Он навещал Учителя в разные стадии болезни и получал от неё задания, выполнению которых Валентина Яковлевна придавала особую значимость, – вести уроки патриотического воспитания в нашей школе.

Она сама определяла темы уроков, а профессор Баксанский отчитывался перед Учителем в выполнении задания и никогда не ссылаясь на рабочую занятость. Вот такие люди окружали её до самого ухода!

Рис. 100. Валентине Яковлевне в 2014 году исполнилось 86 лет. Этот день рождения у неё впервые прошел без гостей. Её последнее фото...

*<https://mipt.ru/education/chairs/infcommunsyst/persons/baksansky.php>

Радостно было видеть Учителя относительно здоровой. Она даже решилась летом 2014 года предпринять поездку в Петербург, но в сопровождении Людмилы Ивановны. Осень того же года тоже прошла в определенной мере спокойно (рис. 100). Никогда не жаловалась, никогда не стонала и не унывала.

К новому 2015 году стала поговаривать, что ей хочется какой-нибудь "мягкой" пищи, ела мало. А примерно в феврале Людмила Ивановна позвонила мне и сказала, что Валентина Яковлевна резко пожелтела...

Началась новая и последняя стадия болезни. Антон Борисович, наблюдавший дома Валентину Яковлеву со дня операции, приехал на вызов и на основании результатов УЗИ сделал заключение о необходимости вывести желчь из печени, а значит, нужна ещё одна операция для установки дренажа. В течение 2015 года больная перенесла 4 операционных вмешательства.

Я не буду останавливаться на этом крайне тяжёлом периоде жизни Учителя. Хочу только подчеркнуть, что все испытания она проходила безропотно, терпеливо, с большой надеждой на то, что дренаж установлен временно и его непременно уберут. Может быть, эта надежда и придавала смысл её жизни, смысл продолжать заниматься математикой, обучать детей...

Нам вместе приходилось время от времени посещать поликлинику: считалось, что больная находится "под наблюдением районных врачей". Обычно возвращались, как я уже писала выше, по 2-й Боевской улице мимо старого здания школы. Последний раз, когда мы шли (это было уже в начале 2015 года, сразу после установки дренажа), она с такой шемящей тоской посмотрела на окна "своего" кабинета математики, который в процессе ремонта ликвидировали, что я не выдержала и решила: надо что-то предпринять, чтобы осталась память о нашем Учителе именно в школе, которой она отдала свою жизнь, знания и сердце. Чтобы она поняла, что не напрасно трудилась, не напрасно и жила. Не должны были 56 лет жизни Учителя покрыться "мраком беспамятства".

Ничего не говоря Валентине Яковлевне, я составила письмо в адрес депутатов муниципального округа Сокольники. Копии направила в Совет ветеранов педагогического труда нашего района и главе Управы района Сокольники А. В. Воробьеву.

Письмо было такого содержания:

Уважаемые депутаты Муниципального Собрания!

Вы наверняка слышали за период своей деятельности имя и фамилию старейшего педагога-методиста средней общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка № 1282 (бывшая спецшкола № 1) Валентины Яковлевны Цветковой, ветерана ВОВ, в течение 10 лет (до 2013 года) возглавлявшей Совет ветеранов педагогического труда нашего района.

Она бесценно и преданно (начало её педагогической деятельности совпало с годом создания школы) служила делу математического образования своих учеников 56 лет, с 1949 по 2005 год.

Выпускники с огромной благодарностью вспоминают Валентину Яковлеву за крепкий фундамент математических знаний, который она заложила в нас, и благодаря которому мы все оказались востребованными обществом и временем. Всё её свободное время тоже посвящалось школе и детям: дополнительные занятия, математический кружок, постановка интереснейших школьных спектаклей на темы истории Родины, огромный труд, направленный на увековечение различных этапов жизни школы в фотографиях, слайдах и плёнке (всё передано ею в будущий школьный музей). Неподкупность, абсолютная объективность в оценке знаний ребят, готовность жертвовать и временем, и здоровьем, и своими небольшими учительскими средствами для нуждающихся учеников – вот те качества, которые характеризуют нашего Учителя.

Сейчас Валентина Яковлевна перенесла две операции по поводу тяжелой болезни. Знаем, что, когда ей приходилось проходить мимо старого здания школы, она каждый раз с тоской смотрела на окна "своего" кабинета математики, которого уже не существует. Поэтому мы, выпускники и воспитанники Валентины Яковлевны, обращаемся к вам, депутатам Муниципального Собрания, членам Совета ветеранов нашего района, администрации Управы района Сокольники с огромной просьбой: ходатайствовать перед администрацией средней общеобразовательной школы № 1282 об установке на стене актового зала в том месте, где ранее находился кабинет математики (кабинет № 53), памятной доски в честь нашего Учителя Валентины Яковлевны Цветковой. Подписавшие это письмо готовы собрать денежные средства в случае необходимости. Связь с нами можно держать по почтовому адресу (указала мой домашний адрес и ФИО), либо по электронной почте (указала свою E-mail).

Очень надеемся на ваши положительный отклик на нашу просьбу.

Далее после моей подписи и подписи дочери проставлены подписи выпускников, которые я собрала буквально за полдня: Батова (Лекант) Е. П., 1988 г. в.; Присяжнюк С. А. 1992 г. в.; Некрасова Е. В. 1992 г. в.; Гулина И. А. 1992 г. в.; Сукоркина (Сергеева) Л. О. 1992 г. в.; Ивушкина Л. И. 1967 г. в.; Ивушкина Н. 1983 г. в.; Ивушкина В. 1980 г. в.; Анисимов Л. В. 1980 г. в.

Если бы у меня было больше времени собирать подписи, то места для подписей не хватило бы и на нескольких листах...

Письмо зарегистрировано под № 192/15 от 08.04.2015 года. Времени для решения этой задачи было немного: во что бы то ни стало её надо было решить *при жизни Учителя*.

Через месяц, как и положено по закону, мне позвонили из муниципалитета и предложили подойти к Главе муниципального округа Сокольники Ирине Владимировне Крестовской (рис. 101). Думаю, что именно благодаря этой умной, дипломатичной, лично знавшей всех ветеранов округа и неоднократно встречавшейся с ними женщине-чиновнику, удалось сделать то немногое, сразу скажу, что сделано.

И. В. Крестовская очень приветливо встретила меня и сказала, что она прекрасно знает В. Я. Цветкову, знает её большие заслуги перед страной и школой. Она сказала, что направила ходатайство Совета муниципального округа и наше обращение в Департамент образования города Москвы и департамент прислал ответ:

Рис. 101.
И. В. Крестовская

Уважаемая Ирина Владимировна!

Департамент образования города Москвы рассмотрел обращение бывших учеников ГБОУ СОШ № 1282 по вопросу установки *доски* в честь учителя Цветковой В. Я.

Администрация образовательной организации готова установить *памятную табличку* в честь Ветерана Великой Отечественной войны учителя математики Цветковой В. Я. *в соответствии со всеми необходимыми требованиями (везде – курсив автора)*.

Ходатайство Совета депутатов муниципального округа и обращение бывших учеников школы передано в управляющий Совет ГБОУ СОШ №1282.

Заместитель начальника управления
взаимодействия с отраслевыми и
территориальными органами
города Москвы

Подпись

Я бесконечно благодарна Ирине Владимировне за её помощь. Если бы не она, то таблички бы не было. Я пошла с письмом Департамента в школу, но там директор был под следствием, а управляла делами его заместитель Елена Дмитриевна. Она любезно приняла меня и поддержала нашу инициативу, но когда речь зашла о размерах и материале доски (я предполагала установить всё-таки доску, а не табличку), то Елена Дмитриевна сказала, что надо посоветоваться с директором. И вдруг появился директор, который всё-таки присутствовал в школе, но не на своем директорском месте, а где-то в другой комнате. Он сказал, сославшись на какие-то положения об увековечении памяти, что никакие памятные доски нельзя устанавливать ранее 10-летнего срока со дня кончины человека. Табличка должна быть величиной *с лист формата А4 и изготовлена наподобие обычных табличек на дверях с указанием должности и ФИО.*

Так. И никак иначе. Думаю, что это ограничение можно было вполне деликатно обойти. Кому интересно проверять, сколько квадратных сантиметров на пустой стене в пустом коридоре занимает памятный знак, названный несерьезным и сухим, бюрократическим словом "табличка"? Но отстраненный от должности на тот момент директор был настроен решительно. Он же мне порекомендовал, где можно изготовить "табличку".

Я с тоской заказала такую "табличку" с надписью:

И это – памятный знак Школы Учителю, который сделал всё для сохранения памяти об истории Школы. Возможно, в будущем выпускники В. Я. Цветковой смогут вместе добиться более достойного знака памяти? Написала и подумала: "А может, это - не главное, когда человека уже нет с нами? Главное - память о нём".

Решили приурочить открытие этого памятного знака ко дню рождения Валентины Яковлевны. Но, в связи с ухудшением состояния больной, я попросила администрацию школы организовать мероприятие пораньше. Открытие состоялось 23 октября 2015 года

Рис. 102. Торжественное открытие памятного знака в честь В. Я. Цветковой

ровно за месяц до дня рождения Валентины Яковлевны (рис. 102, рис.103, рис. 104). Со стороны школы Дарья Алексеевна Спиридонова организовала нашу встречу очень достойно.

Всех, кто смог прийти тогда, от самого "белого крылечка" сопровождали Дарья Алексеевна и Елена Дмитриевна, поскольку в современных условиях не так просто пройти через посты охраны. Кроме Дарьи Алексеевны, Евгении Алексеевны Лекант и учителя начальной школы Ольги Ивановны Чукаревой, никого из преподавателей, знавших и работавших с Учителем, не было. Пришли выпускницы разных годов выпуска: Людмила Ивановна Ивушкина (Колотилихина) – 1967 г. в., Света Присяжнюк, Лена Некрасова, Ира Романова – все 1992 г. в., Лена Родионова, Таня Чижова – 1970 г. в., Оля Новикова – 1970 г. в.(?).

За чайным столом, который организовала школа, вспоминали Учителя...

После посещения школы мы с Евгенией Алексеевной навестили Валентину Яковлевну и рассказали о событии в её честь. Она была плоха. Не вставала. Но, как мне показалось, всё-таки была рада, если вообще в таком состоянии можно чему-либо радоваться, хотя я уверена в том, что она *никогда не ждала признания своих заслуг*.

Однажды у нас с ней зашёл разговор о предстоящем открытии памятного знака. Я убеждала, что эта инициатива возникла в социальных сетях у её выпускников. Уверена, что со временем так бы случилось обязательно, вот только она бы не дождалась. Учитель задала такой вопрос: "А почему мне? Многие наши учителя достойны такой чести". Я с ней согласилась, но сказала, что у неё самый большой стаж работы в школе, что она учила и воспитывала практически три поколения детей, не имея собственных, что она столько

сделала для сохранения истории школы, сколько, пожалуй, не сделал ни один учитель. Она замолчала, и больше эту тему мы не обсуждали.

Рис. 103. Разные моменты торжественного открытия памятного знака

После установки дренажа Валентина Яковлевна уже не могла обходиться без сиделки. Мне (или ей?) повезло. Я нашла для Учителя помощницу на тот тяжёлый период. Именно помощницу, а не сиделку. Дора Михайловна с Украины работала поваром в трапезной Храма Воскресения Христова в Сокольниках. Великолепная кулинарка, весёлая, неунывающая и симпатичная женщина. Она пела песни и могла развлечь больную. Все блюда из её разнообразного меню пришлись по вкусу Валентине Яковлевне, но особенно - тонкие кружевные блины. Они "покорили" Валентину Яковлевну, и вскоре удалось договориться с больной о ночлеге для Доры. Но Дора Михайловна кормила, развлекала, но не могла оказывать патронажную помощь, которая стала крайне необходима. И опять на помощь пришла Людмила Ивановна! Она прекрасно справлялась с сестринскими обязанностями, жила рядом и откликалась в любое время на просьбы Валентины Яковлевны о помощи.

В конце декабря, под новый 2016 год, у Валентины Яковлевны стали образовываться пролежни, и патронажный уход требовался постоянно. С нового года к этим обязанностям приступила Надежда из Молдавии, обученная навыкам ухода за больными и имевшая такой опыт. Дора по-прежнему занималась приготовлением пищи. Женщины на удивление дружно распределили обязанности между собой и сумели разместиться в маленькой квартире.

Рис. 104. Разные моменты торжественного открытия памятного знака

У Валентины Яковлевны не было характерных онкологических болей, но она очень страдала при перевязках. Даже на этой стадии болезни у неё было ясное сознание. Всех узнавала, но разговаривала только по самой необходимости. Призналась, что перед собой видит маму, Прасковью Федоровну, и мама ждёт её...

Я была с ней каждый день, и каждый день она меня просила об одном и том же: "Сделай мне укол, чтобы я ..." Мне удалось всё-таки вытребовать в поликлинике рецепт на наркотик, но это заняло столько времени, что купленное лекарство не пригodiлось.

И вот 16 января, незадолго до праздника Крещения Господня, я услышала ту же просьбу, но как-то *очень настоятельно* она была высказана. Наш диалог останется в памяти у меня до конца моих дней:

- Валентина Яковлевна, я не имею права делать такой укол. Давайте я приглашу священника, он Вас крестит, исповедует, соборует. Обещаю, что после этого Вам станет легче.

- Ну, ты же знаешь, что я не очень верю в Это (*даже в этот момент не хотела лицемерить*).

- Валентина Яковлевна, я ни в коем случае не буду это делать против Вашей воли и без Вашего согласия. Я только одно Вам могу сказать: *Вы, как никто другой, по-христиански прожили свою жизнь, и, как говорят о таких людях, «хоть голову свою не преклонил перед Богом, но принял закон Его жизни»!* Вы мне даёте своё согласие?

- Хорошо, если ты считаешь, что *так* мне будет лучше, то делай *так*...

Я бы могла ещё добавить, что она была несвятая святая. Кто-то, возможно, усмехнется: "Это ЦВЯка-то святая?". На это могу с полной уверенностью ответить, что все её помыслы были по-детски чистыми, а доказательством этого были её дела, именно дела, а не слова, которые, конечно, по-разному нами воспринимались. Не зря сказано:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

Я могла бы добавить, что математика, которую она преподавала, – это Царица всех Наук, потому что к математическому языку прибегают и ученые, и богословы.

Вот мысль ученого-математика, доктора физико-математических наук М. А. Цфасмана о том, что "математика изучает мир реальный, но не материальный. Точно так же, как богословие. Для меня число два или сфера ничуть не менее реальны, чем стол или стул. Так что математика — это мир реальных, но не материальных универсалий, который люди изучают строгими математическими методами."*

Физики, например Юджин Вигнер, считают, что "математический язык удивительно хорошо приспособлен для формулировки физических законов. Это чудесный дар, который мы не понимаем и которого не заслуживаем. Нам остаётся только благодарить за него судьбу и надеяться, что и в своих будущих исследованиях мы сможем по-прежнему пользоваться им. Мы думаем, что сфера его применимости (хорошо это или плохо) будет непрерывно возрастать, принося нам не только радость, но и новые головоломные проблемы".**

А святитель Игнатий Брянчанинов пишет в своем труде***: "К математической теории о бесконечном мы (*богословы – прим. автора*) обращаемся часто, чтобы по возможности правильно и точно объяснить отношение тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Не способна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, только она, доказывая неприступность бесконечного к постижению его, ставит в правильное отношение к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть число, и все составные части её – числа. Непосвященный в таинства математики никогда не совместит в себе понятия, что все числа, столь различные между собой, вместе совершенно равны одно с другим по отношению к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно, постоянной разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом..."

Я могла бы это добавить, но разве это нужно было? Учитель и так это всё чувствовала, поэтому и требовала от нас знаний...

*http://www.sinergia-lib.ru/index.php?page=Michael_Tsfasman

** <https://coollib.com/b/322251/read>

***Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Епископ Ставропольский и Кавказский. Жизнь и смерть: Слово о человеке. Слово о смерти. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; Изд-во "ДАРЬ", 2005.

На сайте школы №1282* в день кончины Учителя Дарья Алексеевна Спиридонова написала трогательные слова от имени учеников, коллег и друзей Валентины Яковлевны:

Памяти Валентины Яковлевны Цветковой

Есть люди, чьи линии жизни проходят через судьбы других людей, связывая их невидимой нитью. Эта нить должна быть очень прочной, чтобы удержать «бусины» всевозможных цветов и размеров. Валентина Яковлевна Цветкова, учитель математики, проработавшая с 1949 по 2005 год в спецшколе № 1 (1282), – удивительный пример неистовой преданности своему делу, «тамплиер» нашей школы, сохранивший ее историю в фотографиях, архивных документах, ярких рассказах, которые сейчас легли в основу создающегося Музея истории спецшколы № 1. 23 октября 2015 года по инициативе выпускников спецшколы № 1 (1282) в историческом здании был открыт памятный знак, посвященный Валентине Яковлевне Цветковой. Папы и мамы, дяди и тети и даже бабушки и дедушки помнят не только переместительный, сочетательный и распределительный законы математики, но и походы, праздники и рассказы Валентины Яковлевны. 2 февраля 2016 года Валентина Яковлевна Цветкова «покинула свой пост» - ушла из жизни, в очередной раз собрав на крепкую нить своего учительства ученых, инженеров, студентов, учителей, дипломатов - своих учеников, когда-то безалаберных мальчишек и девчонок школы № 1 – всех, кто будет помнить и грустить о ней. Валентина Яковлевна, память о Вас будет не просто светлая, а очень яркая! Спасибо Вам!

Ваши ученики, коллеги, друзья

* http://schvu1282.mskobr.ru/ads_edu/pamyati_valentiny_yakovlevny_cvetkovi/

13. Телефонная книжка

У меня из архива Учителя лежат три книжки, в которых она, в отличие от нас с нашими смартфонами, записывала номера телефонов своих родных, знакомых, учеников, выпускников. Я заметила, что в каждой последующей книжке всё меньше телефонов родных, коллег и знакомых – это понятно – и всё больше фамилий выпускников с телефонами и без них. О чём говорит фамилия без телефона? Она говорит о том, что Учитель помнила этого выпускника. Поэтому я решила выписать из последней записной книжки Валентины Яковлевны всех выпускников, фамилии которых там указаны. Если кто-то из моих читателей увидит свою фамилию, то просто знайте, что она о Вас помнила. Понимаю, что многих уже нет в живых, но есть их дети, внуки. Они увидят и, думаю, обрадуются. Если же не найдёте своей фамилии, то это не значит, что она Вас забыла. Возможно, Вы сами давно ей не звонили...

Фамилии представлены в том порядке, в котором они записаны были Валентиной Яковлевной. Есть фамилии без имени, есть без телефона, есть без года выпуска. Часть выпускников записана в алфавитном порядке, часть – по годам выпуска. Некоторые фамилии повторяются. Это память Учителя о нас. Валентина Яковлевна делала записи во время болезни, поэтому кое-где годы выпуска стоят под вопросом (возможны и ошибки). К сожалению, я тоже не всегда могла правильно разобрать её изменившийся в болезни почерк, поэтому ставила знаки вопроса там, где фамилия могла быть прочитана мной неверно.

Агапова Оля вып. 82 г.; Афанасьев Алеша вып. ? г.; Атрепьев Гриша вып. 2005 г.; Алпатов вып. 99г.; Акимовко вып. 88 г.; Аксенов вып. 58 г.; Агабеков вып. 59 г., Антонов О. вып. 56 г.; Альбац Таня вып. 69 г.; Алабян вып. 66 г.; Афанасьев Алеша вып. 2011 г.; Аристова Юлия вып. 90 г.; Баксанский Олег вып. 84 г.; Белов Володя вып. 82 г.; Бакуменко Коля вып. 70 г.; Бэлза Святослав вып. 59 г.; Блохин вып. 65 г.; Борисов вып. 67 г.;

Богомоллов Игорь вып. 2010 г.; Бодиноцкий вып. 74 г.; Беленький Гриша вып. 67 г.; Бусурин отец вып. 69 г.; Бусурин сын вып. 96 г.; Бим (?) Костя вып. 98 г.; Буренков вып. 58 г.; Буденный Миша вып. 61 г.; Банников вып. 61 г.; Базаров вып. 56 г.; Булатов вып. 98 г.; Верещака Варя вып. 92 г.; Воробьев вып. 98 г.; Викторова (старшая) вып. 98 г.; Викторова (мл.) вып. 2003 г.; Вайншток отец вып. 69 г.; Вайншток дочь вып. ? г.; вып. 1970 г.: Казнин Витя; Бакуменко Коля; Медведева Вера; Яминский Андрей. вып. 1982 г.: Некрасова Света; Новицкий Алексей; Белов Владимир; Столяров Дима; Дискаина Ира; Афонин Володя; Агапова Оля; Клюхина (Голуб) Саша; Кулешова Лена. вып. 1976 г.: Кабанов Володя; Пешкина (?) Ира; Доронин Алексей; Лаптев Володя; Луценко вып. ? г.; вып. 1992 г.: Присяжнюк Света; Сергеева Люба; Гулина Инна; Некрасова Лена; Кузнецов Дима; Верещако Варя; Краснова Таня; Напалков Дима; Романова Ира. Епифанова Наташа вып. ? г.; вып. 1979 г.: Максимова Света; Кузнецов Сергей; Богомоллова Оля. Лобач Дима вып. ? г.; Румянцева Вера вып. 90 г.; Русина Наташа вып. 90 г.; Чебурашкин Коля вып. 90 г.; Старовойтов Володя вып. ? г.; Вершинская вып. 61 г. вып. 1989 г.: Турянова Галя; Спиридонова Даша; Буланова Лера; Синякова Алена; Ревякина Аня; Савицкий Максим; Новиков Максим. вып. 1954 г.: Емельянов Юрий Васильевич; Ливенцев Николай Николаевич. Васильев Валерий Витальевич вып. 56 г.; Евтихий Николай Николаевич вып. 68 г.; Веденин вып. 96 г.; Заргарьянц Карина вып. ? г.; Лысенко Галя вып. 85 г.; Панченко Дима вып. 85 г.; Голубицкий вып. 87 г.; Голдовская Марина вып. 57 г.; Выкулин Володя вып. 90 ? г.; Буц Валя вып. 61 г.; Гапеева Таня вып. 63 г.; Гапеева Нина вып. 64 г.; Рескин вып. 78 г.; вып. 2010 г.: Богомоллов Игорь; Асланов Филипп; Купцов Саша; Черданцев Савва; Вергазова Динара; Лапшина Таня; Хახелева Даша. Рахматулина Ира вып. ? г.; Смирнова Ира вып. 68 г.; Розаренова Таня вып. 82 г.; Гулин вып. ? г.; Самусенко Лиза вып. 99 г.; Гаретовский Коля вып. 61 г.; Грушин вып. 60 ? г. вып. 1955 г.: Маленков Егор; Пономарев Ярослав; Шатуновский Валера; Обухов Алексей; Филиппов Евгений; Угринович Борис; Ливенцев Николай; Сулима Вячеслав. Гусева вып. 95 г.; Голубев С. вып. 85 г. вып. 1956 г.: Сулима Женя; Васильев Валерий. Герасимова вып. 58 г.; Джаксон Таня вып. 68 г.; Градополова Света вып. 80 г.; Градополов (брат) вып. 87 г.; Георгиев вып. 58 г.; Григорьев Владислав вып. 57 г.; Гаретовский Коля вып. 61 г.; Герц вып. 95 г.; Колманович Марина вып. 90 г.; Гришин(а) вып. 84 г.; Моисеенко Женя вып. ? г.; Подт...? Марина вып. 77 г.; ?? Лена вып. ? г.; Рувицкий Саша вып. 77 г.; Бувальцев Валера вып. 77 г.; Горбань Наташа вып. 72 г.; Сенкина Лена вып. ? г.; Чижова Таня вып. 70 г.; Якубов Алеша вып. 99 г.; Самусенко Лиза вып. ? г.; Тарасова Галя вып. ? г.; Шибряева Марина вып. ? г.; Дрюкин В.В. вып. 77 г.; Алексеева Таня вып. 77 г.; Дружиникова вып. 67 г.; Доброхотов вып. 79 г.; Джаксон Т. вып. 68 г.; Шибряев Сергей вып. 77 г.; Каладзе Марина вып. 91 г.; Алпатов Владислав вып. 99 г.; Доронин Алеша вып. 76 г.; Еременко Таня вып. 82 г.; Епифанова Наташа вып. ? г.; Варгарьянц Карина вып. 78 г.; Дубов Сергей вып. 92 г.; Дискаина Вероника (сестра Иры) вып. 90 г.; Дегтярь (отец ?) вып. 61 г.; Дегтярь (сестра.? м.б. дочь) вып. 86 г.; Дрюкин Вася вып. 77 г.; Евтихий Н.Н. вып. 68 г.; Емельянов Юра вып. 54 г.; Ермошкин вып. 83 г.; Еременко Таня вып. 82 г.; Елисеев вып. 98 г.; Ермакова Ксения вып. 2003 г.; Евдокимов вып. 61 г.; Емелин вып. 98 г.; Жимерина вып. 61 г.; Залогин Олег вып. 77 г.; Злогевер (?) вып. 95 г.; Замираев вып. 56 г.; Заднепровская вып. 65 г.; Зайцев вып. 83 г.; Ильинский Володя вып. 69 (?) г.; Ивушкина Вероника вып. 80 г.; Ивушкина Надя вып. 83 г.; Иневаткина (?) вып. 94 г.; Колотилихина Люда вып. 67 г.; Колотилихин Гена вып. 70 г.;

Казнин Витя вып. 70 г.; Коваленская (Смирнова) Галя вып. 63 г.; Кулешова Лена вып. 76 г.; Кожевников Коля вып. 60 г.; Кондратьева Катя вып. 84 г.; Кузнецов Сергей вып. 79 г.; Кузнецов Дима вып. 92 г.; Кононова Лена вып. 77 г.; Краснова Тая вып. 92 г.; Колманович Марина вып. 198? г.; Каладзе Марина вып. 91 г.; Крамер вып. 61 г.; Курина ? вып. 95 г.; Ковалев Игорь вып. 58 г.; Красильников вып. 58 г.; Козин вып. 60 г.; Кунин Егор вып. 94 г.; Кондратова старшая вып. 2005 г.; Кондратова младшая вып. 2007 г.; Кононова Лена вып. ? г.; Корчагин старш. вып. 63 г.; Корчагина Марина мл. вып. 66 г.; Кулагнова ? Ю. вып. 82 г.; Купцов Саша вып. 2010 г.; Курский? старший вып. 75 г.; Курский? мл. вып. 79? г.; Крючков Коля вып. 64 г.; Лекант Катя вып. 88 г.; Лапушкина Лена вып. ? г.; Лебедева Оля вып. 77, 97 (?) г.; Лобач Дима вып. 95 г.; Лядина Лена вып. 67 г.; Луценко Саша вып. 95 г.; Левитин Карл (?) (отец) вып. 54 г.; Левитин (сын) вып. 74 г.; Ливецв Ник. Ник. вып. 54 г.; Лысухин (сын) вып. 94 ? г.; Медведева Вера, Маша ?, Саша ? вып. 70 г.; Максимова Света вып. 79 г.; Мальчиков Сережа вып. 79 г.? Сергей умер 07.07.2006 г.; Мальчикова Аня; Мельников Коля вып. 64 г.; Макова (Пукальчук) Тая вып. 84 г.; Моисеенко Женя вып. 90? г.; Маленков Егор вып. 55 г.; Манойло Тая вып. 64 г.; Машевская Алла вып. 71 г.; Милованова вып. 71 г.; Мартиросян Сирануш вып. 92 г.; Новицкий Алеша; Некрасова Света; Некрасова Лена; Никонова Лариса вып. 67 г.; Никонов Вячеслав вып. 73 г.; Негода вып. 75 г.; Напалков Дима вып. 92 г.; Ненахов вып. 90 г.; Некрасов (брат Лены) вып. 86 г.; Новиков Паша вып. 65 г.; Олисов вып. 95 г.; Обухов Алексей вып. 55 г.; Ормонт вып. 58 г.; Откина вып. 94 г.; Османов вып. 95 г.; Осколков вып. 59 г.; Присяжнюк Света вып. 92 г.; Прокошин вып. 2003 г.; Потапова Тая вып. 64 г.; Плюснин Арсений вып. 64 г.; Пономарев Ярослав вып. 55 г.; Подтыка? Марина, Лена; Панченков Дима вып. 85 г.; Присяжнюк Света вып. 92 г.; Пирогова А. вып. 89 г.; Палладин вып. 61 г.; Паутили? вып. 75 г.; Румянцева Вера вып. 90 г.; Розаренова Тая вып. 82 г.; Русины Оля вып. 85 г. и Наташа вып. 90 г.; Рахматулина (Смирнова) Ира вып. 68 г.; Рувинский Саша вып. 77 г.; Рябый? Павел вып. 94 г.; Рябый (брат) вып. 84 г.; Румянцева Надя вып. 95 г.; Рунов Володя вып. 92 г.; Руденченко Валя? вып. 92 г.; Рапанович вып. 58 г.; Рокитянский вып. 58 г.; Редько Федя вып. 60 г.; Рахматулина Кира вып. 2005 г.; Рахматулина Тая? вып. 2002 г.; Радашевич вып. 79 г.; Луценко вып. 81 г.; Спиридонова Даша вып. 89 г.; Самусенко Лиза вып. 99 г.; Студенцов старший вып. ? г.; Студенцов мл. вып. 2007 г.; Сулима Вячеслав вып. 54 г.; Сулима Женя вып. 56 г.; Сенькина Лена вып. 92 г.; Старостин вып. 95 г.; Судоплатов Толя вып. 58 г.; Стерлин вып. ? г.; Савинов Павел вып. 95 г.; Смольянинова вып. 59 г.; Смольянинов? вып. 61 г.; Скромтаев? вып. 59 г.; Симонов Алексей вып. 54 г.; Сильверстова вып. 79 г.; Соколова (брат) вып. 63 г.; Соколова (сестра) вып. 67 г.; Смирнова Галя вып. 63 г.; Изюмова Лена вып. 64 г.; Турьянова Галя вып. 89 г.; Столяров Вадим вып. ? г.; Сергеева Люба вып. ? г.; Трофимова Инна вып. 89 г.; Тюриков Толя вып. 94 г.; Табаков вып. 59 г.; Токарев Максим вып. 86 г.; Трегер вып. 80 г.; Турицына Ира вып. 85 г.; Ульяновский вып. 55 г.; Угринович Борис вып. 55 г.; Угринович Даша вып. 8? г.; Уваров Денис вып. 88 г.; Фаустов Рудик? вып. 55 г.; Фишман Денис вып. 2004 г.; Фокина Оля вып. 75 г.; Федоров Максим вып. ? г.; Филиппов Евгений вып. 55 г.; Фастовская вып. 60 г.; Хориков Федя вып. 82 г.; Худяковы? вып. 58 г.; Хохряков (отец) вып. 54 г.; Хохряков (сын) вып. 79 г.; Хаютина? Ира вып. 71 г.; Цимбалист вып. 57 г.; Цветаева вып. 59 г.; Чебурашкина Лена вып. 98 г.; Чукарева Наташа вып. 92 г.; Чукарев Антон вып. 94 г.; Чариков вып. 55 г.; Модестов Николай вып. 55 г.; Черданцев Савва вып. 2010 г.; Чирченко вып. 60 г.; Чижова Тая вып. 70 г.; Шахматова (сестра) вып. 2009 г.; Шахматов (брат) вып. 2003 г.; Шатуновский Валерий вып. 55 г.; Шпагалов Володя вып. 82 г.; Шендерова вып. 89 г.; Школьник вып. 96 г.; Шляхтина вып. 79 г.; Эрская Аня вып. 72 г.; Юлушева вып. 2005 г.; Юматова Лена вып. 77 г.; Пушкова Кира вып. 77 г.; Юдина Лена вып. 2004 г.; Яминский Андрей вып. 70 г.; Якубов Алеша вып. 99 г.; Яценкова Лена вып. 79 г.; Яковлев вып. 61 г.

Послесловие

Такова была жизнь нашего Учителя. Может быть, кому-то покажется, что это не биография, а сплошной панегирик очень близкому человеку. Нет, я ничего не преувеличила: факты таковы, какими они были. Когда она была рядом с нами, её истинная значимость скрывалась бытовой повседневностью. «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Расстояние же теперь – бесконечность, хотя Учителя с нами нет всего два с небольшим года.

Пожалуй, это всё, что я хотела рассказать о жизни Валентины Яковлевны Цветковой. Этими воспоминаниями мне хотелось вернуть ей то, что она, да и школа в целом, дали мне, с благодарностью назвать тех, кто любил и ценил её, помнил о ней. Конечно, у меня не получилось "возложить словесный венок" на голову моего Учителя. Но я старалась в меру своих сил, возможностей и умения.

Елена Николаевна Изюмова

август 2018 года
г. Москва

Валентина Яковлевна глазами учеников или "мозаика калейдоскопа"

Светлана Присяжнюк, выпуск 1992 г.:

Мои воспоминания о Валентине Яковлевне невозможно уместить на паре страниц, но очень хочется через осознание этих моментов жизни отразить, каким Человеком она была... и какой незабываемый след Валентина Яковлевна оставила в моей жизни.

Мы познакомилась с ней в 4-м классе, когда она стала нашей учительницей математики. Была строга, но справедлива. Не все ребята шли к ней на уроки с предчувствием приятного времяпровождения. А мне просто всегда хорошо давалась математика, поэтому на ее уроки я шла с удовольствием. В пятом классе она взяла меня и еще несколько девочек из моего класса, а также ребят из других классов в поездку в г.Ереван. Это было незабываемо, так как были организованы безумно интересные экскурсии, но при этом мы ощущали себя совершенно взрослыми и свободными (и это при всей строгости нашей Валентины Яковлевны!). Какие интересные «капустники» у нас были по вечерам! А после них мы все мирно спали в одной комнате на полу, где нам устроили очень уютные постели в очень гостеприимном доме, где жили бабушка и дедушка Серануи Мартиросян (она училась в 5«Б» классе, где классным руководителем была Валентина Яковлевна).

А потом мне пришлось два года поправлять свое здоровьем в связи с травмой ноги, и я некоторое время находилась на домашнем обучении. И самым внимательным учителем, который приходил ко мне регулярно, и даже чаще, чем было необходимо, была Валентина Яковлевна. Она не просто приходила позаниматься, а всегда приносила что-то вкусненькое к чаю, какие-то необычные сувениры, всегда рассказывала что-то интересное и ободряющее. В этот период жизни она стала близким человеком для всей моей семьи: мамы, бабушки, папы. С папой они обсуждали военно-политические аспекты жизни страны, а потом Валентина Яковлевна с Ариадной Владимировной Колотилхиной (наша учительница начальных классов) и Зоей Степановной Опалько (учитель географии) совершили увлекательную поездку в г.Мурманск (место службы моего папы- капитана 1 ранга, начальник политотдела тыла Северного флота на тот момент). С какими горящими глазами они вспоминали потом у нас дома, как посетили военные корабли, подводную лодку, военно-исторический музей в штабе Флота и Клуб офицеров. Возможно и желание Валентины Яковлевны больше узнать о становлении Флота России зародилось в эту поездку, что потом нашло отражение в школьной постановке «300 лет флота российского».

А сколько фотографий сохранилось у меня только благодаря тому, что ВЯ заботливо делала для нас фотоснимки и слайды. Первые слайды моего любимого питомца-говорящего попугая Кеши, фотографии из поездок, фотографии и видеозаписи со спектаклей - это все сохранилось благодаря Валентине Яковлевне. Сейчас кажется само собой разумеющимся сделать фотографии с мероприятий, а в наши школьные годы- это была редкость.

Но самый незабываемый и трогательный момент, связанный с Валентиной Яковлевной, относится к тому времени, когда я лежала после операции (была в гипсе, и мне нельзя было даже садиться, не то что вставать) в больнице в г. Пушкин (Ленинградская область). Было лето, жарко, окна в палате открыты... вдруг слышу, что меня зовут по имени, но никаких знакомых со мной там не было, я думала, что это не меня. Мама выглянула в окно и была просто потрясена. Оказалось, что Валентина Яковлевна специально спланировала поездку с ребятами в г.Ленинград так, чтобы захватить и навестить меня. Мои эмоции и чувства до сих пор невозможно выразить словами!

Немногие люди способны на такую настоящую поддержку и внимание.

Фото из архива Светланы Присяжнюк. Выпускницы 92 г.: Лена Некрасова, Люба Сергеева, Инна Гулина и Света Присяжнюк в гостях у Валентины Яковлевны

Фото из архива Елены Некрасовой. В день 85-летия Валентины Яковлевны выпускница 92 г. Лена Некрасова испекла для неё шарлотку с украшением из теста в виде греческой буквы π

Фото из архива В.Я. Цветковой. Надпись с обращением к Учителю - на обороте фото
Валентина Яковлевна, я Вас люблю и уважаю
Ксения Ермакова, выпускница ? г.

Олег Баксанский, выпуск 1984 г.:

Последний раз я встречался с Валентиной Яковлевной 30 декабря 2015 г. - как обычно, после работы, время было уже около 21.00...

Я пришел поздравить ее с наступающим новым, 2016 годом...

Она уже не вставала с постели, было видно, что ей очень тяжело...

И, тем не менее, она все равно интересовалась, как идет моя подготовка к выступлению перед школьниками нашей школы, посвященному освоению Арктики, о чем мы с ней говорили при наших встречах, начиная с сентября 2015 г., давала наставления по поводу того, на что сделать больший акцент и обратить внимание ребят...

Конечно, я не верю в предчувствия, но у меня было тяжелое ощущение, что эта наша встреча последняя...

И действительно, в следующий раз мы встретились уже на отпевании на похоронах...

Когда Елена Николаевна предложила мне написать о моих воспоминаниях для книги, я с удовольствием согласился, так как думал, что это будет легкой задачей (ибо постоянно приходится писать различные аналитические тексты в многочисленные профессиональные научные журналы), но по мере того, как каждый раз, когда приступал к работе, вдруг осознавал, что воспоминаний очень много, они охватывают разные моменты моей жизни, поэтому, если писать подробно, то получится еще одна книга, которая будет посвящена тому огромному влиянию, которое оказала на мою жизнь Валентина Яковлевна, как она сформировала мое аналитическое мышление, в значительной мере предопределив выбор профессии...

Поэтому ниже речь пойдет не о систематическом мемуарном изложении, а о наиболее значимых эпизодах, которые ярко по различным причинам (иногда понятным и

очевидным, - а чаще всего, - неожиданным и непредсказуемым) всплывают в памяти, ибо наши психологические процессы и закономерности представляют большую загадку для психологии, и стоит признаться, что она совсем не продвинулась в их изучении и понимании...

Если с высоты прожитых лет оглянуться на замечательные школьные годы, которые все прошли в нашей школе (я стал учиться в ней в первом классе «Б» со второй четверти с ноября 1974 г. после переезда в «Сокольники»), то среди всех наших замечательных учителей можно назвать двух, которые определили мой жизненный путь – Валентина Яковлевна и Валерий Васильевич Высоков. Валерий Васильевич преподавал у нас физику до 8 класса (с 6 по 8 классы). К сожалению, в 1982 г. после конфликта с администрацией школы он был вынужден уйти в другую школу. Многие ребята из нашего, уже 10 «Б», часто ездили к нему на встречи. Но это уже совсем другая история...

Цвяка и ВалВас, как звали мы их, причем, это были не уничижительные прозвища, что характерно для современных школьных времен. Мои дети учились и сейчас учатся в различных школах, поэтому об этом я знаю не понаслышке, да и так получилось, что я оказался тесно связан с процессом подготовки учителей для общеобразовательных школ, работая в различных педагогических институтах и университетах...

Это были именно уважительные и характерологические акронимы, выделявшие их среди прочего педагогического коллектива, подчеркивавшие наше отношение к ним (были учителя, которые имели прозвища, отражавшие негативные стороны их взаимоотношений с учениками).

Как уже написала Елена Николаевна, Цвяка произошла от характерной и размашистой подписи Валентины Яковлевны, которую она ставила в дневнике, а ее отметки всегда отражали истинный уровень знания конкретного материала на определенном уроке при разборе соответствующей темы...

Валентина Яковлевна взяла наш класс в сентябре 1977 г., когда мы закончили начальную школу (нашим учителем была Суворова Любовь Фотиевна) и перешли в 4 класс. Напомню, что тогда мы учились 10 лет. Таким образом, она стала нашей первой учительницей по математике – алгебре и геометрии - с 6 класса (1979\1980 учебный год).

Весь школьный курс математики мы учились у нее. Только на следующий учебный год, 1978\1979, вместо Валентины Яковлевны алгебру стала вести директор школы Ашихина Валентина Григорьевна, которая, конечно, была тоже замечательным педагогом, но административная работа отнимала у нее значительное количество времени. Когда мы вновь вернулись к Валентине Яковлевне (или она к нам вновь вернулась в 6 классе), то ей пришлось наверстывать большие пробелы, образовавшиеся в наших знаниях за прошедший учебный год, причем с этой задачей она справилась, как всегда успешно!!!

Валентина Яковлевна в том же учебном году начала вести наряду с алгеброй и геометрию, включая стереометрию, и вела эти предметы до 10 класса. Вот тут уже никаких пробелов у нас не было!

Хотя многие наши «гуманитарии» вынуждены были приложить значительные усилия, чтобы освоить дисциплину. Не всем давалось это легко, но к каждому Учитель находила подход, зачастую преодолевая нежелание усваивать материал и добиваясь необходимого понимания. Но, когда их собственные дети пошли в школу, то, к своему удивлению, все эти «гуманитарии» оказались в состоянии помочь детишкам при изучении материала и подготовке домашних заданий спустя десятилетия по окончании школы! И сэкономили значительные средства на репетиторах...

Валентина Яковлевна была строгим Учителем, при этом она была предана математике, которая для нее была без преувеличения «царицей наук», но при этом была в состоянии сделать понятными самые сложные темы, как по алгебре, так и по

геометрии и стереометрии (которая мне, например, давалась не очень легко, потому что требовала пространственного воображения, «понимания» чертежа и различных проекций на плоскости).

Стоит специально подчеркнуть, что помимо прекрасного знания своего предмета, Валентина Яковлевна обладала просто поразительными методическими знаниями по каждой теме, умела выделить основные этапы операций, добиться их усвоения и автоматизации, когда у ученика формируется некая компетентность – умение решать соответствующие задачи, с которыми он раньше не сталкивался. Иными словами, ученик справляется не только со стандартными задачами из учебника, но и с «олимпиадными» вариантами, или задачами повышенной сложности - задачами со «звездочкой» (*), как они обозначаются в учебнике.

К сожалению, очень немногие учителя владеют методикой преподавания, а сейчас этому в педагогических ВУЗах нигде и не готовят, что я могу однозначно подчеркнуть, так как занимаюсь в том числе и подготовкой учителей (правда, по физике).

Именно эти два качества – доскональное знание содержания и владение технологией его преподавания и обучения – составляют краеугольное основание преподавательской деятельности или суть преподавательской компетентности, как принято говорить сегодня, исходя из компетентного подхода к обучению...

И приходится с сожалением констатировать, что молодые учителя не владеют ни тем и ни другим, с чем в значительной степени и связана деградация современной образовательной системы, как школьной, так и ВУзовской...

А наши Учителя обладали этими двумя качествами (хоть и не употребляли этих модных сегодня терминов). Они прекрасно владели методикой преподавания своих дисциплин. Именно поэтому я выбрал физику в качестве своей базовой специальности. Нас всех очаровал ею ВалВас (Валерий Васильевич Высоков, который стал вести у нас физику в 6 классе (вместе с возвращением к нам Валентины Яковлевны, как я уже отмечал выше), но, благодаря Валентине Яковлевне, физика давалась мне легко - языком физики является математика и геометрия, начала которых были заложены и развиты нашим Учителем...

Это была прекрасная преподавательская междисциплинарная связка, определившая профессиональный выбор многих выпускников нашей гуманитарной «английской» специколы.

В этом контексте хотелось бы отметить также Викторию Викторовну Основину, завуча школы, которая - с того же 4 класса и до выпускного 10-го - вела у нас такие предметы, как «русский язык» и «литературу». При всем моем неприятии этих дисциплин, уверенности в их бессмысленности и ненужности по сравнению с физикой и математикой (простим этот юношеский максимализм школьнику), негодованием по поводу того, что приходится столько времени тратить на «бессодержательные» изложения, диктанты и сочинения, я до сих пор пишу грамотно (хотя, конечно, уже не могу сформулировать необходимые синтаксические и пунктуационные правила), а также могу объяснить своему ребенку смысл произведений и основные идеи русских писателей, которых они изучают в школе.

Но понимание методического профессионализма моих наставников пришло только через десятилетия после окончания школы, когда я с удивлением обнаружил, что современные школы (какое бы название они не имели – лицей, гимназия, предвуниверситарий) совершенно разучились преподавать и не выполняют свою образовательную функцию...

Спасибо нашим Учителям за их профессиональную грамотность!!!

Валентина Яковлевна все свое время уделяла тому, чтобы привить любовь к математике своим ученикам. Конечно, она понимала, что не всем это нужно, не все, к ее сожалению, свяжут жизнь с точными науками, но в любом случае все, кто у нее учился, должны были добросовестно усвоить весь материал, включенный в школьную программу.

А те ученики, которые проявляли интерес и имели способности к алгебре и геометрии, пользовались ее особым вниманием, она никогда не жалела своего времени для их дальнейшего развития, для знакомства с жемчужинами математического творчества, в том числе и выходящего за рамки школьной программы. Как бы банально и избито это не звучало, но все свое время она отдавала нам, своим ученикам. К сожалению, такое отношение к своей учительской работе сегодня уже практически невозможно встретить.

Говоря современными терминами, Валентина Яковлевна умела учить и формировала системность мышления, умение структурировать материал, находить и устанавливать связи между различными разделами математики и естествознания, вырабатывать научный стиль мышления, строгость мысли и ее логическую обоснованность и непротиворечивость, умение выделять ключевые элементы, существенные аргументы и логические связи среди обилия конкретного материала, умение выводить теоремы и следствия из базовых положений и аксиом.

Мне хотелось бы рассказать о математическом кружке, который она еженедельно вела для желающих, начиная с нашего 4 класса, причем желающие посещали занятия даже в 5 классе, когда алгебру у нас стала вести Валентина Григорьевна вместо Валентины Яковлевны, как я уже упоминал выше.

Если мне не изменяет память, занятия кружка шли после уроков по понедельникам (обычно, было по 5-6 уроков в день в нашем расписании, и кружок проводился по окончании всех уроков). Сегодня данный тип занятия называется дополнительное образование – он включает в себя дополнительные темы, которые не входят в обязательную школьную программу, но представляют собой интерес для тех, кто планирует в дальнейшем поступать в технические и инженерные ВУЗы.

Именно на этих занятиях Валентина Яковлевна знакомила нас с математической индукцией, комбинаторикой, теорией вероятности. Я помню, как она сожалела о том, что раньше все эти темы входили в обязательную программу, но потом, из-за безудержного стремления к упрощению программы, они были исключены.

Причем, как обычно, речь шла не просто о том, чтобы рассказать о теме, а о том, чтобы мы ее усвоили и могли на практике решать соответствующие задачи. Все эти знания очень пригодились мне в дальнейшем при обучении в ВУЗе.

Мы также разбирали задачи повышенной сложности и готовились к олимпиадам по математике, где традиционно занимали призовые места, несмотря на «гуманитарный» профиль нашей школы.

После окончания школы мы часто встречались с Валентиной Яковлевной, причем не только в школе, куда я приходил, но и на улице, потому что она жила в доме напротив, она интересовалась моими успехами, делилась своими впечатлениями о тех изменениях, которые происходили в школьном образовании и непосредственно в школе... (я окончил школу в 1984 г., это было время последней советской школьной реформы образования, когда основной упор был сделан на его гуманитаризации и гуманизации в ущерб естественнонаучным дисциплинам).

Обычно пару раз в год я приходил в гости к моему Учителю, это были замечательные и душевные встречи, мы обсуждали различные вопросы, она давала мне советы, как по различным математическим вопросам, так и по различным жизненным и карьерным ситуациям, исходя из своего опыта. Все эти рекомендации оказывались весьма успешными и полезными...

Валентина Яковлевна не терпела пустого времяпрепровождения и после выхода на пенсию вела очень активную деятельность, направленную, как на обмен методическим и преподавательским опытом, так и в организации помощи ветеранам педагогического труда, которые часто оказывались в очень трудном материальном положении и нуждались просто в человеческом участии...

Когда у меня родился ребенок, Валентина Яковлевна при каждой встрече передавала ему многочисленные подарки, интересовалась достижениями, здоровьем, успехами, делами... Мы шутили по поводу того, когда пора будет приводить дочь к ней, чтобы начинать заниматься математикой, ибо Учитель постоянно занималась подготовкой учеников различных школ к решению возникших у них математических проблем при обучении в школе, при подготовке к успешной сдаче ЕГЭ, который всегда вызывал ее крайне критические оценки, ибо отбивал охоту к пониманию и постижению красоты математики, превращая ее в выполнение формальных требований (так не любимые ею «формализмы»).

К сожалению, вместе с Валентиной Яковлевной ушла целая математическая эпоха и культура преподавания, причем, чем больше времени проходит с февраля 2016 г., тем больше понимаешь, что таких Учителей уже нет, и смены им тоже нет... Ибо современные школьные учителя – это совсем иное мировоззрения и совсем иные подходы к своим профессиональным обязанностям.

Поэтому хочется низко поклониться Валентине Яковлевне и сказать огромное спасибо за все то, что она сделала для своих учеников и для меня лично.

Пусть земля будет ей пухом, а в нашей памяти она останется навсегда...

Фото из архива В.Я. Цветковой. Урок математики в 8-9 классе у выпускников 84 г.

Фото из архива В.Я. Цветковой. Учитель физики Валерий Васильевич Высоков (ВалВас)

Татьяна Еременко, выпуск 1982 г.:

Цвяка...как много в этом слове!

Знаю людей, которые до сих пор хранят свои детские обиды на нее и не желают о ней вспоминать. Знаю и тех, кто несет сквозь годы огромную благодарность этой необыкновенной женщине.

Я скорее склонна относить себя ко вторым. Обид, разумеется, было немало. Валентина Яковлевна была крайне требовательным и строгим учителем, адептом беспрекословной дисциплины и ответственности всех своих учеников. А мы были обычными детьми, склонными к лени и расхлябанности. Мне, в силу семейных обстоятельств и личностных особенностей, доставалось от нее, пожалуй, больше других. И вот почему.

Ну, во-первых, я безбожно опаздывала в школу. Жила не близко, приходилось ездить на автобусе, который ходил, порой через пень-колоду. А на самом деле все было в элементарной неорганизованности из-за отсутствия родителей, которые бы приучили к правильному режиму дня, а меня воспитывал дед. Опоздания в школу в результате стали для Цвяки красной тряпкой. Для нее, человека требовательного к себе и другим, это было просто немыслимым. Мне как-то даже снизили оценку за поведение в четверти вследствие опозданий. Наверное, это было справедливо. Не люблю теперь опаздывать, школьные «прививки» принесли свой результат.

Другим моментом, раздражавшим Цвяку, стало мое творчество дизайнера. Так получилось, что я с детства начала самостоятельно шить себе одежду. Все помнят 70-е и 80-е, когда с покупкой товаров в стране все было очень и очень плохо - вот я и нашла выход: шить весь свой гардероб самой. Чему-то нас учили на уроках труда (это, правда, был абсолютный минимум портняжных навыков), чему-то я училась сама методом проб

и ошибок. Но ведь самостоятельно сшитое школьное платье отличалось от стандартного, купленного в Детском мире! Да еще как! Модные детали, отделка вельветом, другой тон коричневого цвета, другая ткань, длина ниже колена, когда большинство девочек щеголяли в мини и даже микро-мини, практически оголяя задницы из-за того, что безбожно вырастали из своих школьных платьев. Цвяка, как человек, привыкший к стандартам внешнего вида ученицы школы, воспринимала мою революционную творческую деятельность по изменению школьной формы крайне негативно. Ругала, ставила на вид, отправляла к завучу и директору школы. Но я победила! И продолжала носить своё бесстыже-радикальное платье до самого окончания 10-го класса. В какой-то момент Цвяка просто махнула на все это рукой. Сдалась... А после того, как я поступила в ВУЗ и даже окончила его с Красным дипломом, она мне говорила не раз: «Еременко! Какого черта ты пошла на этого экономиста, да еще в этот строгий ВУЗ? Это не твое совершенно!!! Тебе надо было идти учиться на дизайнера и тышла бы свое место в жизни и достигла бы настоящего успеха!»

Какие мудрые слова...ведь она была абсолютно права. И это она сказала после всей своей борьбы с нестандартностью моего школьного платья. Я действительно закопала в землю много своих талантов, в том числе и этот. Побоялась идти на экзамен по рисунку, который был обязательным при поступлении в профильные вузы, струсила.

И никакие мои доводы, что я обладала математическими способностями, - даже в олимпиадах по математике участвовала, - потому и пошла в экономисты, на Цвяку не действовали. Она прекрасно понимала, что в этот момент я совершила одну из самых серьезных ошибок в своей жизни - ошибку в выборе своего профессионального пути.

За многое я ей благодарна: за то, что она научила бороться и отстаивать свою точку зрения при любых обстоятельствах; за то, что продемонстрировала нам всем пример высочайшего профессионализма, как преподаватель-предметник (даже наши двоечники не испытывали никаких трудностей при переходе в другие школы, становясь там сразу отличниками, особенно по математике); за то, что научила анализировать и подходить к решению любой задачи - не обязательно математической - с нескольких сторон, применяя самые разные подходы; за то, что показала ребятам из нашей школы всю огромную необъятную страну, в которой мы когда-то жили. Я, правда, ездила с ней очень мало, к сожалению. Но многие мои одноклассники побывали и на Севморпути, и на Байкале, и во всех азиатских регионах СССР и много где еще.

«Еременко, ты опять брови покрасила?!?!» - этот пронзительный возглас при входе в школу я никогда не забуду. Она прекрасно знала, что я не пользуюсь косметикой (в то время в школе практически никто не красился), но задавала мне этот вопрос снова и снова. Видимо, это было какое-то особенное приветствие, персонально для меня придуманное, отличное от других. Ее личное персональное признание в любви одной из своих учениц с неподобающим поведением.

Она нас всех любила. Очень. И при этом каждого из нас по-своему.

Уникальная личность. Уникальный Учитель. Уникальный наставник в жизни каждого из тех, кто столкнулся с ней в школьные годы.

Цвяка... В этом прозвище весь наш детский страх перед ней, все наше восхищение ею, вся цветная, цветочная, детская и юношеская любовь к нашей "класной даме".

Фото из архива Татьяны Еременко. В кабинете английского языка у Нелли Николаевны Шагаловой. За первой партой справа налево: Татьяна Еременко в том самом "нестандартном" платье и перешитом своими руками белом фартуке, Светлана Гончукова. За второй партой справа налево: Михаил Гулин и Евгений Бастраков. За третьей партой справа налево: Вадим Андреев и Петр Фетисов.

Татьяна Розаренова, выпуск 1982 г.:

Когда появился первый вариант книги, я отправила его своей школьной подруге Лене Бергер, выпускнице 1984 г. (в настоящее время Е. Бергер - старший научный сотрудник истфака МГУ) с вопросом: "Какие у тебя воспоминания о Валентине Яковлевне?" Услышала: "Одни слезы и двойки...". Странно, подумалось мне. Отличницей я никогда не была, хорошисткой - особо тоже. Трочница твердая, но не помню, чтобы двойка по математике вызывала слезы. Да, слезы бывали, но бывали от несправедливости, от недокрашенной контурной карты, от разбитых в портфеле очков. А Валентина Яковлевна никогда не справедливой не была (намеренно написала "не" раздельно).

У меня она ассоциируется с путешествиями. Как верно заметил как-то наш одноклассник Алексей Новицкий, Валентина Яковлевна обожала узнавать новое, потом готова была делиться этими знаниями буквально со всеми: нами, её учениками, учителями-коллегами, своими знакомыми.

Из всех наших поездок мы сделали важный вывод - там, где живут люди, обязательно есть общественный транспорт, на котором можно добраться до

намеченной цели. Классно! Значит, не надо тратиться на дорогой экскурсионный автобус. Но вот иногда нам это выходило боком... Сейчас расскажу.

Ездили мы как-то с Валентиной Яковлевной в Калугу в музей космонавтики. Это первый в СССР музей космонавтики, камень в основание которого заложил сам Ю.Гагарин. Дело было осенью. Холодно. Возвращаясь из музея, по дороге на вокзал увидели лошадь. Дети городские - ой, лошадь! Живая! И давай трогать её руками. А у лошади зубы, которыми она и укусила Наташу Качеровскую... Следующая электричка - через четыре часа - что делать? Но у нас были термосы с горячим чаем, бутерброды. В общем, запомнилась поездка.

А кто еще может похвастаться, что спускался с Исаакиевского собора на шубе, как с горки? А знаменитый маятник Фуко, доказывающий факт вращения Земли, в Исаакии запустили 1 января 1978 г. специально для нас!

Разбирала с младшим сыном фотографии из наших поездок: Мураново, Александров, Калуга, Дмитров, Ростов, Ленинград... Многое осталось за кадром. Многое, но не полученные в этих поездках опыт общения и ощущение праздника, пронесенное через годы.

Ребенок смотрел, смотрел фотографии, потом высказался: "Я вам завидую!"

Пишу сейчас, и вспоминается мне день похорон, когда весь двор перед моргом 33 больницы был плотно занят людьми. Часть даже стояла за воротами - места не хватало. А потом, когда ребята из нашего выпуска перенесли гроб в машину, то я поднялась туда следом и стала укладывать цветы. Живые цветы, так любимые Валентиной Яковлевной, заполнили катафалк. Они лежали на крышке гроба, на сиденьях - не в один слой, в руках у меня охапка цветов, не поместившихся нигде. Водитель катафалка, с виду молодой, думаю, привыкший к "проводам людей", смотрел, смотрел, потом не выдержал:

- Извините, а вы кого все хороните?
- Учителя. Учителя математики.
- А Вы, наверно, отличницей у неё были?
- Нет! Троечницей!

И по глазам понимаю: первый раз человек видит такое...

От автора: Четыре девочки, простите, нет - уже взрослые женщины: Светлана Некрасова, Татьяна Еременко, Татьяна Розаренова и Татьяна Докучаева (все - выпускницы Валентины Яковлевны 1982 г.) провожали Учителя до конечной точки траурного маршрута... Несмотря на занятость, несмотря на домашние дела, несмотря на всю промозглость погоды в день похорон. Низкий поклон им!

Сергей Кузнецов, выпуск 1979 г.:

Говорят, что с возрастом характер человека портится. Когда я повстречался с Валентиной Яковлевной через 25 лет после окончания школы, я удивился произошедшим с ней изменениям. Внешне она не сильно изменилась, все тот же волевой пронзительный взгляд и низкий голос, но в тоже время поражало ощущение безусловной доброты, которое теперь от нее исходило. Тогда, в школе, мне отличнику по математике, она такой не казалась. Все было - сама строгость, неумолимость ответа за ошибки, звенящая тишина в классе. Перед уроком мы обычно выстраивались в шеренги, и, один за другим, проходили перед ней, стоящей у открытой двери в класс. Это была проверка на годность, взгляд в глаза для настройки на серьезное дело. Только что где-то тайком покурившему во дворе грозило неизменное негромкое «Такой молодой, а уже псиной пахнет». Доставалось и девочкам с признаками косметики и бижутерии. Что ж, эпоха.

Но вот уже все зашли, невольно оставив снаружи все посторонние чувства и мысли, и тут существует одна только математика. «Сколько тебе нужно на решение задачи?», спрашивала она у вышедшего к доске. Я обычно называл какое-нибудь некруглое количество, вроде 4 или 7 минут, и это сходило за оправданную оценку времени. Доказательства ее были простыми и четкими, без запинок и замедлений, наверное такими они откладывались в памяти и создавали правильное представление о ходе и ритме доказательства. Впервые столкнувшись с необходимостью доказательства, упирался на страшный психологический порог. Надо видеть эту цепочку мыслей целиком и спокойно выдавать ее из себя по шагу, не пугаясь, нужно немножко памяти и чувства ритма. Все что было на уроках, не выходило за пределы школьной программы, но когда я начал готовиться к экзамену на Физтех, проверивший меня предполагаемый репетитор заявил родителям, что в подготовке я не нуждаюсь – всему научили в школе. Насколько это превосходная оценка преподаванию понимаешь тогда, когда начинаешь помогать с математикой своим детям и поражаешься тому, что вот это, это, знали и умели у нас все двоечники!

Тем, у кого она была классной руководительницей, конечно ее внимания досталось больше. Они делали спектакли, организовывала поездки, а она была страстной путешественницей. Но и всем остальным перепало не мало, у всех ее классов было ощущение, что в нашей «английской» школе все же главный предмет – математика. Казалось, что только ей разрешалось ставить колы в журнал (они были ее фирменным знаком), которые потом, по мере продвижения вперед заслужившего их, превращались в четверки.

И вот через 25 лет, эта Валентина Яковлевна, оказалось, хранила память о нашем классе, одном из многих, где она и не была классной, приглашала к себе в гости, показывала старые фотографии и проявляла живейший интерес ко всем нам. Неожиданным оказался ее рассказ о детстве, о скитаниях во время эвакуации, о работе во время войны за станком чуть не с 12 лет на заводе в Москве. Так и представляешь ее себе четко обрабатывающей очередную деталь к снаряду, одну за другой. И уже взрослой, после смены на заводе, идущей на вечернюю учебу в пединститут. Эти рассказы объяснили мне ее прежнюю суровость, которую испытали на себе не только мои одноклассники. Наверное, мы, дети 70-х, казались ей очень инфантильными и испорченными, но общих оценок она никогда не высказывала вслух (а наше школьное время было временем пространных правоучений), все отношения были личными.

В свои последние годы она словно отгоняла от себя все неприятное и невольно заражала своей детской радостью общения. Не недовольство и жалобы старого человека прежней формации, а внутренний радостный и светлый ребенок становился в ней все виднее и виднее. Приехала на похороны своего любимого ученика и моего друга Максима, и от нее шло какое-то пасхальное чувство. Такое чувство оставил и ее уход. Вечная память!

Алексей Новицкий, выпуск 1982 г.:

Написание заметки о любом учителе, особенно, о таком, как Валентина Яковлевна, всегда сопряжено с оценкой понятия "Педагог"... При этом моя работа в течение последних 15 лет заставила меня изменить свои прежние мнения и оценки. Полагаю, что

любой человек, работающий с детьми, должен обладать, помимо профессиональных, еще, как минимум, двумя важнейшими человеческими качествами: во-первых, он должен быть крайне жадным до новых знаний и иметь при этом непреодолимое желание сразу поделиться этими знаниями. Во-вторых, он должен с крайней ответственностью относиться к своим поступкам и делам, ибо в детстве и в подростковом периоде детеныши ангрейженной обезьяны очень падки на примеры перед глазами. Именно с этих позиций я сейчас и оцениваю действия уважаемого мною и, к сожалению, не живущего уже в этом мире человека – нашего Учителя Валентины Яковлевны.

Что касается конкретных воспоминаний, то первым из них для меня является почему-то то, как она меня «взяла на слабо», тем самым заинтересовав всерьез математикой. Очень яркое впечатление - примерно, класс 6-й. Завтрак в нашей столовой. У меня очередной трюк по какой-то «естественной науке» типа ботаники. Цвяка, наш классный руководитель, подходит ко мне с вопросом: «Как так?». И я ей, ничтоже сумняшеся, отвечаю в том ключе, что ботаника же не математика, где всё просто и логично... В ботанике надо много запоминать. «Ах, так?» - слышу возмущенный возглас Цвяки. "Тогда попробуй у меня пятерку получить! Слабо?". Вот и пришлось пытаться соответствовать...

В 9 классе на весенние каникулы мы с Валентиной Яковлевной поехали на экскурсию в Баку. Вспоминаю возвращение домой в поезде Баку-Москва 1 апреля 1981 года... Тоже шутка еще та... Дело в том, что наша поездка "захватывала" пару дней от 4-й четверти. Дабы жизнь не казалась нам сахаром, в поезде на обратном пути Валентина Яковлевна устроила настоящую контрольную по математике(!). О правах человека и прочих глупостях мы тогда знать не знали, а все наши жалобные вопли упирались в доброжелательное, но твердое "на тебе печенку-Евросоюза сухарик и иди работай". У меня и фото есть этого события... Кстати, все оценки по "вагонной" контрольной пошли в журнал... Таким Учителем была Цвяка!

Фото из архива Федора Хорикова. Урок математики в средних классах у будущих выпускников 1982 г.

Фото из архива Федора Хорикова. Поездка в Ереван. Цвяка не обещала контрольной по математике в поезде ..., а потому можно было расслабиться. Леша Новицкий (слева) и Володя Афонин.

Руководельникова Мария Борисовна, выпуск 1982 года

заведующая кафедрой восточных языков РГГУ, автор школьных учебников по китайскому языку

Довольно много лет назад, в середине 90-х, сотрудники Отдела языков народов Азии Института востоковедения РАН за чашкой чая вдруг стали вспоминать школьные годы. Я была одной из самых молодых в компании и помалкивала до определенного момента. И вот Ольга Валерьевна Столбова (доктор наук, одна из крупнейших в мире специалистов по чадским языкам) вдруг говорит что-то до боли знакомое: «У нас в школе очень строго следили за внешним видом девочек, особенно на уроках математики. Когда вызывали к доске, учительница всегда внимательно смотрела на ноги: не покрашены ли?». И дальше следовал рассказ о разных курьезных случаях, связанных с этим стремлением призвать старшеклассниц к порядку. Я предположила, что это особый взгляд на жизнь всех учительниц математики, так как и у меня подобных воспоминаний немало. Слово за слово, выяснилось, что речь идет об одном человеке. О Валентине Яковлевне Цветковой. И учились у нее в разные годы не только мы, но и наша коллега Лидия Владимировна Кнорина. Начали с курьезов, а закончили довольно серьезно, что, пожалуй, не случилось в нашей жизни Валентины Яковлевны, не попали бы на Отделение структурной и прикладной лингвистики МГУ (мы все трое его закончили), вся жизнь могла сложиться иначе. Хотя, конечно, Первая специальная школа с преподаванием ряда предметов на английском языке (так она называлась когда-то) давала в те годы хороший уровень знаний по многим предметам.

В нашей школе было несколько учителей, запомнившихся на всю жизнь. По совершенно разным причинам. Кто-то из-за феерической манеры «вправлять мозги», стуча костяшками пальцев по стриженной макушке: «Это не голова, это...болванка для растяжки шапок!», кто-то из-за неожиданных поворотов на уроке: «Был у меня такой случай: плыл на корабле по Ледовитому океану и упал за борт. И вот плыву, плыву...»

тут все четвероклассники, открыв рот, смотрят на Геннадия Николаевича, а он продолжает: «...плыву...плыву... Ну вы вообще. Я уже умер бы давно, если бы плыл, это же ЛЕДОВИТЫЙ океан!». Четвертый класс был очень непохож на спокойную (для меня точно) начальную школу с Зоей Семеновной у доски.

Когда мы перешли в пятый класс и узнали, что математику будет вести новая учительница, нам уже не было страшно. Петр Андреевич Петухов морально нас подготовил. Но Валентина Яковлевна оказалась совсем другой. Она была – громогласной! Суровой и непререкаемой. Никаких поблажек быть просто не могло. К сожалению, не все выдерживали ее напор. Но постепенно мы привыкли. Валентина Яковлевна учила нестандартно. На нас апробировались новые разработки Колмогоровской школы, мы использовали какие-то другие учебники. Я не была особенно сильна в математике, могла получить и двойку («Руководельникова, ты катишься по наклонной плоскости!!!»), и четверку, и реже пятерку. Но Валентина Яковлевна не только не отбила у меня охоту к математике, но со временем стала как-то понятней, я стала воспринимать ее более объемно, просто как человека, а не только учителя. Причем эта «человеческая» сторона открылась неожиданно. Я жила в 5 минутах от школы и поэтому часто прибегала в последний момент, перед самым звонком. Вот как-то раз спешу на урок и слышу сзади знакомый низкий голос: «Машиа! Кто же так по лестнице ходит, скоро же звонок! Смотри, как надо!» С этими словами всегда строго одетая (как мне тогда казалось, немолодая) ЦВЯКА слегка подтянула вверх юбку и через две ступеньки унеслась на 4 этаж. Я ее тогда не догнала. Позже я заметила интересную особенность: Валентина Яковлевна была совершенно разной на уроке и после звонка. На перемене строгость куда-то девалась, она говорила просто и совсем не страшно. Те, кто ездил с ней на экскурсии в другие города, знали эту сторону еще лучше.

Если говорить серьезно, то Валентина Яковлевна была учителем с большой буквы. Я вспоминаю, как меня просто распирало от гордости, что мне, шестиклашке, доверили идти к взрослым восьмиклассникам доказывать теорему (они готовились к экзаменам и повторяли материал). Ну как после этого не полюбить геометрию?! И таких методических приемов было немало. Еще мне нравилось, что можно, решив задания самостоятельной работы, попросить задачу повышенной сложности. Появлялось чувство азарта, вкус к предмету. И еще, конечно, я не могу не вспомнить потрясение от фильма про параллельные прямые. Валентина Яковлевна даже фильмы про математику нам показывала. Старинная лютневая музыка и непостижимость того, что эти прямые никогда не встретятся... А неевклидова геометрия Лобачевского! Математика увлекала. Так что после окончания школы вопрос, куда пойти учиться, звучал так: туда, где есть математика, языки, лингвистика. И такое место нашлось.

Фото из архива Марии Руководельниковой. Мария Борисовна - ученица Валентины Яковлевны

Клюхина (Голуб) Александра, выпуск 1982 года

педагог, директор школы

Почему именно в День Учителя довелось написать о человеке, который сыграл в моей жизни безусловно одну из решающих ролей? Работая вот уже 23 года учителем школы, из них 13 лет директором, и ежегодно поздравляя педагогов с их профессиональным праздником, говоря им и ученикам о том, что учителя были, есть и будут у каждого из нас, я, конечно, всякий раз вспоминала, причем с комком в горле, именно этого человека - Цветкову Валентину Яковлевну, учителя математики специализированной школы N 1 с преподаванием ряда предметов на английском языке города Москвы – бывшей Первой английской школы. Многие же называли ее математической школой с английским уклоном. Валентина Яковлевна работала в этой школе со дня ее основания – с 1949 года. Ее помнят и любят сотни, тысячи выпускников. Через ее руки прошли целые династии. И фраза: «Я выучила твоего отца и тебя выведу в люди» - знакома многим.

Прекрасный педагог, разносторонняя личность, увлеченный своим делом человек, способный зажесть, помочь полюбить занятия математикой любого ученика, даже того, кому непонятен этот наитруднейший предмет. Но это не про меня! С математикой я дружила всегда. А вот красоту этой сложной науки показала мне именно она, Цветкова Валентина Яковлевна. Ее любовь ко мне, как понимающей ученице, я ощущала буквально кожей. Но спуску она никому не давала никогда. Помню, как однажды, собирая тетради до уроков, чтобы никто не списывал, и, «застукав» в туалете списывающего с моей тетрадки, она вlepила мне кол в журнал за то, что я позволила списать домашнюю работу. Помню, как вызывала маму в школу и отчитывала за покрашенные прозрачным клеем ногти...

Моя любовь к путешествиям родилась тогда, в школе, с походов и дальних поездок по всей России с Цветковой Валентиной Яковлевной (Цвякой, как мы ее называли) и учителем географии Апалько Зоей Семеновной, моим классным руководителем. Мы объездили многие республики бывшего Союза. В один только Питер ездили несколько раз. Любовь к этому каменному городу на Неве была привита именно Валентиной Яковлевной. Во время этих поездок она научила нас всяческим играм. Например, игре в нарды или мало кому известной игре в «Блошки». Мы исколесили практически полстраны, и везде в паузах каких-то ожиданий между экскурсиями с увлечением и даже настоящим азартом играли в эти захватывающие игры.

Карта России с отмеченными на ней маршрутами, по которым проехала сама Валентина Яковлевна, с учениками и без них, висит у нее дома и действительно впечатляет! Она побывала даже на Шпицбергене, куда не так-то просто попасть. Моей маме, дочери моряка, заслуженного полярника – моего дедушки, именем которого назван мыс на Земле Франца Иосифа, так и не удалось попасть на свою «фамильную» землю, хотя она долго этого добивалась. А ей, Цветковой Валентине Яковлевне, довелось побывать в Заполярье и освоить даже это особое направление.

Она никогда ни от кого не ждала помощи, даже в мелочах. Она все умела и могла! И если надо было забить гвоздь, она брала в руки молоток и делала это. Причем молоток всегда! присутствовал в ящике ее учительского стола, наравне с красными ручками.

Именно Валентина Яковлевна вела летопись школы со дня ее создания, собирая фотографии всех выпусков, ведя съемку всех мероприятий и поездок на кинокамеру (представляете в 80-е годы учителя с кинокамерой?!), монтируя кинофильмы о школе и демонстрируя их на выпускных вечерах.

До самой смерти своей, уже даже в глубоко преклонном возрасте, она помнила каждого! своего ученика и с радостью рассказывала о школе, о литературных вечерах, о поездках, выпускниках любому, кто готов был слушать.

Удивительнейший, уникальный человек! Уже не работая в школе, она продолжала собирать у себя дома своих выпускников, многие приводили на эти встречи своих детей. Она показывала нам те самые, снятые ею фильмы о школе, о нас самих, о нашем детстве. И эти встречи с одноклассниками у нее дома с воспоминаниями о школьной жизни - это те дополнительные штрихи к ее портрету, которые объясняют ее замечательный, особенный образ УЧИТЕЛЯ с большой буквы.

Военная тематика, как и для большинства людей ее поколения, была для нее особенной. Эта тема прошла через многие, организованные ею литературные вечера, выступления, экскурсии, поездки по местам боевой славы. Работая уже директором школы в районе Преображенское, я пригласила однажды Валентину Яковлевну на спектакль нашей театральной студии «Дорога домой», посвященный юбилею Великой Победы. Она уже не работала в школе, но к нам пришла с удовольствием и была искренне тронута неподдельной актерской игрой детей.

Повлиял ли этот учитель на мою судьбу и выбор профессии? Конечно. По крайней мере, закончив английскую школу с золотой медалью, я пошла в технический вуз (экономический факультет Московского авиационного института) именно из-за увлечения математикой. А спустя годы, вернувшись в любимую школу уже учителем английского языка и привела к ней, Цветковой Валентине Яковлевне, своего сына, которого она тоже довела до золотой медали. И своей медалью я обязана именно ей. Только она знала, как помочь противоречивому, свободомыслящему подростку подняться в своих знаниях на самую высокую ступень. Конечно, я, так же как и многие другие, бывало, «катилась вниз по наклонной плоскости, да еще с ускорением», но в том, что не «скатилась» окончательно, а многого добилась в жизни - все-таки ее заслуга!

Ее многие обожали, некоторые боялись из-за своих проблем с математикой, но уважали и уважают ее абсолютно все. Трудно выразить словами всю благодарность и признательность этому УЧИТЕЛЮ! Валентина Яковлевна, мы помним и любим Вас!

Трофимова Инна, выпуск 1992 года

Если я правильно помню, мы стали последним классом, у которого классным руководителем была Валентина Яковлевна Цветкова. Мы, класс «Б» набора 1982-ого года, достались ей осенью 1985-ого года. Валентина Яковлевна была нашим классным руководителем до восьмого класса, до осени 1989-ого.

Разумеется, в школе о Валентине Яковлевне ходили легенды. Она была едва ли не единственной учительницей, которая могла похвастаться тем, что начала работать в школе с первых дней ее работы. Школу открыли в 1949-ом году, и Валентина Яковлевна была в первом наборе учителей школы, которая в то время была мужской с преподаванием ряда предметов на английском языке. Она обожала школу, именно от нее мы узнали, что во время войны школа была госпиталем, а после здание отдала министерству образования. Валентина Яковлевна любила свой кабинет, свою кафедру. Пожалуй, только в ее кабинете в середине восьмидесятых еще оставалась кафедра. С этого постамент она рассказывала нам о мире. Сперва только о Советском Союзе и его героях. Иногда на уроках математики, а не только во время классного часа,

Валентина Яковлевна рассказывала нам о героях гражданской войны, именно этот период интересовал ее больше, чем ВОВ. Ее героем был Котовский, она любила приводить нам в пример его неприхотливость: «Котовский был таким скромным человеком, что даже чай пил без заварки!» А как только перестройка стала повсеместной, Валентина Яковлевна переключилась на российских царей, ставила с нами («А» и «Б» классами) спектакли. За пару месяцев мы - в лучших традициях советского пафоса - ставим сценки о женах декабристов (правда, надо отдать должное Валентине Яковлевне, упор она всё-таки делала на человечность и внутренний героизм женщин), а вскоре после этого мы уже выпускаем «Женщин на русском престоле».

На политинформации в декабре 1986-ого года она спросила: «Какое удивительное событие произошло сегодня?» Это было утро, когда «голоса» передали, что из горьковской ссылки упрям вернулся Сахаров.

Никто толком о ней ничего не знал, да и она не особо любила распространяться о своей личной жизни. Лишь после, когда я уже студенткой после университета посещала ее, и мы много разговаривали обо всем, она что-то упоминала о себе. Но о себе Валентина Яковлевна говорить не любила. А если и говорила о себе, то только в связи со своими поездками, потому что объездила она весь Советский Союз. Не просто объездила, но привозила много фотографий (впрочем, фотографии она не очень любила, но обожала слайды) и сувениров, которые потом нам в классе раздавала. У меня до сих пор хранятся открытки и ракушки, привезенные Валентиной Яковлевной с Севера, которые она принесла в школу и предложила нам на одном из классных часов выбрать и оставить себе. О северных островах и ее путешествиях туда мы знали еще до того, как начали у нее учиться - от старших классов. «Однажды летом Цвяка поехала на Шпицберген. Но туда же хрен как доберешься! Теплоход раз в месяц подбирает и сгружает пассажиров. Так Цвяка там застряла на месяц, потому что из-за льдов даже ледокол туда добраться не мог. Представляете, как всем повезло? Цвяка школу прогуляла!! Вот, наверное, ей втык сделали», – пересказывали ученики эту то ли быль, то ли легенду. Вряд ли, пересказывая эту историю из года в год, ученики первой школы осознавали, что благодаря путешествиям и приключениям школьной математички они подспудно учили географию в ныне популярной «игровой форме». Ведь если только представить себе, мы, в десять-одиннадцать лет, уже знали про Шпицберген и климатические особенности этого края!

Заботу о своем кабинете Валентина Яковлевна поручила нам, ее классу, впрочем, мы все делали под ее "чутким руководством". Раз в месяц в кабинете математики мы сдвигали все парты и натирали деревянный пол мастикой. Оглядываясь назад, я почти уверена, что мастику Валентина Яковлевна покупала сама на свои деньги. Только в ее кабинете производились эти работы. Класс наш это дело, конечно же, не любил. Многие халтурили. Тех, кто добросовестно работал, классный руководитель всегда поощряла. От ее зоркого взгляда мало что ускользало.

Девочек, которые приходили в школу с губной помадой ждало обязательное «разбирательство», но в наше время Валентина Яковлевна явно смягчилась. Мы слушали рассказы старших сестер одноклассниц: «Одна старшеклассница пришла в школу в туфлях на каблучках, так Цвяка поставила ее у доски на весь урок, а потом еще поинтересовалась после звонка: «Ну как, удобно тебе было на каблучках весь урок

стоять?» Не знаю, все ли правда в этих «страшилках». Возможно, причина крылась в том, что девушка просто не была в состоянии ответить на вопросы, и Валентина Яковлевна задавала ей дополнительные. С нами такого не происходило, поэтому насколько это правда, а не школьная легенда, теперь наверняка не узнаешь.

Валентина Яковлевна живо интересовалась нашей жизнью. В бытность свою нашей классной руководительницей, она посещала нас дома. Это было обязательное условие. Каждая семья должна была выделить вечер и принять классного руководителя. Странным образом я забыла, как она приходила к нам домой, но помню рассказы моей одноклассницы о курьезах, которые случились во время посещения Валентиной Яковлевной её дома.

Ей было под шестьдесят, когда мы стали ее классом, и еще несколько лет она ездила с нами в поездки по Советскому Союзу. Собирала группу, договаривалась с принимающей школой (обычно мы останавливались в школах), занималась всей подготовительной рутинной. Летом 1988-ого мы, «А» и «Б» классы, поехали с Валентиной Яковлевной в Таллинн. В поездку помимо других продуктов нужно было взять 3 кг сахара на всю группу, а сахар был уже по талонам. Не помню, кто взял на себя обязательство обеспечить группу сахаром, помню только, что в этой поездке я перестала пить чай с сахаром. Никто, конечно же, меня не заставлял, но я благодарна Валентине Яковлевне, что таким образом в тринадцать лет отказалась от этой вредной домашней привычки.

Эта поездка была последней. После ВЯ призналась, что больше у нее нет сил возить школьников куда-либо. Да и классное руководство она с себя сняла. Но это никак не отразилось на ее личной в нас заинтересованности. Она продолжала рассказывать нам о том, что ее волновало - как раз тогда она переключилась на Романовых, благо литературы стало выходить на эту тему предостаточно, а она всегда стала идти в ногу со временем.

Выросла она в Твери, жила вдвоем с мамой. Во время войны, как рассказывали о ней, она пошла работать на завод. Наверное, это был один из немногих в ее жизни разов, когда она соврала. В начале войны ей еще не было тринадцати, она родилась в конце ноября, а работать можно было только с четырнадцати. Говорят, что она прибавила себе год, чтобы пойти работать. То ли это было продиктовано ее повышенной сознательностью и стремлением быть полезной обществу, то ли это был единственный способ выжить и получить продовольственные карточки. В ее случае, я полагаю, обе причины могли быть одинаково весомы.

Девочкам, конечно же, хотелось знать, почему она одна. Глупые смеялись и говорили, что это, конечно же, потому, что она носит парик. Романтичные любили историю, которая гуляла по школе, о том, что Валентина Яковлевна влюбилась еще подростком, но ее суженый погиб во время войны, и она, верная его памяти, так никогда и не вышла замуж.

К любви у нее и правда было очень трепетное отношение. Мы могли бы сделать такой вывод, размышляя о том, почему именно жены декабристов интересовали ее больше, чем сами декабристы. Конечно, всегда можно сказать, что с девочками-подростками проще ставить спектакли, чем с мальчиками, которые не могут усидеть на месте и смотрят с тоской в окно во время репетиций, когда их одноклассники гоняют в мяч на школьном

дворе. Но много лет спустя я пришла к ней уже домой, и рассказывала, что, похоже, влюблена в молодого человека, которому всего шестнадцать (мне тогда было лет на шесть больше). На что Валентина Яковлевна с горящими глазами рассказала, что ее брат был долгое время влюблен и ждал, и что ничего такого страшного нет в том, чтобы подождать лет семь-восемь.

Любви в ней было так много, что это не прошло бесследно. Ее любили в ответ. Ничего не знаю о мужчинах или женщинах в ее жизни, но ее любили и уважали ее ученики. Когда она, уже уйдя из школы, болела, ее ученики из прошлых выпусков навещали ее каждый день, приносили продукты и не оставляли одну. Не было ни разу, чтобы я была у нее и не звонил телефон. И это всегда был «выпуск такой-то».

Она умела оценивать не только знания, но и старания тоже. Она знала потенциал своих учеников. Верила в них, в их способности. Любила ставить колы. Никто, кроме нее, в школе таких оценок не ставил. Кол ты мог получить за несделанное домашнее задание, за невнятное блеяние на уроке, за самостоятельную работу. К концу четверти она щедро правила колы на четверки. Тем, кто заслужил.

Мы вели словарь ее любимых выражений. Там были такие, ныне редчайшие:

«Это - махинация!»

«Это - очковтирательство!»

«Вот в этом - весь ты!»

«Проблема номер один - как решить задачу!»

«Я не буду называть имен, но все прекрасно знают, что это ты (дальше шла фамилия того, о котором «все прекрасно знали»)».

«Дневник на кафедре в раскрытом виде!».

Несмотря на эти устаревшие выражения, она никогда не отставала от времени, признавала свои ошибки, готова была идти вперед и не пасовала перед совершенно новым миром, который достигал ее. Уйдя из школы уже глубоким пенсионером, Валентина Яковлевна освоила компьютер и интернет, а когда уже не могла никуда ездить, продолжала живо интересоваться происходящим и - особенно - школой, ученики которой ее не забывали, в чем несомненно была ее собственная заслуга.

От автора: "Легенда" о первой подростковой влюбленности Вали, которую вспоминает Инна, действительно основана на бывшем в её жизни эпизоде знакомства с молодым парнем, призванным в армию. Моторизованная военная часть, где служил парень, квартировалась недалеко от дома, где жили Валя с матерью. Как они познакомились, я не знаю, но по рассказу Валентины Яковлевны, несколько раз вечером он заезжал за ней и катал её на мотоцикле по городу. Перед отправкой их части на фронт он заехал, обнял, крепко прижал к себе и спросил: "Ты будешь ждать меня?". Она ответила: "Буду". Но он не вернулся... Честно говоря, я точно не знаю, где это происходило - в Твери или в Москве. Возможно, что еще в Твери. Вале было в год начала войны 13 лет.

Ле-Тхи (Некрасова) Наташа, выпуск 1982 года

В детстве я побаивалась её. В глупом подростковом возрасте она меня возмущала. Думаю теперь, что она была очень порядочной, тактичной, честной и равнодушной. Пожалуй, единственным в этом сочетании учителем в нашей школе...

Некрасова Света, выпуск 1982 года

Знаменитые ЦВЯКины выражения живут до сих пор и вызывают неизменное оживление в «известных кругах»:

- «... дневник на кафедру...»

- «...Голубушка, это же уму непостижимо!»

А про «наклонную плоскость» - кто по ней только не катился !!!!!!!

Применительно ко мне - в старших классах- это звучало так, сурово и эпохально: « Некрасова, ты обманом втерлась в доверие коллектива и повела его за собой по наклонной плоскости...» (Меня это тогда очень возбудило, но курса я не сменила...). Через 10 лет на одной из встреч дома на Русаковской 22 в известной квартире, мне уже была сказана другая фраза, не менее крылатая: «Вы были здоровым ядром, вокруг которого формировался коллектив. И даже те, кто были не с Вами, смотрели на Вас и становились лучше!»

Мы периодически собирались у Валентины Яковлевны после окончания школы в её день рождения и откликались на ее приглашения на тематические встречи. И каждый раз было ощущение радости и праздника, хотя выбирались с трудом. Тематические встречи это отдельная тема увлеченного человека. Одна из наиболее ярких встреч была посвящена Екатерине II (на некоторых, наиболее стойких, эта тема «обкатывалась» трижды, прежде чем быть представленной «широкой публике») О... это отдельная история!

Про увлеченность Валентины Яковлевны путешествиями и историей не написал только ленивый. Одна из наших особенностей (ну, по крайней мере, нашего выпуска точно), что нам всегда - и до сих пор - все очень интересно, и много чего надо узнать, посмотреть, прочитать, съездить, посмотреть. Поэтому на встречах никогда не было скучно.

А любовь к посещениям хозяйственных магазинов в поездках и привоз всяких хозяйственных нужностей? Начиная с ленинградских эмалированных оранжевых мисочек с ЦВЯКиной подачи!!!

Мы как-то вспоминали с одноклассницей Ириной Дискиной, что мы привезли из первой своей зарубежной поездки. Сейчас это звучит смешно и непонятно, но я из Австрии (на конгрессе с докладом была "ваще-то на научном") привезла, пардон, качественный ёришник для унитаза. Жив, между прочим, до сих пор! И Ира тоже вернулась с еришником. При встречах с одноклассниками мы вопим, даже орем, активно делимся впечатлениями, иногда перебивая друг друга, и нам часто говорят, что мы своей активностью и непосредственностью не похожи на «50-летних». Да это так. И думаю, что во многом это заслуга нашего классного руководителя, нашей ЦВЯКи...

При внешней как бы суровости Валентина Яковлевна была очень чутким и удивительно заботливым человеком, готовым прийти на помощь и поддержать в трудной ситуации. Волею судьбы мне пришлось 2 года (уже после окончания школы) провести в г. Кургане в знаменитой клинике у Г.А. Илизарова. В один прекрасный день получаю письмо, на конверте адрес без лишнего заморочек : « Курган, больница Илизарова, палата №6 Некрасовой Свете». Обратный адрес: «Магадан, бухта Св. Лаврентия,

Цветкова) О как! Дошло! На почте КНИИЭКОТа с завистью спросили: « Кто это Вам пишет?» и сильно округлили глаза узнав, что это классная руководительница. А позже была посылочка с деликатесными и редкими в то время интересностями из поездки: сушеные щупальца кальмара, какая-то волшебная соль и прочие приятности...

С годами Валентина Яковлевна очень помягчела. Со слов Нины Васильевны (мамы нашего одноклассника Жени Бастракова – талантливого автора многочисленных фигур-многогранников - одной из визитных карточек нашего кабинета математики - им от Валентины Яковлевны доставалось в школьные годы): «ЦВЯКа стала такой лапушкой...». Мне жаль, что не все смогли встретиться с ней в таком новом качестве и до сих пор хранят в себе другой образ. Светлая память и глубокая благодарность!

Фото из архива В.Я. Цветковой. В гостях у ЦВЯки. Слева направо: Татьяна Докучаева (Селезнева), Ольга Агапова (Шагалова), Валентина Яковлевна, Светлана Некрасова

Дискина Ирина, выпуск 1982 года

Все школьные годы Цвяка была некоей громадой, причем всегда вот это "снизу вверх" было вполне физически ощутимым, и не только из-за ее кафедры. Спустя же несколько лет при встрече на улице я вдруг осознала, что она была вовсе и не высокого роста, физически я смотрела сверху вниз. Это тогда меня реально потрясло!

Фото из архива Федора Хорикова. В гостях у Валентины Яковлевны выпускники 82 г. Слева направо: Ирина Дискина, Татьяна Глыбина, Федор Хориков

Фото из архива Алексея Новицкого и Федора Хорикова. В поезде с ребятами. Вот такой наша Валентина Яковлевна была всегда: она любила делиться с учениками, - да и с людьми вообще, - и хлебом, и знаниями

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	3
От автора.....	4
1. Семья.....	5
2. Детство, отрочество и Великая Отечественная.....	9
3. После войны, но до спецшколы № 1.....	12
4. Начало работы в английской спецшколе № 1. Школа в период директоров Д.Н. Таптыкова и Н.И. Ермишкина	14

ЧАСТЬ 2

5. В. Я. Цветкова – учитель математики и физики в старших классах. Школа в период директора В. И. Шиповой.....	32
6. В. Я. Цветкова – ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ и УЧИТЕЛЬ-МЕТОДИСТ. Английская спецшкола № 1 в 70-е годы XX века	54
7. Следы Валентины Яковлевны Цветковой на географической карте Советского Союза	56

ЧАСТЬ 3

7. Встреча с Учителем. Школьная реформа 80-х годов	67
8. Архив Учителя. Папка "жалоб и поношений" (красивая кожаная обложка папки – подарок " <i>Дорогой Валентине Яковлевне от учащихся 10 класса "А". Выпуск 1976 года</i>)	70
9. Архив Учителя. Папка "благодарностей, уважения и любви"	72
10. В. Я. Цветкова – летописец истории английской спецшколы	85
11. На пенсии	97
12. Болезнь.....	105
13. Телефонная книжка	117
Послесловие	120
Валентина Яковлевна глазами учеников или "мозаика калейдоскопа"	121